

ISSN 2072-8557 (print)
ISSN 2310-6794 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2016 / № 2

1931

МОПИ - МПУ - МГОУ

2016

развитие с опорой на традицию

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2016 / № 2

ISSN 2310-6794 (online)

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по юридическим наукам (12.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University. Series Law» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Law Sciences (12.00.00).

ISSN 2072-8557 (print)

2016 / №2

ISSN 2310-6794 (online)

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. – к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)
Ефремова Е.С. – к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Клычников В.М. – к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Антонова Л.Н. – д. пед. н., проф., академик РАО, Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре
Асмолов А.Г. – д. псх. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования
Климов С.Н. – д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
Клобуков Е.В. – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Манойло А.В. – д. пол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Новоселов А.Л. – д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Пасечник В.В. – д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет
Поляков Ю.М. – к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»
Рюмцев Е.И. – д. ф.-м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет
Хухуни Г.Т. – д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет
Чистякова С.Н. – д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2016. № 2. М.: ИИУ МГОУ. 124 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26300

**Индекс серии «Юриспруденция»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40735**

© МГОУ, 2016.

© Издательство МГОУ, 2016.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»**

г. Москва, ул. Радио, д. 10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»

Ответственный редактор серии:

Антонян Ю.М. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ

Заместитель ответственного редактора:

Коновалова И.А. – к. ю. н., доц., МГОУ

Ответственный секретарь:

Васильева О.Н. – к. ю. н., доц., МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Гладких В.И. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Государственный университет управления

Готов С.А. – д. ю. н., проф., Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ (г. Москва)

Гриненко А.В. – д. ю. н., проф., МГОУ

Грудцына Л.Ю. – д. ю. н., проф., почетный адвокат РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Иванова С.А. – д. ю. н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ

Марченко М.Н. – д. ю. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Миронов О.О. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Никитин А.Н. – д. и. н., д. ю. н., проф., МГОУ

Пашенцев Д.А. – д. ю. н., проф., МГПУ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Певцова Е.А. – д. ю. н., проф., МГОУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Подшибякин А.С. – д. ю. н., проф., МГИМО

Пудовочкин Ю.Е. – д. ю. н., проф., Российская академия правосудия (г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

Issued 4 times a year

Series editorial board «Jurisprudence»

Editor-in-chief:

Yu.M. Antonyan – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.A. Konovalova – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.N. Vasilieva – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

V.I. Gladkikh – Doctor habil. of Law, Professor, Russian Federation State University of Management

S.A. Glotov – Doctor habil. of law, Professor of International Law Institute under the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow)

A.V. Grinenko – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

L.Y. Grudtsyna – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

S.A. Ivanova – Doctor habil. of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

M.N. Marchenko – Doctor habil. of Law, Professor, Lomonosov Moscow State University

O.O. Mironov – Doctor habil. of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation of Modern Humanitarian Academy (Moscow)

A.N. Nikitin – Doctor habil. of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor of MRSU

D.A. Pashentsev – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Pevtsova – Doctor habil. of Law, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

A.S. Podshibyak – Doctor habil. of Law, Professor of Moscow State Institute of International Relations

Y.E. Pudovochkin – Doctor habil. of Law, Professor of the Russian Academy of Justice (Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «Jurisprudence». 2016. № 2. M.: MSRU Publishing house. 124 p.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-26300

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

© MSRU, 2016.

© MSRU Publishing house, 2016.

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Шановалов Н.И.</i> МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ДЕМАРШ ДЭВИДА КЭМЕРОНА	8
---	---

РАЗДЕЛ II.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Акимов Н.А.</i> ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	16
<i>Арзамасцев Н.И.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА	24

РАЗДЕЛ III.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИТОКА ИНОСТРАННОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	32
<i>Куркина Н.В.</i> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	43
<i>Меткина М.С.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: КАК УСТАНОВИТЬ СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДОТВРАТИТЬ НАРУШЕНИЯ?...	53

**РАЗДЕЛ IV.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

<i>Антонян Ю.М.</i> О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНОЛОГИИ	63
<i>Иванов Д.А.</i> МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ВРЕД ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, ПРИЧИНЁННЫЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПОДХОДА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	70
<i>Исакова Ю.И.</i> ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	81
<i>Чистяков К.В.</i> ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНО НАСТРОЕННЫХ ОСУЖДЁННЫХ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	87

**РАЗДЕЛ V.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

<i>Гриненко А.В.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ДОПРОСЕ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	93
<i>Ерофеева В.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМ	101
<i>Надысева Э.Х.</i> ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКУЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ СИСТЕМУ	109
<i>Пушкарев В.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЦЕЛЯХ УНИФИКАЦИИ ЕГО СТРУКТУРЫ ДЛЯ НОРМАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ	115

CONTENTS

SECTION I.

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE, THE HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND STATE

<i>N. Shapovalov.</i> MIGRATION CRISIS IN THE EUROPEAN UNION AND THE DEMARCHE OF DAVID CAMERON.....	8
---	---

SECTION II.

CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

<i>N. Akimov.</i> THE REGULATION OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SYSTEM OF PUBLIC OF AUTHORITIES	16
<i>N. Arzamastsev.</i> CONSTITUTIONAL BASIS OF STATE SOCIAL POLICY FOR SUPPORTING THE CITIZENS OF RETIREMENT AGE	24

SECTION III.

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<i>Elshan Elshad ogli Abdullayev.</i> COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATIVE STIMULATION OF IMMIGRANT SKILLED WORKFORCE INFLOW IN RUSSIAN FEDERATION AND P. R. CHINA.....	32
<i>N. Kurkina.</i> ON THE ISSUE OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP	43
<i>M. Metkina.</i> INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE INTERNET: HOW TO DETERMINE THE CONTENT AND PREVENT VIOLATIONS.....	53

SECTION IV.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

<i>Y. Antonyan.</i> ON THE SUBJECT OF CRIMINOLOGY	63
<i>A. Ivanov.</i> MORAL DAMAGE AND DAMAGE TO BUSINESS REPUTATION CAUSED BY THE CRIME: A COMMON APPROACH IN LEGAL TERMINOLOGY	70
<i>Y. Isakova.</i> THE PROBLEMS OF CONSTRUCTING RULES OF CRIMINAL LAW CONCERNING CRIMINAL LIABILITY FOR ACTS COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY.....	81
<i>K. Chistyakov.</i> INFLUENCE OF NEGATIVE MOOD OF CONVICTS ON CRIME IN PRISON.....	87

SECTION V. CRIMINAL PROCESS

A. Grinenko. ENSURING THE RIGHTS OF JUVENILES DURING INTERROGATION IN PRE TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS.....	93
V. Yerofeeva. ON THE ASPECT OF CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF SUPERVISION OF THE MINOR SUSPECT OR ACCUSED	101
E. Nadyseva. INTEGRATION OF MEDIATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURAL SYSTEM	109
V. Poushkarev. FORMATION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATOR TARGETED TO STANDARDIZE ITS STRUCTURE FOR LEGAL EXPRESSIONS.....	115

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 346.176.1

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-8-15

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ДЕМАРШ ДЭВИДА КЭМЕРОНА

Шаповалов Н.И.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу кризисной ситуации, сложившейся в Евросоюзе в связи с волной нелегальной миграции и требованием Дэвида Кэмерона, премьер-министра Великобритании, предоставить ей особый статус. Исследуются причины, приведшие к такой ситуации, а также предполагаемые пути выхода из кризиса. Сложность выхода из кризиса автор видит, прежде всего, в отсутствии политической интеграции в Европейском союзе, которая невозможна без серьезного ограничения национального суверенитета государств-членов.

Ключевые слова: Европейский союз, миграционный кризис, особый статус Великобритании, геополитическая ситуация Евросоюза, четыре требования премьер-министра Д. Кэмерона Европейскому совету.

MIGRATION CRISIS IN THE EUROPEAN UNION AND THE DEMARCHE OF DAVID CAMERON

N.Shapovalov

*Moscow Financial-Industrial University «Synergy»
129090, Moscow, Meshchanskaya street, 9/14, build. 1, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to an analysis of the crisis situation, which has developed in the European Union in connection with a wave of illegal migration and the requirement of David Cameron, the Prime Minister of the UK, to give it special status. The paper considers the reasons that led to such a situation and proposes ways out of the crisis. The author perceives

the difficulty in getting out of the crisis especially in the absence of political integration in the European Union, which is impossible without placing a serious limitation on the national sovereignty of member states.

Key words: European Union, migration crisis, the special status of the United Kingdom, the geopolitical situation of the European Union, the four requirements of the Prime Minister of the UK David Cameron to the European Council.

Геополитическая ситуация в мире представляется сегодня особенно динамичной. Волна нелегальной миграции захлестнула страны Европейского союза, усугубив и без того глубочайший системный кризис, который может стать реальной угрозой развала Европейского союза.

Подверглась испытанию правовая природа европейской интеграции. Государства-члены ЕС бросились на защиту собственных границ. Границы закрыли Дания, которая возобновила контроль на пограничных переходах, Македония, Венгрия, Словения, Австрия, Сербия [4], Болгария [1]. Угрожает закрыть свои границы Румыния, Чехия предложила создать запасную границу на линии *Болгария – Македония*, чтобы защитить Шенгенскую зону. Подобные меры представляются миной под системой основополагающих принципов европейской интеграции, закреплённых в учредительных договорах и в Шенгенском соглашении.

При этом в публикациях, как и в заявлениях политиков относительно миграционного кризиса, всё чаще проскальзывает мысль о том, что он представляется искусственно созданным. Косвенно эту мысль озвучил, выступая в Сенате Конгресса США, председатель комитета Сената по делам вооружённых сил (Committee on Armed Services) Джон Маккейн (John McCain). Он, в частности сказал, что «авантюра» вашингтонской админи-

страции в регионе (на Ближнем Востоке) привела к вакууму власти, который позволил террористической группировке «Исламское государство» (ИГ, запрещена в РФ) захватить контроль над частью территорий [5].

Вместе с тем на весь этот хаос, который нанёс колоссальный урон государствам-членам Европейского союза и Союзу в целом, как носителю разрозненной миграционной политики, Соединённые Штаты с сентября 2014 г. по настоящее время израсходовали, по словам полковника Стива Уоррена, официального представителя группы войск США, участвующих в контртеррористической операции в Ираке и Сирии, 5,5 млрд. долларов США [5].

В свою очередь, Роб Уэйнрайт, директор Европола, выступая в гаагской штаб-квартире своей службы, где был открыт отдел по противодействию нелегальной перевозке людей, заявил, что девять из десяти мигрантов прибыли в Европу с помощью контрабандистов, которые за перевозку получили 6 млрд. евро [2].

Мы отнюдь не ставим своей целью обвинить кого-то в злом умысле или политических ошибках, приведших к столь печальным последствиям. Основная наша задача – показать факты и дать им научное объяснение.

В этой ситуации на фоне общеевропейской нестабильности весьма актуальной представляется информация о демарше Дэвида Кэмерона, премьер-

министре Великобритании, который он предпринял в Брюсселе.

Этот шаг привлёк к себе особое внимание. Следует отметить, что Дэвид Кэмерон выбрал достаточно удачный момент. Европейский союз оказался в сложнейшей ситуации, что, бесспорно, содействовало успеху предприятия.

Что вынудило Д. Кэмерона пойти на столь неординарный шаг? Налицо несколько событий, которые нельзя было оставить без последствия.

Прежде всего, это недовольство британцев социальной политикой правительства, которая, как считают британцы, диктуется Европейским союзом. Конечно, в этом есть определённая доля истины. основополагающие принципы европейской интеграции требуют от государств-членов свободы перелива в пределах Европейского союза услуг, товаров, рабочих рук и капиталов. И все государства-члены ЕС обязаны следовать правовым предписаниям правотворческих органов Европейского союза. А в соответствии с положениями Маастрихтского договора 1992 г., под которым стоит подпись также и Великобритании, граждане государств-членов ЕС являются гражданами Европейского союза и могут свободно перемещаться по всей территории Союза, причём работать там в соответствии со своим национальным трудовым законодательством. Сюда же, согласно Директиве 2009/52 ЕС Совета от 18 июня 2009 г., относятся граждане третьих стран, имеющих голубую карту Европейского союза (EU Blue Card).

Конституционные основы Великобритании зиждутся на естественных правах, т.е. правах человека, суть которых в том, что каждый легально

находящийся на территории Великобритании, работающий и уплачивающий налоги, пользуется национальным правовым режимом, который предусматривает социальные льготы (выплаты бенефитов) нуждающимся, львиной долей которых являются мигранты. По сообщениям прессы, сегодня на территории Великобритании находится более миллиона мигрантов преимущественно из Польши, других стран Восточной Европы, Пакистана и других стран.

Понимая, какую угрозу бюджету могут принести нелегальные мигранты, которые в подавляющем большинстве сориентированы на Германию и Великобританию, где, по их мнению, осуществляются максимальные социальные выплаты, Дэвид Кэмерон обратился к председателю Европейского совета Дональду Туску с требованием, под угрозой выхода из ЕС, предоставить Великобритании особый статус в рамках Европейского союза, что фактически выглядит шантажом Европейского совета. Во всяком случае, именно так воспринял этот шаг Дональд Туск, который в тридцатичасовом переговорном марафоне предпочёл снять эту проблему, тем более что четыре основных требования премьер-министра не представлялись столь уж драматичными.

Первое из них заключалось в том, что Д. Кэмерон хотел бы получить от руководства Евросоюза заверение, что в дальнейшем Великобританию не будут привлекать к решению вопросов политической интеграции.

Второе требование направлено на защиту фунта стерлингов, как валюты, равнозначной евро, и получение особых гарантий лондонскому Сити, как

крупнейшей финансовой и фондовой площадке Европы.

Третье требование направлено на усиление роли национальных парламентов на участие в принятии правовых актов ЕС. В частности, наделение национальных парламентов правом квалифицированным большинством в 55 % голосов отклонять директивы ЕС.

Четвёртое требование – «национализировать» миграционную политику и предоставить Великобритании возможность ограничить сроком на 4 г. права мигрантов на получение социальных выплат. Кроме того, Д. Кэмерон хотел бы вывести из-под юрисдикции Суда ЕС эти проблемы. Бесспорно, такие пожелания должны повлечь структурную реорганизацию Евросоюза.

Все эти требования, по мнению лидера Партии независимости Великобритании Нэйджела Фараджа, представляются очень ограниченными и размытыми. Здесь речь не идёт ни о пересмотре основных условий членства Великобритании в ЕС, ни о передаче властных полномочий обратно Великобритании или восстановлении пограничного контроля. Суть просьбы сводится к урезыванию льгот мигрантам на 4 года.

Большинство из этих требований сегодня реализуется Великобританией. Она не является членом Еврозоны, не участвует в Шенгенском соглашении, не участвует в процессе политической интеграции, не собирается участвовать в создании общеевропейской армии, социальные выплаты для мигрантов будут приостановлены с 2017 г. на четыре года.

Нет сомнений в том, что угроза возможного выхода Великобритании из

ЕС предназначена, прежде всего, для внутреннего потребления; она носила адресный характер и была направлена к евроскептикам, чтобы привлечь их голоса на выборах в парламент. Учитывая недовольство британцев миграционной политикой Европейского союза, Д. Кэмерон в своей знаменитой речи в агентстве Блумберг связал свою победу с обещанием провести референдум о членстве в ЕС, добиться фундаментальных изменений британских отношений с ЕС и, более того, реформу самого ЕС. На выборах консерваторы победили; нужно было выполнять обещание, но сделать это следовало красиво и набрать максимум политических дивидендов.

Судя по всему, Д. Кэмерон и не собирался покинуть Евросоюз. Однако для столь опытного политика нужны были лавры триумфатора, эффективно отстаивающего национальные интересы Великобритании. Представился повод. Волна нелегальной миграции стала поводом для Дэвида Кэмерона, чтобы поднять вопрос об особом статусе Великобритании в Европейском союзе.

«Наш особый статус даёт нам лучшее от каждого из миров. Мы будем частью той Европы, которая работает на нас, влияя на решения, касающиеся нас. Будучи у руля самого большого единого рынка в мире, будем способны принимать меры и защищать наших людей. Но мы не будем частью той Европы, которая нас не устраивает, не будем частью зоны евро и не будем принимать участие в её спасении, не будем участвовать в беспаспортном режиме Шенгенского договора, будем постоянно и легитимно защищены от более тесной политической интегра-

ции», – сказал Д. Кэмерон, выступая на заседании палаты Общин британского парламента [8]. При этом он подчеркнул, что ни одно из этих положений не вступит в силу, если британцы решат выйти из Евросоюза.

Казалось бы, всё прекрасно: премьер-министр вернулся из Брюсселя, триумфально отчитался по результатам визита в палате Общин. Однако сразу 6 министров его кабинета заявили своё несогласие с мнением премьер-министра. Интересно мнение второго по популярности в партии тори Бориса Джонсона, мэра Лондона, который, ознакомившись с документами из Брюсселя, охарактеризовал их одним словом – «gubbish» («мусор») – и заявил о своём переходе в лагерь евроскептиков и начале борьбы за выход из ЕС [8]. С определённой долей достоверности можно сказать, что 40 % населения Великобритании считают, что в результате демарша Д. Кэмерна в Брюсселе Великобритания получила «дырку от бублика».

Последствия этих событий могут иметь колоссальное значение для Великобритании. В зависимости от результатов референдума возможны серьёзные политические потрясения, которые могут привести к смене правительства и изменению статуса Великобритании в Евросоюзе, что повлечёт за собой, в том числе, и экономические последствия.

Так, по расчётам Конфедерации британской промышленности, выход Великобритании из состава ЕС обойдётся Соединённому королевству в 100 миллиардов фунтов стерлингов, а это примерно 5 % ВВП страны, и сокращению 950 тысяч рабочих мест к 2020 г. Это, по мнению генерального

директора Конфедерации британской промышленности Кэролин Фейрберн, «станет настоящим ударом для уровня жизни, рынка труда и роста экономики страны» [7].

Стал ли потрясением для Европейского союза демарш Д. Кэмерона? В какой-то степени стал. Председатель Европарламента Мартин Шульц Грегуару Лори сказал корреспонденту "Euronews": «Я хорошо понимаю этот вопрос, не понаслышке зная о бедственном положении беженцев. Но если государство Евросоюза, входящее в «Большую семёрку», постоянный член Совета Безопасности ООН, угрожает в случае невыполнения соглашения с нами покинуть Европейский Союз – мы не можем это игнорировать. На карту поставлено европейское единство. Ситуация запутанная и взрывоопасная. Трудно припомнить моменты большей напряжённости. Но не нужно впадать в истерику. Мы должны сохранять спокойствие и решать одну задачу за другой» [6].

Вместе с тем, Европейская комиссия, как сказал её представитель Маргаритис Шинас, останется в стороне от агитационной кампании по поводу дальнейшего пребывания Великобритании в составе ЕС. Её граждане должны высказаться за или против такого членства на референдуме 23 июня. Эта кампания касается только британцев. Между тем накануне референдума в Греции в июле прошлого года глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер агитировал-таки греческих избирателей проголосовать за принятие соглашения Афин с кредиторами, заключённого при посредничестве Брюсселя.

Однако самая серьёзная проблема – это волна нелегальной миграции. Ев-

ропейский союз судорожно ищет пути выхода из свалившегося на него кризиса. В Брюсселе собрался Совет Европейского союза в составе министров внутренних дел государств-членов ЕС с целью попытаться сгладить растущие разногласия между государствами в отношении кризиса с беженцами. На заседании выступил Еврокомиссар по миграции Димитрис Аврамопулос, осудивший восстановление пограничного контроля государствами-членами ЕС.

В поиске выхода из миграционного кризиса Европейский союз совместно с Турцией ищет решение о высылке мигрантов, находящихся на территории Европейского союза.

По поводу реализации этой идеи весьма негативно высказался министр иностранных дел Испании Хосе Гарсия-Маргальо, который заявил, что массовая депортация нелегальных мигрантов противоречит части 1, подпунктам «а», «б», «с» части 2 статьи 78 Договора о функционировании Европейского союза, а также положениям Конвенции Организации Объединённых Наций о статусе

беженцев от 28 июля 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев от 31 января 1967 г. «Каждый, кто достигает европейской территории, имеет право на индивидуальное обращение. То есть, он может подать просьбу о предоставлении ему убежища, требовать её рассмотрения, а если в убежище будет отказано, этот человек имеет право на обжалование отказа, и в этом случае процесс возвращения приостанавливается» [3].

В сложившейся ситуации напрашивается вывод о том, что поголовная депортация нелегальных мигрантов, находящихся на территории ЕС, представляется противоречащей не только праву Европейского союза, но и международному праву, к соблюдению которого непрерывно призывают лидеры Европейского союза и в нарушении которого их упрекает верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн [3].

При отсутствии политической интеграции Европейского союза выход из сложившейся ситуации представляется весьма туманным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болгария направила военных на охрану границы с Грецией [Электронный ресурс] // This Entry. URL: www.thisentry.ru/entry/1841725 (дата обращения: 06.03.2016).
2. Британский директор Европола – за единство ЕС [Электронный ресурс] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/02/22/brexit-would-make-fight-against-terror-harders-says-europol-chief/> (дата обращения: 22.02.2016).
3. В ООН и Испании – против массовой депортации беженцев из ЕС [Электронный ресурс] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/14/spain-hits-out-at-turkey-migration-deal/> (дата обращения: 19.03.2016).
4. Газета.RU. Новости политики [Электронный ресурс]. URL: www.gazeta.ru/politics/2016/02/ (дата обращения: 06.03.2016).
5. Маккейн: результатом политики Обамы стал хаос на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2602545> (дата обращения: 06.03.2016).
6. Мартин Шульц: “ЕС может взорваться, не нужно истерики” [Электронный ресурс] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/02/26/most-dangerous-situation/> (дата обращения: 03.04.2016).

7. “Brexit” обойдётся британцам в 100 млрд. фунтов [Электронный ресурс] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/21/brexit-could-cost-uk-billions/> (дата обращения: 31.03.2016).
8. Fragile Tory truce over EU referendum shattered as David Cameron savages Boris Johnson [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12167851/eu-referendum-david-cameron-faces-mps-after-boris-johnson-backs-brexit-live.html?sf21328599=1> (дата обращения: 06.03.2016).

REFERENCES:

1. Bolgariya napravila voennykh na okhranu granitsy s Gretsiei [Elektronnyi resurs] [Bulgaria has sent troops to guard the border with Greece [Electronic resource]] // This Entry. URL: www.thisentry.ru/entry/1841725 (request date 06.03.2016).
2. Britanskii direktor Evropola – za edinstvo ES [Elektronnyi resurs] [The British Director of Europol for the unity of the EU [Electronic resource]] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/02/22/brexit-would-make-fight-against-terror-harders-says-europol-chief/> (request date 22.02.2016).
3. V OON i Ispanii – protiv massovoi deportatsii bezhentsev iz ES [Elektronnyi resurs] [The UN and Spain – against the mass deportation of refugees from the EU [Electronic resource]] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/14/spain-hits-out-at-turkey-migration-deal/> (request date 19.03.2016).
4. Gazeta.RU. Novosti politiki [Elektronnyi resurs]. [Gazeta.RU. Politics [Electronic resource]]. URL: www.gazeta.ru/politics/2016/02/ (request date 06.03.2016).
5. Makkein: rezul'tatom politiki Obamy stal khaos na Blizhnem Vostoke [Elektronnyi resurs] [McCain: the result of Obama – chaos in the middle East] // TASS. Informatsionnoe agentstvo Rossii [TASS. News Agency of Russia.]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2602545> (request date 06.03.2016).
6. Martin SHul'ts: “ES mozhет vzorvat'sya, ne nuzhno isteriki” [Elektronnyi resurs] [Martin Schulz: “EU may explode, no need for hysteria” [Electronic resource]] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/02/26/most-dangerous-situation/> (request date 03.04.2016).
7. “Brexit” would cost the British 100 billion pounds [Electronic resource] // EURONEWS. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/21/brexit-could-cost-uk-billions/> (request date 31.03.2016).
8. Fragile Tory truce over the EU referendum shattered as David Cameron Boris Johnson savages [Electronic resource] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/12167851/eu-referendum-david-cameron-faces-mps-after-boris-johnson-backs-brexit-live.html?sf21328599=1> (request date 06.03.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалов Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Конституционного и международного права Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: shapovalov_n@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shapovalov Nikolay – Candidate of Juridical sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law at the Moscow financial-industrial University «Synergy»;
e-mail: shapovalov_n@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шаповалов Н.И. Миграционный кризис в Европейском союзе и демарш Дэвида Кэмерона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 8-15.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-8-15

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Shapovalov N. Migration crisis in the European Union and the demarche of David Cameron // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 8-15.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-8-15

РАЗДЕЛ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.33

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-16-23

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Акимов Н.А.

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка определить место Центрального банка Российской Федерации в структуре государственных органов власти, анализируется характер их взаимоотношений. В основу анализа положен принцип разделения властей. В результате рассмотрения поставленных вопросов раскрывается самостоятельность Центрального банка Российской Федерации и отмечается его особый статус, взаимоотношения с органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Автор отмечает, что происходящие преобразования в судебной и финансово-экономической обуславливают необходимость дальнейших теоретических и практических разработок в рассматриваемой области правоотношений.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, принцип разделения властей, система органов власти.

THE REGULATION OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SYSTEM OF PUBLIC OF AUTHORITIES

N. Akimov

*Derzhavin Tambov State University
33, Internatsionalnaya Street, 392000, Tambov, Russian Federation*

Abstract. The article examines the place and nature of the relationship of the Central Bank of the Russian Federation with public authorities. The analysis is based on the principle of separa-

© Акимов Н.А., 2016.

tion of powers. As a result, the analysis of the issues raised revealed the independence of the Central Bank of the Russian Federation and noted its special status and relations with legislative, executive and judicial authorities. The author considers that the ongoing reforms in the judicial, financial and economic make it necessary further theoretical and practical developments in the field of legal relations.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, the principle of separation of powers, the system of public authorities.

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Это положение выражает принцип разделения властей, который является основой организации государственной власти и раскрывается в ст. 10 Конституции Российской Федерации [2]. Положения ст. 10 Конституции РФ, с одной стороны, исходят из единства государственной власти в Российской Федерации, что является продолжением преамбулы и ст. 3 Конституции РФ и отражено в практике Конституционного Суда РФ [4]. С другой стороны, положениями ст. 10 Конституции РФ установлено, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны в реализации возложенных на них полномочий и вторжение органов власти в сферу ведения и компетенцию друг друга недопустимо.

Теория разделения властей получила своё развитие в период расцвета идей естественно-правовой концепции. Исторические реалии усложнили практическое воплощение указанного принципа, что отразилось в широком круге органов власти, которые напрямую к «традиционным» ветвям власти не относятся. За рамками разделения властей остались такие органы, как прокуратура, Уполномоченный по правам человека в Российской Федера-

ции, Центральная избирательная комиссия и Конституционное Собрание. В числе таких органов и Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ, Банк России).

В современных условиях роль ЦБ РФ актуализируется в связи со сложной экономической обстановкой как на внутреннем, так и на внешних уровнях. Основы правового статуса ЦБ РФ закреплены Конституцией и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) [2; 5].

Основной закон в ч. 1 и 2 ст. 75 устанавливает, что только Банк России может осуществлять денежную эмиссию, а также определяет деятельность ЦБ РФ по защите и обеспечению устойчивости российской денежной единицы как основную. Здесь же установлены гарантии независимости осуществления указанной функции от других государственных органов.

Взаимодействие законодательной власти и Центрального банка РФ проявляется в ключевом значении нижней палаты при назначении руководителя Банка России, а также в подотчётности Банка России о своей основной деятельности перед Государственной Думой РФ.

Именно Государственная Дума РФ наделена полномочиями по назначению на должность Председателя Банка

России, а также по его освобождению от должности. Кандидатура на должность Председателя Банка России и вопрос об освобождении Председателя от должности ставится главой государства.

Государственная Дума РФ на паритетных началах участвует в формировании коллегиального органа ЦБ РФ – Наблюдательного финансового совета. Всего Наблюдательный финансовый совет включает в себя 12 членов, среди которых Председатель Банка России, двое членов Совета Федерации РФ, трое депутатов Государственной Думы РФ, делегированных, соответственно, верхней и нижней палатами. По трое представителей в Наблюдательный финансовый совет направляют Президент РФ и Правительство РФ.

Подотчётность Банка России Государственной Думе РФ прослеживается в следующем: среди полномочий Государственной Думы РФ в отношении ЦБ РФ – рассмотрение основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, рассмотрение годового отчёта, проведение парламентских слушаний о деятельности Банка России.

Особой формой взаимодействия является реализация нижней палатой контрольных полномочий по проверке финансово-хозяйственной деятельности ЦБ РФ, его структурных подразделений и учреждений. Такая проверка проводится Счётной палатой РФ как специальным органом парламентского контроля. Следует иметь в виду, что решение о проверке принимается на основе предложения Национального финансового совета ЦБ РФ.

Кроме того, в Банк России для дачи заключения должны поступать все

федеральные законы и нормативные акты исполнительных органов власти, затрагивающие реализацию ЦБ РФ своих функций, что определяет Банк России как одного из субъектов законодательного и нормотворческого процесса в целом.

Вместе с этим, ЦБ РФ имеет определённую независимость, установленную на нормативном уровне, во взаимоотношениях с институтами публичной, в первую очередь – исполнительной, власти.

Согласно прямой норме Конституции и положений Закона о Банке России [2; 5], ЦБ РФ реализует свои функции независимо от других органов власти как на федеральном, так и на региональном, а также муниципальном уровнях.

Во взаимоотношениях Банка России с органами исполнительной власти в законодательстве прослеживается тенденция к обеспечению в этом взаимодействии единства реализации государственной власти.

Отдельно аспекты взаимоотношений органов исполнительной власти с ЦБ РФ затронуты в ст. 21 Закона о Банке России, где прослеживается обеспечение равенства и независимости при принятии решений между ЦБ РФ и исполнительной властью. Так, ЦБ РФ принимает участие в организации и реализации экономической политики высшего органа исполнительной власти – Правительства РФ. Председатель Банка России или уполномоченный заместитель вправе принимать участие в заседаниях Правительства РФ по вопросам экономической, кредитной и финансовой политики. На законодательном уровне также определено, что ЦБ РФ и высший орган исполни-

тельной власти доводят друг до друга информацию о предполагаемых действиях, имеющих масштаб общегосударственного значения, на регулярной основе проводят взаимные консультации, координируют свою политику.

От лица Правительства РФ министр экономического развития РФ и министр финансов РФ, либо представители соответствующих министерств могут принимать участие в работе Совета директоров Банка России с правом совещательного голоса.

Одновременно с этим, реализация основной функции ЦБ РФ – защита и обеспечение устойчивости рубля, обосновывает определённую самостоятельность в статусе Банка России.

Специальное положение, характеризующее независимость ЦБ РФ, установлено в ст. 22 Закона о Банке России, где определено, что Банк России в случае возникновения бюджетного дефицита не может предоставить кредит Правительству РФ, не может приобретать государственные ценные бумаги. Исключения для этих случаев могут быть предусмотрены только в законе о бюджете.

Таким образом, предоставление ЦБ РФ кредитов органам исполнительной власти и покупка ценных бумаг, принадлежащих государству, могут быть предусмотрены только в специальных законодательных положениях.

Также следует отметить, что полномочия ЦБ РФ не дублируются среди полномочий органов исполнительной власти, что обосновывает исключительный характер компетенции ЦБ РФ.

Рассматривая место ЦБ РФ в системе органов государственной власти, нельзя не отметить нормотворческие функции, включая принятие собствен-

ных актов и заключение по проектам, затрагивающим регулируемую сферу. Эти обстоятельства схожи с аспектами правотворческих полномочий органов исполнительной власти. Самостоятельность ЦБ РФ здесь характеризуется тем, что по вопросам, отнесённым к компетенции Банка России, он издаёт нормативные акты, принимаемые в форме положений, указаний и инструкций, имеющих общеобязательный характер для государственных органов власти, органов власти на уровне субъектов РФ, органов местного самоуправления, всех физических и юридических лиц.

Положение Банка России в отношениях с судебной властью также имеет определённые особенности.

Во-первых, на законодательном уровне определён специальный порядок предоставления Банком России конфиденциальной информации судам. Этот порядок отражён в статьях 51, 51.1 Закона о Банке России [5].

Во-вторых, взаимосвязь ЦБ РФ и судебной власти можно проследить в специальном порядке оспаривания нормативных актов Банка России. Такой порядок осуществляется в арбитражном процессе и административном судопроизводстве.

В-третьих, в сфере судебной власти ЦБ РФ имеет равный статус с другими субъектами процессуальных правоотношений. Специальным законом отдельно установлено, что Банк России в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, правомочен обращаться с исками в суды. Также ЦБ РФ вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды.

Данный аспект, на наш взгляд, подлежит отдельному рассмотрению.

Основная разница здесь заключается в субъектном характере интересов, которые представляет в судах ЦБ РФ. Если на уровне внешней, включая третейскую, юстиции ЦБ РФ вправе обращаться за защитой своих интересов, то в национальных судах ЦБ РФ наделяется специальными полномочиями по защите публичных интересов.

Исходя из системного анализа процессуального законодательства и норм материального права, отметим, что согласно ст. 53 АПК РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд в защиту публичных интересов [1].

В письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 указывается, что в отношении ЦБ РФ применяются положения ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3].

На настоящий момент состав случаев, когда Банк России уполномочен обращаться в суд за защитой публичных интересов, расширен. Примером являются положения ст. 34 (взыскание с кредитной организации штрафа за нарушение обязательных резервных требований), ст. 61 (обжалование сделок и кредитных организаций и решений их общих собраний), ст. 74 (взыскание обеспечительного взноса с оператора платёжной системы в результате неисполнения оператором предписания штрафа за невнесение либо внесение не в полном размере обеспечительного взноса).

Тем самым, Банк России уполномочен представлять в судах не только свои интересы, но и интересы других лиц (например, акционеров кредитной организации), а также публичные интересы. Это обосновывает перспективы развития публичного представительства Банком России. Такое представительство, на наш взгляд, заключается в праве на предъявление иска и праве на его удовлетворение в публичных интересах на основании процессуального законодательства. Происходящие параллельно преобразования в судебной (объединение высших судов, концепция единого гражданского судопроизводства) и в финансово-экономической (централизация управления в функциях Банка России, расширение его полномочий) сферах не могут не учитывать общие вопросы правового регулирования, что обосновывает необходимость дальнейших теоретических и практических разработок в рассматриваемой области правоотношений [6; 7; 8; 9].

Таким образом, Центральный банк РФ занимает самостоятельное место в системе органов государственной власти. Осуществляя свою деятельность, реализуя законодательно закреплённые за ним полномочия, Центральный банк РФ должен исходить из интересов государства, учитывать при этом цели и действия других государственных органов, координировать с ними свою деятельность. Самостоятельность Банка России основана на положениях Конституции РФ и конкретизирована в специальном законе о Центральном банке РФ, что предопределяет законодательный характер изменений в статуте Банка России.

Самостоятельность ЦБ РФ закреплена в полномочиях по изданию

нормативных актов, установлению независимости в своей деятельности. Кроме того, самостоятельность ЦБ РФ выражена в том, что он не входит ни в одну из ветвей власти и тем или иным образом взаимодействует со всеми ветвями.

Одновременно с этим, многие вопросы организации построения и функционирования ЦБ РФ находятся в ведении Государственной Думы РФ. Так, нижней палатой назначается и освобождается от должности Председатель Банка России, заслушивается годовой отчёт и принимается по нему решение. Взаимоотношения ЦБ РФ с органами исполнительной власти в законодательстве характеризуется обеспечением единства реализации госу-

дарственной власти в экономической сфере. В сфере судебной власти Банк России не только наделён правом на защиту своих интересов, но и полномочиями по защите публичных интересов в арбитражных судах. Также имеет место специальный порядок предоставления конфиденциальной информации судам и специальный порядок оспаривания нормативных актов Банка России. Президент РФ в отношении ЦБ РФ наделён полномочиями по представлению нижней палате кандидатуры Председателя, делегированию своих представителей в Национальный финансовый совет, а также может взаимодействовать с Банком России через органы исполнительной власти.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.2004 № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/1778095/> (дата обращения: 01.04.2016).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/act/government/12113889/> (дата обращения: 01.04.2016).
5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 09.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

ЛИТЕРАТУРА:

6. Зубкова Л.Д., Афанасьев В.С. О проблемах и направлениях совершенствования денежно-кредитной политики Центрального Банка Российской Федерации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 7–8 (51). С. 99–104.

7. Лошкарев М.В., Ольховикова М.Н. Политика Центрального Банка России в условиях экономических санкций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11–3. С. 134–137.
8. Утепов Г.Г. Расширение функций Центрального банка России: Шаг вперед или два шага назад? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. № 4. С. 137–147.
9. Чеботарев В.С., Тимченко А.В. Правовое положение Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 180–183.

REFERENCES:

SOURCES:

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 15.02.2016) [Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 15.02.2016)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. No 30. Art. 3012.
2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 No 6-FKZ, from 30.12.2008 No 7-FKZ, from 05.02.2014 No 2-FKZ, from 21.07.2014 No 11-FCL)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. No 31. Art. 4398.
3. Pis'mo Vysshogo Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.05.2004 № S1-7/UP-600 «O federal'nykh zakonakh, primenyaemykh arbitrazhnymi sudami v sootvetstvii s soderzhashchimisya v APK RF otsylochnymi normami» [Elektronnyi resurs] [Letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 25.05.2004 No S1-7/up-600 On the Federal laws applicable by arbitration courts in accordance with the contained in the APC RF reference standards" [Electronic resource]] // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». [Legal-reference system "Garant"]. URL: <http://base.garant.ru/1778095/> (request date 01.04.2016).
4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.12.1998 № 28-P «Po delu o tolkovanii polozhenii chasti 4 stat'i 111 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.1998 No 28-P on the case of interpretation of provisions of part 4 of article 111 of the Constitution of the Russian Federation" [Electronic resource]] // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. [Legal-reference system "Garant". The Website of The Constitution of The Russian Federation]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/government/12113889/> (request date 01.04.2016).
5. Federal'nyi zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» (red. ot 09.02.2016) [Federal law of 10.07.2002 No 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended on 09.02.2016)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. No 28. Art. 2790.

LITERATURE:

6. Zubkova L.D., Afanas'ev V.S. O problemakh i napravleniyakh sovershenstvovaniya denezhno-kreditnoi politiki Tsentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii [About the problems and ways of improving the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation] // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. 2015. No 7-8 (51). Pp. 99-104.

7. Loshkarev M.V., Ol'khovikova M.N. Politika T'Sentral'nogo Banka Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [The policy of the Central Bank of Russia in the conditions of economic sanctions] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. No 11-3. Pp. 134-137.
8. Utenov G.G. Rasshirenie funktsii T'Sentral'nogo banka Rossii: Shag vpered ili dva shaga nazad? [The extension of the functions of the Central Bank of Russia: one Step forward or two steps back?] // Journal of Institutional Studies (ZHurnal institutsional'nykh issledovaniy). 2014. No 4. Pp. 137-147.
9. Chebotarev V.S., Timchenko A.V. Pravovoe polozhenie T'Sentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii (Banka Rossii) v finansovoi sisteme gosudarstva [The legal status of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) in the financial system of the State] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2015. No 3 (31). Pp. 180-183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акимов Никита Андреевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;
e-mail: <http://www.tsutmb.ru/>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akimov Nikita – Post-graduate student of department of Theory and history of state and law Institute of law and national security of Derzhavin Tambov State University;
e-mail: <http://www.tsutmb.ru/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Акимов Н.А. Положение Центрального банка Российской Федерации в системе органов государственной власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 16-23.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-16-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Akimov N.A. The regulation of the Central bank of the Russian Federation in system of public of authorities // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 16-23.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-16-23

УДК 349.3;35.087.43

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-24-30

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Арзамасцев Н.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. Социальная значимость граждан для современного сообщества требует более глубокого изучения направлений, связанных с развитием духовных ценностей, фактической реализацией законов в области прав человека, а также достижением положительных результатов в сфере социальной поддержки нуждающихся слоёв населения. Изучение вопроса развития прав слабозащищённых категорий граждан, в частности граждан пенсионного возраста, позволяет увеличить эффективность принимаемых в этом направлении нормативных актов, активно содействовать гражданам, нуждающимся в государственной поддержке, а также отыскать новейшие, актуальные методы и способы содействия, предназначенные для увеличения уровня жизни и охраны здоровья населения.

Ключевые слова: социальная политика, социальная поддержка, социальная защищённость, слабозащищённые категории граждан, пенсионеры, граждане пенсионного возраста.

CONSTITUTIONAL BASIS OF STATE SOCIAL POLICY FOR SUPPORTING THE CITIZENS OF RETIREMENT AGE

N. Arzamastsev

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The social importance of citizens for a modern society requires a deeper study of directions related to the development of spiritual values, the actual implementation of laws in the sphere of human rights and the achievement of positive results in the sphere of social support of neediest populations. Studying the question of development of poorly protected type of citizens, particularly people of retirement age, gives a possibility to increase the effectiveness of accepted legal acts in this direction, to actively contribute citizens that need of state support, and to find the newest, best practices and ways of promotion intended to increase the standard of life and public health.

Key words: social policy, social support, social security, poorly protected categories of citizens, pensioners, citizens of retirement age.

Социальная политика – это политика в области социального развития и социального обеспечения; система проводимых государством мероприятий, на-

правленных на улучшение качества и уровня жизни определённых социальных групп, а также сфера изучения вопросов, касающихся такой политики [1]. Важной задачей социальной политики является предназначенная для конкретных групп населения социальная поддержка со стороны государства, в частности для граждан пенсионного возраста. Цель такой политики – поддержание оптимальных соотношений между доходами активной части населения и нетрудоспособных граждан через механизм налогов и социальных трансфертов.

Российская Федерация, будучи социальным государством, призвана обеспечить каждому члену общества, в том числе и гражданам пенсионного возраста, благоприятные условия существования, предоставлять им необходимый минимум социальных благ, создавать возможности для материального и духовного развития личности и реализации способностей человека в профессиональной деятельности и творчестве [3].

Меры по социальной поддержке граждан пенсионного возраста в Российской Федерации осуществляются на разных уровнях. Проведение в стране единой государственной политики в области социального обеспечения возложено на Правительство РФ [4, ст. 114]. Федеральные органы в соответствии с Конституцией Российской Федерации регулируют основные вопросы федеральной политики, а также разработку федеральных программ в области развития социального благополучия граждан пенсионного возраста [2]. Конкретные же задачи в социальной области решаются органами государственной власти субъектов

Российской Федерации. Предоставление адресной социальной помощи, обеспечение стабильного функционирования учреждений, относящихся к социальной инфраструктуре, а также решение других насущных проблем в области социальной защиты и быта людей по месту их проживания – относятся непосредственно к ведению субъектов Российской Федерации. Соответственно, субъекты Российской Федерации играют немаловажную роль в разработке и реализации программ социальной поддержки пенсионеров. В своей деятельности они руководствуются такими показателями, как условия на местах, уровень экономического развития, демографическая ситуация своего региона, финансовые возможности региона, а также национальные и культурные традиции коренного населения. Социальная поддержка пенсионеров, проводимая в регионах, позволяет решать конкретные задачи и достигать поставленных целей благодаря чётко спланированным действиям, постоянному контролю за ходом реализации разработанных программ.

Решение проблем социальной поддержки граждан пенсионного возраста путём частичного возложения этой обязанности на регионы не исключает их поддержку на федеральном уровне. Это связано с тем, что некоторые регионы часто не в силах самостоятельно справиться с оказанием полноценной социальной помощи и поддержки за счёт собственного бюджета.

Повышение уровня и качества жизни, поддержание достойного образа жизни граждан старшего поколения осуществляется с учётом специфики положения, возрастной и иной дифференциации пожилых людей.

На федеральном уровне, наряду со стабильной выплатой пенсий, решён вопрос о компенсации пенсионерам расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха на территории РФ и обратно. Компенсация предоставляется неработающим пенсионерам, получающим страховую пенсию по старости или страховую пенсию по инвалидности, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [9]. Её предоставляет раз в два года территориальный орган Пенсионного фонда России в виде проездных билетов или путём возмещения фактически понесённых расходов. Для получения компенсации пенсионеру необходимо обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда России по месту жительства или через многофункциональный центр с заявлением о компенсации в виде предоставления проездных билетов и документальным подтверждением предстоящего пребывания пенсионера в месте отдыха либо с заявлением о компенсации в виде возмещения расходов на проезд. К этим документам он прилагает проездные документы, выданные в соответствии с законодательством РФ транспортными организациями независимо от их организационно-правовой формы.

Следующая льгота пенсионерам касается переноса остатка имущественных вычетов по НДФЛ на предыдущие налоговые периоды. Данная льгота заключается в том, что пенсионер вправе получить имущественные вычеты по произведённым расходам на приобретение или строительство недвижимости и на уплату процентов по соответствующим целевым кредитам (займам) за три налоговых периода, предшеству-

ющие периоду, в котором образовался переносимый остаток имущественных вычетов. Предварительно он должен подтвердить право собственности на построенную или приобретённую жилую площадь, на земельный участок, предоставленный для индивидуального жилищного строительства, а также на земельный участок, на котором расположен приобретаемый жилой дом, или долю в них (п. 10 ст. 220 НК РФ) [6]. Размер имущественного вычета по расходам на приобретение (строительство) жилья и вычета по расходам на уплату процентов по кредиту, взятому на приобретение (строительство) жилья, не может превышать соответственно 2 млн руб. и 3 млн руб. (пп. 1 п. 3, п. 4 ст. 220 НК РФ) [6]. Ограничение в 3 млн руб. имущественного налогового вычета по расходам на уплату процентов по кредиту, взятому на приобретение или строительство жилья, применяется в отношении кредитов, полученных с 01.01.2014 [10].

Пенсионер освобождается от уплаты налога на имеющееся в личной собственности имущество, а именно: квартиру или комнату, жилой дом, гараж или машино-место; помещения, используемые в качестве творческих мастерских, ателье, студий, негосударственных музеев, галерей, библиотек; хозяйственные строения, площадь которых не превышает 50 кв. м и которые расположены на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства, дач, индивидуального жилищного строительства (ст. 401, пп. 10 п. 1, п. 4 ст. 407 НК РФ) [6]. При этом данная льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида. Если, например, у пенсионера в собствен-

ности имеется квартира, дом и гараж, он освобождается в полном объёме от уплаты налога на имущество. А если пенсионер имеет три квартиры и дом, то он имеет право на льготу при уплате налога за дом, а также только за одну из квартир. Заявление о предоставлении налоговой льготы и документ о праве на льготы необходимо лично представить в налоговую инспекцию по месту нахождения имущества. Если пенсионер является собственником нескольких объектов налогообложения одного вида (например, трёх квартир), он до 1 ноября календарного г., являющегося налоговым периодом, начиная с которого применяется налоговая льгота, представляет в налоговый орган заявление с указанием объекта, в отношении которого будет применяться налоговая льгота. При отсутствии такого заявления освобождение предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида с максимально исчисленной суммой налога к уплате (п. 7 ст. 407 НК РФ) [6].

В соответствии с налоговым законодательством часть доходов пенсионеров также освобождается от налогообложения. Однозначно не облагаются налогом получаемые пенсионером суммы пенсии по государственному пенсионному обеспечению и страховые пенсии, назначенные в соответствии с законодательством РФ, а также социальные доплаты к пенсиям, выплачиваемые в соответствии с законодательством РФ и региональным законодательством (п. 2 ст. 217 НК РФ) [6]. Не облагаются налогом суммы оплаты за счёт собственных средств организации стоимости санаторно-курортных путёвок, а также стоимости лечения и медицинского обслуживания бывшим

работникам, уволившимся в связи с выходом на пенсию по инвалидности или по старости (п. 9-10 ст. 217 НК РФ) [6]. Не облагаются налогом также подарки, суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим бывшим работникам, уволившимся в связи с выходом на пенсию по инвалидности или по возрасту, а также суммы оплаты (возмещения) стоимости лекарственных препаратов работодателями бывшим своим работникам (пенсионерам по возрасту). По каждому из этих оснований размер не облагаемого налогом дохода составляет не более 4000 руб. за календарный год (п. 28 ст. 217 НК РФ) [6].

Следует отметить, что льготы по уплате отдельных налогов для пенсионеров могут быть установлены региональным или местным законодательством. В их компетенции, например, установление льгот по уплате транспортного налога (ст. 356 НК РФ), по уплате земельного налога (п. 2 ст. 387 НК РФ), льготы по оплате проезда общественным транспортом, по оплате коммунальных услуг и т.д.

В соответствии с действующим трудовым законодательством, работающим пенсионерам может предоставляться дополнительный отпуск без сохранения заработной платы. При этом работодатель обязан по заявлению работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы: во-первых, участникам Великой Отечественной войны – до 35 календарных дней в году; во-вторых, работающим пенсионерам по старости (по возрасту) – до 14 календарных дней в году и, в-третьих, работающим пенсионерам-инвалидам – до 60 календарных дней в году. Другие случаи предоставления

отпуска за свой счёт устанавливаются иными федеральными законами либо коллективным договором [8].

Вместе с тем следует учитывать, что проводимая государством социальная политика зависит в первую очередь от уровня экономического развития общества и от лежащих в её основе принципов и механизмов их развития. Экономический кризис в нашей стране, вызванный падением цены на углеводороды и антироссийскими санкциями, негативно сказался и на социальной сфере, в частности, на социальном обеспечении пенсионеров. В настоящее время практически решён вопрос о поэтапном повышении в перспективе пенсионного возраста выхода на заслуженный отдых, причём «обкатка» данного решения начнётся с государственных служащих. По мнению многих экспертов, это произойдёт, скорее всего, после выборов в Госдуму в сентябре 2016 г. [5]. Пенсионеров в России становится всё больше, а работающих всё меньше. Если количество первых с каждым годом растёт в среднем на миллион, то число вторых неуклонно сокращается. В связи с этим дефицит Пенсионного фонда растёт год от года: сейчас составляет более одного триллиона рублей или 20 % от необходимых расчётов. Поэтому и покрывается он за счёт средств Фонда национального благосостояния и федерального бюджета, а он свёрстан с дефицитом в 3 % ВВП страны. Если же работники будут выходить на заслуженный отдых позже, то отчисления в Пенсионный фонд увеличатся и он хоть как-то будет компенсирован. Российские законодатели, поднимая планку выхода на пенсию по достижении возраста до 65 лет, ссылаются на опыт экономически развитых

государств, где на пенсию выходят в 65–67 лет. Однако, увеличивая возраст выхода на пенсию как для мужчин, так и для женщин до 65 лет, они не учитывают, что средняя продолжительность жизни мужчин в России еле-еле дотягивает до этой отметки. Приблизиться же к показателям зарубежных стран можно только за счёт качества жизни и среднего дохода. Следует отметить, что средняя продолжительность жизни в европейских странах составляет 78 лет, а в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – 85 лет [5].

Прожиточный же минимум в России, по оценкам независимых экспертов, не превышает 10 тысяч рублей. Средняя зарплата по стране составляет 31 тысячу, а пенсии равняются в среднем 10–14 тысяч, а в ряде регионов и того меньше. Соответственно, достойно жить на государственные выплаты человеку непросто. Для сравнения – минимальная пенсия в Норвегии составляет 2,2 тысяч долларов.

Следующим непопулярным шагом государства является решение о порядке изменения индексации пенсий неработающим пенсионерам. Индексация пенсий на 4 % с 1 февраля 2016 г. не коснётся работающих пенсионеров, их пенсии как бы замораживаются вплоть до их окончательного прекращения трудовой деятельности. Исключением из общих правил будут являться отдельные категории граждан, пенсионное обеспечение которых осуществляется по особым правилам. К ним относятся ушедшие в отставку военнослужащие и приравненные к ним сотрудники силовых структур. Если же данная категория граждан, уйдя в отставку, продолжила трудовую деятельность, заработала ещё и страховую пен-

сию и продолжает работать – эта часть пенсии не будет индексирована [7].

Решение возникших финансово-экономических проблем в стране, в том числе и за счёт пенсионеров, явля-

ется всё-таки вынужденной мерой. По мере минования последствий кризиса государство должно найти возможность обеспечить достойный уровень жизни граждан пенсионного возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
2. Клычников В.М. Высшие ценности государства: проблема соотношения правовой и цивилизационной вариативности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция, 2010. № 1. С 23–31.
3. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2014. 584 с.
4. Конституция Российской Федерации. Текст. Комментарии. М.: Статут, 2013. 160 с.
5. Макеев Н. Пенсионный возраст на грани фола // Московский комсомолец. 2015. 12 ноября.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32. Ст. 3340.
7. Озерова М. Пенсии раздора. // Московский комсомолец № 251 от 14 ноября 2015 г.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1. Ст. 3.
9. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации от 22 апреля 1994 г. № 18. Ст. 551.
10. Федеральный закон от 29.07.2013 № 212-ФЗ «О внесении изменения в статью 220 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 30 (часть вторая). Ст. 4045.

REFERENCES:

1. Gulina M.A. Slovar'-spravochnik po sotsial'noi rabote [The dictionary of social work]. SPb., Piter, 2008. 400 p.
2. Klychnikov V.M. Vysshie tsennosti gosudarstva: problema sootnosheniya pravovoi i tsivilizatsionnoi variativnosti [The highest values of the state: the problem of correlation of legal and civilizational variation] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2010. No 1. pp. 23-31.
3. Konstitutsionnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov / отв. red. V.I. Fadeev [Constitutional law: textbook for students / ed. edited by V.I. Fadeev]. M., Prospekt, 2014. 584 p.
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Tekst. Kommentarii [The Constitution Of The Russian Federation. Text. Comments]. M., Statut, 2013. 160 p.
5. Makeev N. Pensionnyi vozrast na grani fola [The retirement age is on the verge of foul] // Moskovskii komsomolets. No 249 from 12 November 2015.
6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) [Tax code of the Russian Federation (part two)] // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 7 avgusta 2000 goda. No 32. St. 3340.
7. Ozerova M. Pensii razdora [Pensions of contention] // Moskovskii komsomolets. No 251 from 14 November 2015.
8. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The labour code of the Russian Federation] // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 7 yanvarya 2002 goda. No 1. St. 3.

9. Federal'nyi zakon ot 19.02.1993 N 4520-1 "O gosudarstvennykh garantiyakh i kompensatsiyakh dlya lits, rabotayushchikh i prozhivayushchikh v raionakh Krainego Severa i priravnennykh k nim mestnostyakh" [Federal law of 19.02.1993 N 4520-1 "On state guarantees and compensations for persons working and living in the far North and equivalent areas"] // Vedomosti SND i VS Rossiiskoi Federatsii ot 22 aprelya 1994 goda. No 18. St. 551.
10. Federal'nyi zakon ot 29.07.2013 № 212-FZ "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 220 chasti vtoroi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [The Federal law from 29.07.2013 № 212-FZ "On amendments to article 220 of part two of the Tax code of the Russian Federation"] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 iyulya 2013 goda. No 30 (part two). St. 4045.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзамасцев Н.И. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета;

e-mail: arzamastsevn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arzamastsev N.I. – Candidate of Juridical sciences, Associate Professor of the Department of constitutional and municipal law, Moscow State Regional University;

e-mail: arzamastsevn@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Арзамасцев Н.И. Конституционные основы государственной социальной политики поддержки граждан пенсионного возраста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 24-30.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-24-30

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Arzamastsev N.I. Constitutional basis of state social policy for supporting the citizens of retirement age // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 24-30.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-24-30

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 349.23/24

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-31-42

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИТОКА ИНОСТРАННОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы, связанные с нормативно-правовым стимулированием притока иностранной квалифицированной рабочей силы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Приведены аргументы в пользу того, что опыт Китая в данной сфере может быть востребован в России с целью решения проблемы кадрового обеспечения инновационного развития страны. Автор пришёл к выводу, что, во-первых, настало время, когда нормотворческая деятельность должна быть сосредоточена в сфере ограничения трудовой миграции касательно лиц, которые, являясь специалистами, создают излишнюю конкуренцию. Во-вторых, в настоящее время в России необходима целевая программа, «Привлечение на работу в Россию высококлассных специалистов из-за рубежа, которые имеют российские корни», которая бы способствовала привлечению высокопрофессиональных специалистов в такие отрасли, как инновационные технологии, производство, перспективные направления науки и техники.

Ключевые слова: законодательное стимулирование, рабочая сила, иностранная квалифицированная рабочая сила, миграция специалистов, международная миграция, миграционная политика, избыточность рабочей силы, рынок трудовых ресурсов, иностранные специалисты, кадровое обеспечение.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATIVE STIMULATION OF IMMIGRANT SKILLED WORKFORCE INFLOW IN RUSSIAN FEDERATION AND P. R. CHINA

Elshan Elshad ogli Abdullayev

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The article deals with problems associated with the normative and legal stimulation of immigrant skilled workforce inflow in Russian Federation and P. R. China. It presents the arguments in favor of the fact that China's experience in that area may be beneficial for Russia in solving the problems of staffing of innovative development of the country. The author came to the conclusion that, firstly, the time has come when the norm-setting activities should be focused in the area of labour migration restriction regarding persons who, being specialists, create unnecessary competition. Secondly, at the present time in Russia the target program is necessary, «Recruiting in Russia of highly skilled professionals from abroad, who have Russian origin», which would contribute to recruiting of highly qualified specialists in such fields as innovative technologies, production, advanced areas of science and technology.

Key words: legislative stimulation, labour, immigrant skilled workforce, migration of professionals, international migration, migration policy, redundancy, labour market, foreign specialists, staffing.

В современных условиях развития информационной экономики и общества знаний интеллектуальный потенциал личности рассматривается как важнейший ресурс социально-экономического развития, способность человека продуцировать новые идеи, формировать новые отрасли знания, развивать новые технологии, что приобретает исключительное значение в системе глобальной конкуренции. Таким образом, в начале XXI в. обеспеченность страны высококвалифицированными специалистами выступает важнейшим фактором поддержания её международной конкурентоспособности. Миграция специалистов высокой квалификации имеет далеко идущие последствия как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов, учитывая, что подготовка таких кадров является длительным, сложным и затратным про-

цессом. Данные проблемы актуальны и для таких стран, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика, которые своей стратегической целью видят достижение лидерства в технико-технологическом, социально-экономическом, информационном развитии, остро нуждаются в специалистах мирового уровня, высококвалифицированных рабочих кадрах.

Китайское руководство обратилось к решению данной проблемы значительно раньше, нежели сама необходимость привлечения на работу иностранных специалистов была осознана в России. В начале 80-х гг. XX в. лидер китайской нации Дэн Сяопин (1904–1997) утверждал, что назрела необходимость использовать интеллектуальные ресурсы зарубежных стран, приглашать иностранцев для участия в строительстве важней-

ших объектов, в работе на различных участках, например в области просвещения, технической реконструкции, поскольку в самом Китае не хватает ни опыта, ни знаний, необходимых для осуществления модернизации страны [10, с. 28–29]. С тех пор данный курс миграционной политики стал, фактически, приоритетным, и особенностью современной миграционной политики КНР является то, что на фоне широкомасштабного потока избыточной китайской рабочей силы за границу, в самом Китае отмечается тенденция активного привлечения из-за границы высококвалифицированных специалистов для использования их в разных сферах науки, техники, производства [11]. На этом фоне ведётся системная борьба с незаконной миграцией, жёстко пресекаются малейшие попытки увеличить население Китая за счёт несанкционированного въезда в него нежелательных мигрантов.

Обращаясь к вопросам нормативно-правового регулирования привлечения высококвалифицированных специалистов на работу в КНР, необходимо отметить, что в основе данной деятельности государства лежат разнообразные государственные программы, а также решения китайского партийного руководства, выступления лидеров КНР, в которых речь идёт о необходимости привлечения данной категории работников в экономику страны. Формально данные документы не являются источниками права, однако специфика правовой системы КНР формирует условия для того, чтобы данные документы по уровню своего воздействия на общественные отношения в сфере трудовой деятельности стояли над законами.

Анализ данных документов позволяет говорить о том, что в целом миграционная политика Китая является в определённой степени «закрытой», поскольку только высококвалифицированные иностранные специалисты имеют возможность осуществлять трудовую деятельность на территории страны. При этом принципиальным является то, что такие специалисты привлекаются исключительно для реализации сложных научно-технических проектов, должны иметь действительно высокий профессиональный статус, быть признанными авторитетами в своей сфере деятельности.

Следует отметить, что в 2009 г. в газете «Жэнминь Жибао» был опубликован документ, носящий название «Соображения о плане привлечения квалифицированных специалистов из-за рубежа», в котором ставилась задача привлечения из-за границы высококвалифицированных специалистов, которые рассматривались в качестве необходимой силы для повышения конкурентоспособности Китая и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Ставилась задача привлечения не всех специалистов, а исключительно тех, которые способны помочь развитию новых и наукоёмких отраслей, развитию новых отраслей науки и достижению прорыва в освоении ключевых технологий [14]. Также и Постановлением ЦК КПК и Государственного Совета КНР «Об усилении технической инновации, развитии высоких технологий и осуществлении индустриализации» были определены условия для привлечения из-за рубежа на работу в Китай лучших специалистов, способных развивать высокие технологии,

способствовать индустриализации страны.

В «Руководстве для отраслей для привлечения иностранных инвестиций в отрасли экономики» (п. 15 гл. 8 «Отрасль научных исследований, технического обслуживания и геологической разведки») специально определено, что иностранные специалисты привлекаются на работу в КНР для создания центров развития инновационных высоких технологий, фирм-инкубаторов [16]. В Постановлении Государственного совета «О претворении в жизнь Временного положения о стимулировании развития производственной инфраструктуры» (ст. 11) сказано, что китайское государство придаёт первостепенное значение управленческому опыту и высококвалифицированным кадрам [8].

Таким образом, китайский подход к привлечению высококлассных специалистов основан на принципе дифференциации; речь идёт о том, что данные специалисты должны способствовать переходу китайской экономики на инновационный путь экономического развития, иметь опыт работы в инновационных отраслях экономики.

Иные специалисты, имеющие высокую квалификацию, однако осуществляющие деятельность в традиционных отраслях экономики, фактически не имеют шансов получить работу в Китае. в этом смысле китайская модель, с одной стороны, стимулирует приток в экономику высококлассной рабочей силы, не создавая излишней конкуренции на рынке труда.

Обращает на себя внимание тот факт, что в нормативно-правовом плане привлечение трудовых мигрантов в страну обеспечено системой

программных документов и законов, притом что сам статус иностранного специалиста в Китае поднят законодательством на высокий уровень (ст. 48 и 49 закона КНР «О научно-техническом прогрессе», в котором установлено, что научно-технические работники являются важнейшими силами дела построения социалистической модернизации [1]). В то же время, если обратиться к российскому законодательству, то можно сделать вывод о том, что оно в части привлечения трудовых мигрантов является более «либеральным», фактически даёт возможность считать «высококвалифицированным специалистом» любого работника, имеющего опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения), и имеющего заработную плату:

– не менее 83500 руб. за один календарный месяц для иностранных научных работников или преподавателей, а также для высококвалифицированных специалистов, привлечённых к трудовой деятельности резидентами промышленно-производственных, туристско-рекреационных, портовых особых экономических зон (за исключением индивидуальных предпринимателей), организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий и получившими документ о государственной аккредитации в области информационных технологий (за исключением организаций, имеющих статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны);

– в размере не менее чем пятьдесят восемь тысяч пятьсот рублей из расчёта за один календарный месяц – для иностранных граждан, привлечённых к трудовой деятельности резидентами технико-внедренческой особой экономической зоны (за исключением индивидуальных предпринимателей (ст. 13.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»)) [7].

Таким образом, в Российской Федерации для того, чтобы иностранный гражданин имел основания считаться «высококвалифицированным специалистом», он не только должен иметь определённые профессиональные качества, но и получать соответствующее материальное вознаграждение, размер которого ограничен нижним пределом и фактически может быть сколь угодно высоким.

В КНР в этой сфере трудовых отношений принят иной, как нам кажется, более обоснованный подход. «Планом привлечения тысячи иностранных специалистов», который принят в КНР в 2012 г. статьёй 3 было определено, что ежегодная зарплата зарубежного специалиста не должна превышать 600000 юаней (≈ 100 тыс. долл. США.). Данная норма направлена на то, чтобы препятствовать формированию коррупционных отношений в сфере оплаты труда иностранных граждан, поскольку имеются данные относительно того, что некоторые китайские руководители специально завышали размеры заработной платы специалиста, получая от него средства, которые тот выплачивал в качестве «благрности» за приём на работу, притом что их профессиональные качества не отменяли размер вознаграждения.

Следует обратить внимание и на то, что иностранные специалисты, привлекаемые для работы в высокотехнологических и научно-практических отраслях китайского народного хозяйства должны иметь не только соответствующие профессиональные навыки и достижения.

Согласно Положению «Об управлении трудоустройством иностранных граждан в КНР», иностранные специалисты для работы на территории Китая должны иметь хорошее состояние здоровья, наличие обязательных для выполнения работы профессиональных навыков и соответствующего опыта работы, а также отсутствие судимости [5]. Следует указать на то, что с 2013 г. в Китае действует Закон «О порядке въезда в страну и выезда», который регулирует порядок пересечения границы гражданами КНР и иностранцами, лицами без гражданства. Закон устанавливает ряд обстоятельств, при наличии которых въезд либо выезд лица может быть запрещён, а вид на жительство, полученный ранее, аннулирован. В соответствии со ст. 21 данного закона иностранцу может быть отказано в получении визы, он может быть выдворен за пределы КНР, в случае если он болен тяжёлым психическим заболеванием, туберкулёзом, иным заразным заболеванием, в случае, если наличие таких заболеваний может нанести вред безопасности населения и интересам китайского государства.

Отметим, что в РФ действуют аналогичная норма. Основаниями отказа в выдаче либо аннулирования вида на жительство (п. 13 ст. 9 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») является то,

что лицо является наркоманом, либо не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека, либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Перечень таких заболеваний и порядок подтверждения их наличия или отсутствия утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [7].

Отметим, что в данный перечень включены туберкулёз, лепра (болезнь Гансена), сифилис, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), бессимптомный инфекционный статус, вызванный вирусом иммунодефицита человека [6]. В то же время, в данный перечень не включены психические болезни, которые могут в условиях трудовой деятельности иметь более высокую степень социальной, техногенной опасности, нежели болезни из указанного списка. В этой связи китайский подход к данной проблеме представляется более обоснованным, как представляется. Положения относительно психических расстройств, несмотря на их кажущуюся «жесткость», в настоящее время имеют право на существование, и аналогичную норму целесообразно включить в соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие привлечение иностранных специалистов на работу в РФ.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в настоящее время в России сложилась ситуация, когда привлечь иностранного специалиста (даже такого, который остро востребован) достаточно тяжело. Сама процедура

получения рабочей визы, вида на жительство избыточно сложна, связана с множеством формальностей, которые изначально создают препятствия для приезда в Россию высококвалифицированных иностранных специалистов. В то же время, руководство КНР, понимая важность и перспективность данного направления миграционной политики, всячески способствует приезду в страну высококлассных специалистов, притом что данное направление миграционной политики развивалось и складывалось на протяжении последних тридцати лет [9].

Законом КНР «О порядке въезда в страну и выезда» (гл. 3) для данной категории работников созданы особые льготные условия для получения визы. Иностранцы, которые в соответствии с китайским законодательством имеют в Китае инвестиции или осуществляют экономическое, научно-техническое, культурное сотрудничество с китайскими промышленными предприятиями и хозяйственными организациями, а также другие иностранцы, которым требуется длительное пребывание в Китае, на основании разрешения компетентных органов правительства Китая могут получить право на длительное проживание в стране либо на постоянное жительство [2]. При этом, для того, чтобы въехать в страну и начать трудовую деятельность, им достаточно получить обыкновенную визу (ст. 8 Закона КНР «О порядке въезда в страну и выезда»); дальнейшие формальности решаются уже в рабочем порядке, без отрыва специалиста от выполнения трудовой функции [13].

Важнейшим элементом привлечения высококвалифицированной рабо-

чей силы из-за рубежа в КНР являются меры, направленные на возвращение на родину высококлассных специалистов-китайцев, выехавших из страны и работающих в иностранных фирмах и компаниях, а также тех лиц китайской национальности, которые учились за границей и остались там работать. Отметим, что аналогичные меры, в ограниченном масштабе, принимаются и в России. Например, Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [3] в определённой степени расширяет возможности привлечения высококвалифицированных специалистов в Россию, хотя, безусловно, по уровню целенаправленности и комплексности данный Закон не может обеспечить полноценную реализацию данного процесса, как это происходит в современном Китае.

В 2008 г. в Китае был принят «План привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа» (План 1000) [4], который предусматривал меры, направленные на стимулирование проживающих и работающих за границей граждан Китая к их возвращению для работы в китайском народном хозяйстве. В то же время, данный план имел целенаправленное содержание, он был изначально ориентирован на высококлассные трудовые ресурсы, которые проявили себя в качестве специалистов, работая в других странах. Данный план имел существенные ограничения. Основными требованиями к лицам, которых планировалось реэкспортировать в китайскую экономику, были: докторская степень, полученная за границей, притом что данный специалист должен занимать профессорскую должность в престижном

зарубежном университете, научно-исследовательском институте. Также план ориентировался на привлечение на работу в Китай технических специалистов, управленцев, проявивших себя в известных международных компаниях, финансовых структурах; на лиц, которые имели собственные изобретения или овладели уникальными техническими навыками, в также опытом самостоятельного ведения бизнеса. При этом план предполагает существенные ограничения по возрасту (55 лет), а также устанавливает минимальный срок работы на территории Китая (не менее 6 месяцев). Между тем план наделяет руководителей государственных предприятий и организаций высокой степенью свободы для самостоятельного регулирования вопросов привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, им дано право по собственному усмотрению решать вопросы относительно предоставления жилья, иных социальных льгот и привилегий. Именно руководство предприятий и организаций выступает инициатором возвращения специалиста на родину, обращается в соответствующие министерства, готовит необходимые документы, подтверждающие выдающиеся достижения работника в той или иной сфере профессиональной деятельности, а также его высокую квалификацию. В практическом плане данная нормотворческая инициатива реализуется за счёт того, что для такого специалиста в той или иной отрасли народного хозяйства создаются надлежащие условия для реализации трудовой функции, обеспечивается материальная, техническая, социальная поддержка, фактически создаются такие условия,

которые данный специалист не сможет получить на прежнем месте работы [14].

О перспективности данного подхода пишут российские учёные [12; 15], и, по нашему мнению, аналогичная законодательная инициатива в настоящее время вполне может способствовать привлечению национальных высококвалифицированных кадров из-за рубежа в Россию.

В целом, подводя итог данной статьи, следует определить те направления формирования национального трудового законодательства в части решения проблемы привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, которые доказали свою эффективность в китайской экономике и могут принести несомненную пользу в решении современных проблем России.

Во-первых, настало время, когда нормотворческая деятельность должна быть сосредоточена в сфере ограничения трудовой миграции касательно лиц, которые, являясь специалистами, создают излишнюю конкуренцию. В настоящее время Россия вполне способна обеспечить себя высококлассными кадрами, которые в состоянии решать сложные вопросы технико-экономического развития, технологического развития, управления и т.д. Национальная миграционная политика должна сосредоточиться именно на привлечении в страну остродефицитных, уникальных специалистов, предоставив им льготные условия получения виз, видов на жительство,

снижения уровня формальностей, связанных с их привлечением на работу в Россию, расширения полномочий руководства предприятий и организаций в решении вопросов, связанных с данной деятельностью. Соответствующие поправки необходимо внести в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» уже в ближайшее время, с тем, чтобы иметь возможность в ближайшем будущем получить в распоряжение кадров, способных решать вопросы, связанные с инновационным прорывом России.

Во-вторых, в настоящее время в России необходима целевая программа («Привлечение на работу в Россию высококлассных специалистов из-за рубежа, которые имеют российские корни»), которая бы способствовала привлечению высокопрофессиональных специалистов в такие отрасли, как инновационные технологии, производство, перспективные направления науки и техники. Данная целевая программа должна быть подкреплена необходимым нормативно-правовым обеспечением, с определением тех льгот и преференций, которые государство в настоящее время может предоставить такому специалисту.

По нашему мнению, сосредоточившись на этих двух направлениях нормотворческой деятельности, наше государство сможет в ближайшие годы решить проблему привлечения в страну высококлассных специалистов, способных вывести Россию на новые рубежи социально-экономического, инновационного развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:**ИСТОЧНИКИ:**

1. Закон КНР «О научно-техническом прогрессе» [Электронный ресурс] // Wipo. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=371217 (дата обращения: 07.05.2016).
2. Закон КНР «О порядке въезда в страну и выезда» [Электронный ресурс] // Бизнес в Китае. Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law2/foreigner/exit/> (дата обращения: 07.05.2016).
3. Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант.RU. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12115694/> (дата обращения: 07.05.2016).
4. План привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа [Электронный ресурс]. URL: <http://1000plan.safea.gov.cn/index.php?s=Cont&id=12742321> (дата обращения: 07.05.2016).
5. Положения «Об управлении трудоустройством иностранных граждан в КНР» [Электронный ресурс]. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinalabourlaw/alien_employment/ (дата обращения: 07.05.2016).
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 июня 2015 г. № 384н «Об утверждении перечня инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядка подтверждения их наличия или отсутствия, а также формы медицинского заключения о наличии (об отсутствии) указанных заболеваний» [Электронный ресурс] // Гарант.RU. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/71159322/> (дата обращения: 07.05.2016).
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.RU. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/184755/> (дата обращения: 07.05.2016).

ЛИТЕРАТУРА:

8. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию в 1978-2008 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2010. 250 с.
9. Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 34–46.
10. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1985. 100 с.
11. Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). С. 69–74.
12. Радостева Ю.В. Степень адаптивности миграционного законодательства США, Канады, ФРГ, Швеции и Китая для России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. Ч. 1, 2. С. 246–250.
13. Трощинский П.В. Особенности государственно-правовой политики КНР в сфере привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: Nota Bene, 2013. № 4 (41). С. 630–639.
14. Хейфец Б.А. Привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа в Россию: проблемы и перспективы // Россия и современный мир. 2010. № 4. С. 123.

15. Чанхай Л. Особенности миграционной политики современного Китая // Журн. рос. права. 2010. № 9. С. 77–82.
16. Huang Ping, Frank N. Pieke. «China Migration Country Study». Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia, Dhaka, June 22–24, 2003.

REFERENCES:

SOURCES:

1. Zakon KNR «O nauchno-tekhnicheskome progresse» [Elektronnyi resurs] [The PRC law On scientific-technical progress] [Electronic resource] // Wipo. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=371217 (request date 07.05.2016).
2. Zakon KNR «O poryadke v»ezda v stranu i vyezda» [Elektronnyi resurs] [The PRC law «On the procedure of entry and exit»] [Electronic resource] // Biznes v Kitae. Informatsionno-analiticheskii portal [The business in China. Information-analytical portal]. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law2/foreigner/exit/> (request date 07.05.2016).
3. Zakon «O gosudarstvennoi politike Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs] [The law «On state policy of the Russian Federation in respect of compatriots abroad» (with amendments and supplements) [Electronic resource]] // Garant.RU. Informatsionno-pravovoi portal. [Garant.RU. Legal information portal.]. URL: <http://base.garant.ru/12115694/> (request date 07.05.2016).
4. Plan privlecheniya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov iz-za rubezha [Elektronnyi resurs]. [A plan to attract highly qualified specialists from abroad [Electronic resource]]. URL: <http://1000plan.safea.gov.cn/index.php?s=Cont&id=12742321> (request date 07.05.2016).
5. Polozheniya «Ob upravlenii trudoustroistvom inostrannykh grazhdan v KNR» [Elektronnyi resurs]. [Regulations «Management of the employment of foreign nationals in China»] [Electronic resource]. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinalabourlaw/alien_employment/ (request date 07.05.2016).
6. Prikaz Ministerstva zdavookhraneniya RF ot 29 iyunya 2015 g. № 384n «Ob utverzhdenii perechnya infektsionnykh zabolovaniy, predstavlyayushchikh opasnost' dlya okruzhayushchikh i yavlyayushchikhsya osnovaniem dlya otказа v vydache libo annullirovaniya razresheniya na vremennoe prozhivanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, ili vida na zhitel'stvo, ili patenta, ili razresheniya na rabotu v Rossiiskoi Federatsii, a takzhe poryadka podtverzhdeniya ikh nalichiya ili otsutstviya, a takzhe formy meditsinskogo zaklyucheniya o nalichii (ob otsutstvii) ukazannykh zabolovaniy» [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of health of the Russian Federation from June 29, 2015 No. 384n «On approval of the list of infectious diseases representing danger for surrounding and being basis for refusal to issue or revocation of temporary residence permit of foreign citizens and individuals without citizenship, or residence permit, or patent or a work permit in the Russian Federation, as well as the procedure for confirming their presence or lack thereof, and form a medical opinion about presence (about lack) of these diseases [Electronic resource]] // Garant.RU. Informatsionno-pravovoi portal. [Garant.RU. Legal information portal.]. URL: <http://base.garant.ru/71159322/> (request date 07.05.2016).
7. Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [Federal law of 25 July 2002 № 115-FZ «On legal status of foreign citizens in the Russian Federation»] [Electronic resource]] // Garant.RU. Informatsionno-pravovoi portal. [Garant.RU. Legal information portal.]. URL: <http://base.garant.ru/184755/> (request date 07.05.2016).

LITERATURE:

8. Anokhina E.S. «Novaya» kitaiskaya migratsiya i politika KNR po ee regulirovaniyu v 1978-2008 gg.: dis. ... kand. istor. nauk [«New» Chinese migration and policy of China for its regulation]. Tomsk, 2010. 250 p.
9. Goncharov S.N. Zarubezhnye kitaitsy i programma «chetyrekh modernizatsii» KNR [Chinese overseas and the program of «four modernizations» of China] // Problemy Dal'nego Vostoka. 1986. No. 3. pp. 34-46.
10. Den Syaopin. O stroitel'stve spetsificheskii kitaiskogo sotsializma [On the construction of Chinese specific socialism]. Beijing, Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1985. 100 p.
11. Kozykina N.V. Dvizhushchie sily mezhdunarodnoi kitaiskoi migratsii [Driving forces of international migration from China] // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. no. 1 (68). pp. 69-74.
12. Radosteva YU. V. Stepen' adaptivnosti migratsionnogo zakonodatel'stva SSHA, Kanady, FRG, Shvetsii i Kitaya dlya Rossii [The degree of adaptability of the migration legislation of the USA, Canada, Germany, Sweden and China to Russia] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. no. 10. P. 1, 2. 2014. pp. 246-250.
13. Troshchinskii P.V. Osobennosti gosudarstvenno-pravovoi politiki KNR v sfere privlecheniya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov iz-za rubezha [Features of state-legal policy of the PRC in attracting highly qualified professionals from abroad] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. M.: Nota Bene. 2013. no. 4 (41). pp. 630-639.
14. Kheifets B.A. Privlechenie kvalifitsirovannykh spetsialistov iz-za rubezha v Rossiyu: problemy i perspektivy [Attracting skilled professionals from abroad to Russia: problems and prospects] // Rossiya i sovremenniy mir. 2010. no. 4. pp. 123.
15. Chankhai L. Osobennosti migratsionnoi politiki sovremennogo Kitaya [Migration policies of modern China] // ZHurn. ros. prava. 2010. no. 9. pp. 77-82.
16. Huang Ping, Frank N. Pieke. «China Migration Country Study». Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia, Dhaka, June 22-24, 2003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы – кандидат юридических наук, специалист Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: office@law.msu.su

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdullayev Elshan Elshad ogli – Candidate of Juridical Sciences, Expert of Lomonosov Moscow State University;
e-mail: office@law.msu.su

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Абдуллаев Э. Сравнительно-правовой анализ законодательного стимулирования притока иностранной квалифицированной рабочей силы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 31-42.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-31-42

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Abdullayev E. Comparative legal analysis of legislative stimulation of immigrant skilled workforce inflow in Russian Federation and P. R. China // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 31-42.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-31-42

УДК 347.217

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-43-52

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куркина Н.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье освещаются основные вопросы правового регулирования государственного контроля предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Автор анализирует степени влияния государства на определённые отношения в разных отраслях народного хозяйства или сегментах рынка, определяет особенности правового обеспечения государственного регулирования коммерческой деятельности, выделяет прямые и косвенные методы влияния государства на производственные процессы. Очерчивается круг прав, принадлежащих органам, осуществляющим государственный контроль за деятельностью предпринимателей, а также самим индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам.

Ключевые слова: государство, контроль, функции, административно-правовые отношения, рост производства, улучшение качества, увеличение объёма производства.

ON THE ISSUE OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP

N. Kurkina

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. In the article the author discusses the main issues of legal regulation of state control of business activity in the Russian Federation. The author analyzes the degree of influence of the state on certain relations in different sectors of the economy or market segments, determines the characteristics of the legal provision of state regulation of commercial activities, highlights the direct and indirect methods of state influence on production processes. The article outlines the rights that belong to the bodies that exercise the state control over business activity, as well as over individual entrepreneurs and legal entities.

Key words: state, control, functions, administrative and legal relations, the increase in production, quality improvement, production increase.

Важно понимать, что одна из главных функций государства – создание необходимых условий для постоянного роста предпринимательских отношений.

На каждом этапе развития общества роль у государства разная. Для современного общества России характерно переходное экономическое состояние [3, с. 67–69]. Это обязательно учитывается при анализе проблемы соотношения государ-

ства, права и экономики. При этом в любом случае речь идёт об экономике рыночного типа. Действительная необходимость в регулировании государством рыночных отношений основана на отсутствии полных возможностей рыночной экономики в изготовлении общественной продукции. Это и считается основным мотивирующим фактором в экономической деятельности государства. Под общественной продукцией понимают национальную систему образования, здравоохранения, оборону государства, систему охраны окружающей среды, создание и поддержание правопорядка в обществе и экономике и т.д. [4, с. 54-56]. Государство принимает активное участие в перераспределении материальных благ, формировании экономической конкурентной среды. С его помощью рынок получает нужные сведения, снижается отрицательное влияние работы конкретных предпринимателей, которые нарушают действующие нормы ведения коммерческой деятельности.

Классификация разновидностей государственного регулирования может базироваться на степени влияния государства на определённые отношения в разных отраслях народного хозяйства или сегментах рынка [1, с. 27]. Существует три уровня государственного регулирования: максимальный, средний, минимальный [6, с. 90]. Наибольшее влияние государства подразумевает применение всех или почти всех инструментов регулирования. Важно обратить внимание на то, что оно в первую очередь распространяется на естественные монополии. Наименьшее влияние государства касается такой сферы предпринимательства, как творческая деятельность.

Классифицируется государственное регулирование и с учётом территории применения определённых средств воздействия. Согласно этому признаку, существует государственное регулирование на федеральном уровне, на уровне субъекта РФ, на муниципальном уровне.

В экономической области могут быть и другие виды государственного регулирования. Установлено, что предпринимательство, как независимая категория и предмет исследования, должно стать сферой взаимодействия государства и экономики [4, с. 58]. Государство с помощью права может регулировать отношения, которые возникают при коммерческой деятельности. В пределах предпринимательской деятельности государство может использовать особые средства, формы влияния на рыночную экономику. Эксперты в сфере административного права считают, что между государственным управлением и государственным регулированием нет существенных различий по целевому назначению [2, с. 19-22]. Регулирование считается обязательной составляющей государственно-управленческой деятельности.

Невозможно однозначно согласиться с трактовкой полного совпадения факторов регулирования и управления. Государственное управление подразумевает прямое и косвенное влияние государственных органов на экономику с применением административных способов регулирования. Государственное регулирование же помогает применять большое количество методов и инструментов (например, косвенное регулирование отношений на рынке) [1, с. 38]. Поэтому

понятие «государственное регулирование» считается более ёмким, чем «государственное управление». В регулировании современной экономики главная роль принадлежит косвенным методам. Их использование не подразумевает отказ от административных, прямых методов регулирования, который свойственен государственному управлению.

Правильнее использовать понятие «государственное регулирование», которое получило наибольшее распространение в научных источниках и правовых документах. В экономической сфере государство занимается решением некоторых задач, связанных с выполнением функций государства. Главной целью государственного регулирования можно считать формирование оптимальных условий для экономики и предпринимательства на определённой стадии общественного развития [5, с. 68].

Основная цель предполагает решение следующих задач: выравнивание экономического цикла, сохранение постоянного развития экономики, денежного обращения, формирование конкурентной среды, обеспечение нормальной занятости населения, постоянство цен и др. [6, с. 76–79].

Правовое обеспечение государственного регулирования коммерческой деятельности подразумевает придание правовой формы используемым средствам. Правовыми формами обычно считаются постановления и законодательные акты, указы главы государства, правительственные положения, нормативно-правовые акты субъектов РФ, нормативные документы учреждений и ведомств, локальные нормативные акты [2, с. 46]. Следу-

ет учитывать тот факт, что судебной практике принадлежит важная роль в охране и защите предпринимательских прав, но судебные документы не следует расценивать как источник права.

Все направления власти и её органов, а также государственная экономическая политика и государственное регулирование экономики тесно взаимосвязаны [6, с. 81]. Государственная экономическая политика не может проводиться без принятия положений, которые будут главными законодательными актами при регулировании разных рыночных сегментов. Отсутствие работы исполнительных органов власти, которые утверждаются указом главы государства, не позволит воплотить на практике направления государственной экономической политики. Без работы судебных инстанций субъекты предпринимательства не смогут отстаивать свои законные права [3, с. 49–53].

Самостоятельными субъектами, которые ведут свою деятельность в экономической сфере, оказывают большое влияние на экономическую политику и её выполнение, обеспечивают сохранность прав субъектов коммерческой деятельности, считаются лоббистские организации. Ликвидации отрицательных моментов лоббирования интересов конкретных предпринимательских групп можно достигнуть за счёт принятия необходимого законодательного акта в виде положения, которое запрещает заниматься некоторым лицам или группе лиц недобросовестными действиями [3, с. 55–57].

Изучение отношений, которые появляются при анализе проблемы

государственного регулирования экономики, включая управление отношениями в государственном секторе, доказывает существование особенностей и специфики отношений в предпринимательской сфере [2, с. 19–24]. Коммерческие отношения, которые касаются регулирования государством экономической сферы, подразумевают наличие имущественных, административных, финансовых и прочих отношений. Описанное обстоятельство помогает сформировать вывод о том, что предпринимательское право имеет свой самостоятельный предмет правового регулирования, в корне отличающийся от предмета правового регулирования хозяйственного права; существует действительная необходимость в наличии предпринимательского права как области юридической науки, правовой отрасли и сферы законодательства РФ, предмета изучения.

Существуют прямые и косвенные методы влияния государства на экономические процессы. *Прямые методы* больше всего характерны для административных средств влияния на процессы экономики [4, с. 81]. Они подразумевают непосредственное воздействие органов государства на регулируемые отношения и поведение субъектов хозяйственной деятельности [1, с. 71]. Прямой характер используемых государством административных средств проявляется в принятии субъектом управления в рамках компетенции управленческого решения, которое представляет собой законодательный документ управления. Этот акт считается юридически обязательным для адресата. В нём прописаны все необходимые действия. При ре-

гулировании применяются способы убеждения и методы принуждения. Прямыми методами регулирования считаются регистрация государством субъектов коммерческой деятельности, выдача лицензий на определённые виды деятельности и т.д. [6, с. 72–74].

Косвенные методы государственного регулирования базируются на применении экономических средств влияния на регулируемые отношения со стороны субъектов государственно-управленческой деятельности [3, с. 60–62]. Важно отметить тот факт, что они, минуя экономические интересы и воздействие власти, оказывают влияние на поведение участников экономических отношений и выражаются путём формирования условий, оказывающих влияние на мотивацию необходимого поведения через материальное стимулирование [4, с. 29–33]. Экономическими средствами принято считать средства денежно-кредитной политики, не прямое планирование и т.д.

Прямые и косвенные методы государственного управления экономическими процессами, административные и экономические средства регулирования направлены на выполнение одинаковых целей и задач, что достигается через определённые правовые формы.

Правовые средства получили большое применение при формировании взаимных отношений субъектов предпринимательской деятельности в рамках существующих гражданско-правовых отношений, а также при регулировании государством экономических процессов и коммерческой деятельности [1, с. 70].

Контроль государством предпринимательской области – это система проверки и наблюдения за выполне-

нием коммерческими и некоммерческими компаниями требований законодательных документов при осуществлении коммерческой деятельности [5, ст. 19]. Один из видов контроля – надзор. Выделяют общий надзор прокуратуры за выполнением указанных в Конституции РФ прав и законов, которые действительны на территории России. Он распространяется и на хозяйственную деятельность. Кроме общего существует ещё и административный надзор [5, ст. 21]. Административным правом установлены основные различия свойств контроля и надзора:

а) органы контроля (включая прокуратуру). Они выполняют свой функционал и полномочия касательно объектов, которые находятся не в их власти; контролирующие органы в основном устанавливают отношения для организационно подчинённых организаций. Иногда это касается неподчинённых объектов;

б) во время контроля могут использоваться меры дисциплинарного воздействия в отношении виновных лиц. При административном надзоре используются средства административного воздействия по отношению к физическим и юридическим лицам;

в) контролирующие органы осуществляют проверку разной деятельности объектов, попавших под контроль; органы административного надзора занимаются контролем выполнения особых правил, которые должны соблюдать поднадзорные объекты.

Разновидности контроля различаются с учётом причин их разделения [6, с. 93]. Например, объём проверяемой деятельности позволяет выделить

общий контроль и специальный контроль, к которому относятся, в свою очередь, валютный, налоговый и др.

С учётом стадий контроля и задач проверки различают предварительный, текущий и последующий контроль [3, с. 53]. Предварительный (первоначальный) контроль подразумевает отсутствие возникновения факта осуществления коммерческой деятельности и профилактику фактического выполнения коммерческой деятельности. Текущий (действующий) контроль подразумевает анализ происходящей предпринимательской деятельности. Последующий (дальнейший) контроль направлен на проверку выполнения определённых решений органов государства, которые были приняты в сфере предпринимательства.

С учётом органа, который производит контроль, различают: контроль главы государства РФ; контроль органов законодательной (представительной) власти; контроль органов исполнительной власти; контроль органов судебной власти. Все эти разновидности контроля оказывают определённое влияние на коммерческую деятельность.

Налоговый контроль [2, с. 54] играет большую роль в предпринимательской деятельности. Его участие подразумевает отсутствие непосредственного контроля коммерческой деятельности. Следует учесть тот факт, что главная его задача – оценка исполнения предпринимателем требований, которые сформированы законодательной властью в отношении уплаты налогов и осуществления других налоговых платежей. С точки зрения предпринимательского права, самый большой интерес возникает

к ведению коммерческой деятельности. Непосредственным контролем предпринимательской деятельности считается проверка и наблюдение органом, выдавшим лицензию, за выполнением организацией, получившей разрешение, всех требований и условий. Лицензирующие органы имеют следующие права:

- производить проверку работы лицензиата на предмет соответствия выполняемой им работы установленным согласно разрешению требованиям и условиям;

- запрашивать и получать от лицензиата объяснения и справки по вопросам, возникающим при проверках;

- оформлять на основе полученных итогов документы (протоколы), указывая на возникшие нарушения;

- принимать решения, согласно которым лицензиат должен исправить найденные нарушения, устанавливать сроки устранения таких нарушений;

- делать замечания лицензиату;

- выполнять полномочия, которые установлены российскими законами.

Важным моментом считается то, что к непосредственному контролю коммерческой деятельности можно отнести валютный контроль [6, с. 11-15], который предназначен для проверки выполнения законодательства страны в сфере валютного регулирования денежных операций.

Главные направления валютного контроля:

- а) определение соответствия производимых валютных операций существующим нормативным актам, проверка наличия соответствующих лицензий;

- б) контроль выполнения резидентами обязательств в иностранной ва-

луте перед страной, проверка обязательств по продаже зарубежных денег на внутреннем рынке РФ;

- в) проверка обоснованности платежей в иностранной валюте;

- г) проверка полноты и объективности учёта и отчётности по валютным операциям, а также по операциям нерезидентов в российской валюте.

Предметом Федерального закона N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» считается термин *государственный контроль (надзор)*, который определяется действующим законом [5, ст. 3-5]. Его суть – проверка выполнения юридическими лицами или предпринимателями при осуществлении их деятельности обязательных требований к товарам (работам, услугам), установленных государственными постановлениями или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

Обязательными для выполнения законодательными актами считаются требования, принятые государством, которые существуют для поддержки безопасности товаров, работ и услуг окружающей среды, жизни, здорового состояния граждан, нажитого имущества, технической и информационной совместимости, взаимозаменяемости продукции, единого стандарта их проверки и маркировки; обязательные требования к безопасности товаров (работ, услуг) устанавливаются также санитарными, ветеринарными и другими правилами и нормами.

Важным моментом является тот факт, что, согласно законодательству, государственный контроль подразумевает защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2, с. 39], а именно:

– презумпция добросовестности коммерческой компании или индивидуального предпринимателя;

– открытость и доступность для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей законодательных государственных актов, которые формируют обязательные требования. Проверка их выполнения возложена на государственный контроль (надзор);

– установление обязательных требований федеральными законами, которые были приняты согласно действующим нормативным правовым актам;

– соответствие предмета проводимого мероприятия по контролю компетенции органа государственного контроля (надзора);

– ответственность органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц при проведении государственного контроля (надзора) за нарушение законодательства РФ и др.

Основным преимуществом вышеуказанного закона считается формулировка точных и конкретных требований к проведению контролирующих мероприятий. Это требования о времени мероприятия (срок не должен быть больше месяца), о том, что проверка компании или предпринимателя государственным органом должна быть проведена не менее 1 раза в год [5, ст. 8].

Сегодня растёт количество *саморегулируемых организаций*. Относительно коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей ведётся субсидиарная ответственность за ущерб, который нанесли члены указанной компании из-за невыполнения обязательных требований,

устанавливаемых для профессиональной деятельности, которая считается предметом саморегулирования. Также установлен порядок проведения государственного надзора за предпринимательской деятельностью, который предусматривает проведение плановых профилактических мероприятий по контролю за профессиональной деятельностью в отношении 10 % от всего числа членов саморегулируемой организации, но не менее чем в отношении двух её членов, которые должны быть определены по решению органа государственного надзора за предпринимательской деятельностью [5, ст. 11–13].

При обнаружении случаев несоблюдения обязательных требований членами саморегулируемой организации должностные лица органа государственного контроля (надзора) должны при выполнении разработанных будущих мероприятий по контролю передать сведения саморегулируемой организации о возникших нарушениях.

К дополнительным гарантиям предпринимательских прав относятся ограничения, которые принимаются законодательством во время выполнения определённых мероприятий [6, с. 78]. С учётом этих ограничений государственные должностные лица **не имеют права:**

– на осуществление плановых проверок в случае отсутствия в момент проведения контрольных мероприятий должностных лиц, либо работников проверяемых юридических лиц, либо проверяемых индивидуальных предпринимателей или их представителей;

– на требование представить документы, либо информацию о деятель-

ности, либо образцы и пробы продукции, даже в случае, если они не будут являться объектами мероприятий по контролю и не будут относиться к предмету осуществляемой проверки, а также не могут изымать оригиналы учредительных документов, которые относятся к предмету проверки;

– права на требование об изъятии образцов и проб продукции для проведения их соответствующих испытаний, либо права требовать проведения экспертизы без составления акта об изъятии образцов и проб продукции в форме, установленной законом и в количестве, которое превышает нормы, установленные госстандартами или иными документами;

– права на распространение информации, которая составляет охраняемую законом тайну и которая была получена в результате проведения запланированных мероприятий по контролю за деятельностью предпринимателей, за исключением случаев, которые предусмотрены законодательством РФ;

– на превышение установленных сроков проведения мероприятий по контролю за деятельностью предпринимателей.

Должностные лица, либо представители юридического лица, либо индивидуальные предприниматели и их представители при проведении контрольно-надзорных мероприятий наделяются следующей категорией прав:

– правом непосредственного присутствия при проведении контрольно-надзорных мероприятий, с дачей объяснения по вопросам, которые относятся к предмету проверки;

– правом на получение информации, предоставление которой предус-

мотрено законом и иными нормативными правовыми актами;

– правом на ознакомление с результатами мероприятий по контролю за деятельностью и одновременным правом на указание в актах о факте своего ознакомления, о своём согласии либо несогласии с актами, а также с некоторыми действиями должностных лиц органов государственного контроля и надзора;

– правом на обжалование действий или бездействий должностных лиц органов государственного контроля в рамках административного либо судебного порядка в рамках действующего законодательства РФ.

Индивидуальные предприниматели и юридические лица должны обеспечить по требованию органа государственного контроля фактическое присутствие своих должностных лиц, которые являются ответственными за проведение и организацию мероприятий, связанных с выполнением обязательных требований, либо своих представителей в связи с проведением мероприятий по контролю за профессиональной деятельностью предпринимателей и юридических лиц [5, ст. 17].

Вред, который был причинён индивидуальному предпринимателю и юридическому лицу вследствие совершения незаконных действий или бездействия должностных лиц органов государственного контроля при проведении мероприятий по государственному контролю за профессиональной деятельностью предпринимателей и юридических лиц, если такие действия были признаны в порядке, установленном законодательством РФ, неправомерными, должен быть компенсирован за счёт казны муниципалитета.

Заявления об обжаловании незаконных действий или бездействия органов государственного контроля и их должностных лиц должны быть рассмотрены в порядке, который установлен законодательством РФ. Нормативные правовые акты, которые были приняты органами государственного

контроля во время проверки деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц с нарушением действующего законодательства РФ, должны быть признаны недействительными полностью или частично в порядке, который установлен законодательством РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амонов М.О. Развитие системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 197 с.
2. Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 149 с.
3. Ильин И.М. Конституционно-правовое регулирование финансово-интегративных отношений в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Великий Новгород, 2015. 177 с.
4. Мелешко А.О. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. 183 с.
5. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 20.05.2016).
6. Финансовое право: учеб. пособ. / Под ред. М.М. Рассолова. М.: ЮНИТИ, 2011. 221 с.

REFERENCES:

1. Amonov M.O. Razvitie sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki predprinimatel'stva: dis. ... kand. jurid. nauk [The development of the system of state regulation and support of the enterprise: the diss. ... kand. the faculty of law Sciences]. Saratov, 2014. 197 p.
2. Guterma A.E. Antimonopol'noe regulirovanie soglashenii khozyaistvuyushchikh sub»ektov po zakonodatel'stvu RF: dis. ... kand. jurid. nauk [Antimonopoly regulation of agreements between economic entities by the legislation of the Russian Federation: dis. ... candidate of Juridical sciences]. M., 2015. 149 p.
3. Il'in I.M. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie finansovo-integrativnykh otnoshenii v RF: dis. ... kand. jurid. nauk [Constitutional-legal regulation of financial and integrative relations in the Russian Federation: dis. ... candidate of Juridical sciences]. Veliky Novgorod, 2015. 177 p.
4. Meleshko A.O. Administrativno-pravovoe regulirovanie antikorrupsionnoi ekspertizy pravovykh aktov: dis. ... kand. jurid. nauk [Administrative-legal regulation of anti-corruption expertise of legal acts: dis. candidate of Juridical sciences]. SPb., 2014. 183 p.
5. Federal'nyi zakon ot 10.12.2003 N 173-FZ (red. ot 28.11.2015) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 10.12.2003 N 173-FZ (ed. from 28.11.2015) «On currency regulation and currency control» [Electronic resource]]. URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (request date 20.05.2016).
6. Finansovoe pravo: ucheb. posob. / Pod red. M.M. Rassolova [Financial law: textbook manual / edited by M. Rassolov]. M., YUNITI, 2011. 221 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куркина Наталья Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права Московского государственного областного университета;
e-mail: natakurkina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurkina Natalia – Candidate of Juridical sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business Law, Moscow State Regional University;
e-mail: natakurkina@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Куркина Н.В. К вопросу о государственном регулировании предпринимательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 43-52.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-43-52

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kurkina N. On the issue of state regulation of entrepreneurship // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 43-52.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-43-52

УДК 347.78

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-53-62

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: КАК УСТАНОВИТЬ СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДОТВРАТИТЬ НАРУШЕНИЯ?

Меткина М.С.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – защите интеллектуальных прав. К рассмотрению предложены некоторые статистические данные пользования Интернетом в Российской Федерации. Акцент сделан на правовом статусе объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Автор статьи анализирует законодательную базу, устанавливающую содержание авторских и смежных прав и раскрывает понятие «Интернет-право». В статье предложено усовершенствование механизма защиты и раскрыт ряд превентивных мер. При этом автором был рассмотрен зарубежный опыт правового регулирования и проведён анализ актуальной судебной практики.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права в Интернете, нарушение прав, Интернет-право, защита интеллектуальной собственности.

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE INTERNET: HOW TO DETERMINE THE CONTENT AND PREVENT VIOLATIONS

M. Metkina

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky avenue, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to an actual problem of modern society – the protection of intellectual property rights. Some statistical data of the Internet use in the Russian Federation were offered for consideration. The emphasis is put on the legal status of intellectual property in the Internet. The author analyzes the legislative framework, setting out the content of copyright and related rights and reveals the concept of «Internet Law.» The article suggested improving the protection mechanism and revealed a number of preventive measures. At the same time, the author considered foreign experience of legal regulation and analyzed relevant law cases.

Key words: intellectual property, copyright, Internet, Internet law, protection of intellectual property.

В пространстве сети «Интернет» содержится огромный объём многоаспектной информации: образовательной, научной, познавательной, культурной, социально-правовой, политической и иных её видов. Наряду с этим, сеть «Интернет» – это широкая арена для применения «информационного оружия», «интеллектуального пиратства» и иных действий противоправного характера, которые вле-

кут не малозначительный материальный и моральный ущерб в процессе развития инновационной экономики.

Пользователей глобальной сети можно подразделить на тех, кто использует её для поиска определённой информации и услуг, которые могут быть как бесплатными, так и платными, и тех, кто, помимо всего прочего, самостоятельно создаёт веб-страницы и добавляет информацию в сеть. Целью представления информации в сеть Интернет, как правило, является её доведение до сведения других пользователей, и в данном случае одной из особенностей использования информации в Интернете является то, что это можно сделать в любое время суток, однократно или многократно.

Однако свобода информационного обмена – это не только положительные аспекты, но ещё и отрицательные, затрагивающие авторские и смежные права на объекты интеллектуальной собственности. В отношении данного вопроса существует несколько мнений: одни полагают, что Интернет подчиняется обычным законам, другие высказывают мнение, что авторское право в Интернете – виртуальная категория и доказывать её не стоит.

В теории имеется понятие «Интернет-право», отношение к определению которого достаточно дискуссионное. Например, А.А. Лукьянов считает, что *Интернет-право* – условный термин, который обозначает совокупность правовых норм всех отраслей права, объединяющим признаком которых является регулирование отношений в Интернет-среде (виртуальной среде) [6, с. 81].

Интернет – наиболее важная инфраструктура современного общества

[10, с. 56]. Однако практики правового регулирования деятельности Интернета в России недостаточно. Приведём пример из законодательства зарубежных стран: в США существуют специальные законодательные акты, регулирующие авторское право в сети «Интернет». Такими актами являются: *Digital Millennium Copyright Act – Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху 1998 г.*, предусматривающий защиту авторского права в целом [12], и *Family Entertainment and Copyright Act – Закон о защите авторского права в области частного воспроизведения*, защищающий авторов от видео- и аудиопиратства в Интернете [13]. При этом понятие «объект авторского права» имеет более конкретное определение, нежели в России, и под охрану попадают лишь оригиналы произведений. Такой прецедент был установлен решением суда *Feist Publications v. Rural Telephone Service 499 U.S. 340 (1991)*, согласно которому компиляции или произведения, не соответствующие оригиналу, не попадают под нарушение авторских прав. Таким образом, все объекты авторского права, находящиеся в Интернете, не признаются нелегальными копиями, и к ним применяются нормы «Закона о защите авторских прав в цифровую эпоху», предусматривающего уголовную ответственность за нарушения.

В Великобритании правовое регулирование характеризуется специфичностью в связи с тем, что интеллектуальная собственность выступает в качестве понятийной категории, включающей в себя различные права, и охраняется такая категория особыми нормативными актами – статутами. Один из них – *Copyright, Designs and Patents Act*

1988 г., согласно которому копирование документов в сети «Интернет» допустимо только в случае наличия на это лицензии, в ином случае нарушитель должен будет оплатить штраф или даже попасть в тюрьму на срок до 6 лет.

Единая позиция в рассмотрении данного вопроса среди стран до сих пор не выработана. Некоторые национальные законы об авторском праве содержат положение о запрете любого копирования материала без ведома правообладателя. Однако весьма очевидно, что загрузку данных из глобальной сети «Интернет» на персональные компьютеры с ведома правообладателя произвести достаточно сложно. В связи с этим создать правовые нормы регулирования деятельности в Интернете – трудная задача, при которой необходимо помнить об информационной безопасности и свободе доступа к информации.

Интернет в Российской Федерации – это наименее урегулированная законодательством сфера, при том, что компьютерные сети – это наиболее полный источник любой информации. Вступившая в силу с 1 января 2008 г. часть четвертая ГК РФ [2] стала дополнением правового регулирования авторского права в сети «Интернет» и усовершенствовала его.

Нарушение интеллектуальных прав в сети «Интернет» – очень распространенное явление, которое, безусловно, вызывает необходимость защиты таких прав. Это обусловлено тем, что Интернет – глобальная сеть, переживающая этап стремительного развития, и законодательство за ним не поспевает.

За 2015 г. аудитория Интернета в Российской Федерации увеличилась до 84 млн. пользователей. Одним из

факторов столь значительного роста считается то, что в стране всё большую популярность набирают мобильные устройства. Так, за год выход в Интернет с помощью смартфона увеличился более чем в 2 раза. Годом ранее со смартфона Интернетом пользовались только 17,6 % россиян и 8,4 % выходили в него с планшетов. Прошёл год, и доля подобных пользователей увеличилась до 19,2 % [4].

Популярность мобильных устройств можно объяснить распространением WiFi-точек и дешевеющими пакетными тарифами операторов.

Интернет способен выступать и как средство ведения коммерческой деятельности, и как объект такой деятельности. Относительно электронной коммерции возникает вопрос защиты авторских прав в процессе осуществления маркетинговой политики в Интернете, использования авторских разработок в процессе создания сайтов и баннеров.

Специфика правового регулирования информационных отношений в сети «Интернет» зависит в первую очередь от электронного вида представленной информации.

Информация отображается на носителе, чьи физические свойства в виртуальной среде поддаются изменениям. Подобные процессы приводят к появлению новых юридических особенностей и свойств информации как объекта правоотношений. Среда Интернета не обладает самостоятельными правами и обязанностями, но её ресурсы принадлежат на правах собственности разным субъектам.

Таким образом, Интернет не является ни зарегистрированной организацией, ни юридическим лицом.

Юридическая литература предлагает рассматривать сеть Интернет субъектом права нового типа как организационное единство и вводит новое понятие «множественности субъектного состава» Интернета.

Что мы можем обнаружить, попав в Интернет? Например, самую известную электронную библиотеку Максима Мошкова, открытую в 1994 г. Люди на территории всей страны присылают в эту библиотеку электронные тексты книг, которые бесплатно размещаются в Интернете. В данном случае, безусловно, встает вопрос об авторском праве, о котором говорит владелец на своём сайте: «Все тексты, выставленные в моей библиотеке были взяты из интернета – из ftp/www архивов открытого доступа или присланы читателями. Не исключаю возможность, что авторы и / или владельцы авторских прав на некоторые из этих произведений будут возражать против их нахождения в открытом доступе. В таком случае поставьте меня об этом в известность, я готов НЕМЕДЛЕННО снять такие тексты из своей библиотеки» [8]. Далее Максим Мошков указывает авторов или правообладателей, чьё согласие на размещение материалов было получено. Таким образом, урегулирование вопроса авторского права в Интернете опять попадает под сомнение.

Проанализировав несколько сайтов электронных библиотек, мы пришли к выводу, что каждый из них указывает на свою общедоступность и правомерность осуществления деятельности, но предупреждает авторов и правообладателей, что они могут обратиться к владельцам библиотек, если их права нарушаются использованием подобных ресурсов.

Практика показывает, что претензии по поводу нарушения авторских прав суды обычно признают несостоятельными.

Однако имеются случаи, когда владельцы онлайн-библиотек осуждаются за неправомерность их действий. Примером может служить ситуация, произошедшая со Степаном Енцовым, бывшим владельцем онлайн-библиотеки «Литмир», которого привлекли к уголовной ответственности за пиратство 30 декабря 2015 г.

Он стал первым в стране владельцем онлайн-библиотеки, признанным виновным по уголовному делу в связи с незаконным использованием 90 книг издательства «Эксмо» и получившим наказание в виде двух лет условного заключения. Дело рассматривалось в Московском районном суде города Чебоксары [9]. Довольно интересным представляется тот факт, что после смены владельца, сомнения относительно электронной библиотеки всё же остаются.

Законодательством об авторском праве охватывается информация, получаемая не только из печатных источников, но и по каналам сети «Интернет». Это могут быть новости, рассказы, программные обеспечения, графика и иное.

Для достаточно большого количества произведений Интернет является единственным местом, где они размещены. И это не может не приводить к нарушениям требований авторского законодательства, так как специальные знания разработчиков и провайдеров несовершенно. В связи с этим, даже при желании действовать добросовестно, нарушения становятся неизбежными.

Первым делом о нарушении авторских прав в сети «Интернет» стал случай, произошедший между ООО «Познавательная книга плюс» и ООО «Промо-Ру», чьи права были нарушены. При рассмотрении дела Арбитражным судом города Москвы возникла проблема надлежащего обеспечения доказательств.

В рассматриваемом деле ответчик заимствовал ряд научно-популярных и исследовательских статей, размещённых на сайте истца, исключительные права на которые принадлежали последнему. На основе полученных материалов ответчик издал книгу «Реклама в “Internet”» [5, с. 66].

При рассмотрении дела изначально указывалось, что доказательством авторства Т. Бокарева служит дата создания страниц с текстами, которые принадлежат автору, которая является более ранней, нежели подписание книги в печать. Также факт авторства доказывают размещённые материалы на сайте, информация в периодических изданиях.

10 декабря 1999 г. суд вынес решение, согласно которому ответчик должен был изъять из гражданского оборота экземпляры книги А. Высоткина «Реклама в “Internet”» и выплатить истцу компенсацию и расходы по госпошлине. Решение суда было обосновано статьями 14–17, 49 Закона «Об авторском праве и смежных правах» [3].

Однако дело на этом не прекратилось, повторное рассмотрение дела в первой инстанции состоялось 19 апреля 2000 г., по результатам которого ООО «Промо-Ру» было отказано в иске, ссылаясь на отсутствие прямой передачи права на публикацию произведений, указанной в п. 2 ст. 31 За-

кона «Об авторском праве и смежных правах», в связи с которой требования о защите авторских прав не подлежат удовлетворению.

Проанализировав данное судебное дело, мы пришли к выводу, что на момент рассмотрения дела и действия Закона, при вынесении окончательного решения, не был учтён ряд обстоятельств: время создания, принадлежность хостингов, допустимость и относимость документов из сети «Интернет» и др.

В Интернете встречаются не только традиционные проблемы, например, плагиат, но и иные, к примеру, проблемы, касающиеся международного аспекта, так как Интернет практически не имеет границ.

Помимо всего прочего, под защиту авторского права попадают дизайн и содержание страниц в Интернете, то есть ссылки, графика, аудио- и видео-файлы и иные уникальные элементы материала.

При этом судебная практика пестрит делами по рассматриваемой теме.

Так, «Студия Артемия Лебедева» обратилась в суд с иском об устранении нарушения авторских прав и взыскании компенсации в размере до 1,5 млн. рублей в отношении издательства «Эксмо». Предметом разбирательства стало незаконное использование шрифта «Клементина» при оформлении фамилии автора на обложках серии книг «Татьяна Устинова. Первая среди лучших». Как указывает Студия, данный шрифт создан на основе письма маркером-кистью, имеет женственные и плавные формы, а буквы выписаны, словно в альбоме у романтической героини. На самом деле,

компания могла не осознавать риски нарушения авторского права, используя часть иллюстрации, фотографию, шрифт «из Интернета», считая их общедоступными.

Российское право не защищает собственно идею (конкретный образ шрифта), однако охраняет конкретный рисунок, содержащийся в шрифтовом файле. Если за основу дизайнером берётся шрифт и перерисовывается с нуля, то с точки зрения закона проблем в данном случае не возникнет. Однако если дизайнер возьмёт за основу шрифт, немного видоизменит контур и представит результат своей работы как самостоятельное произведение, его действие будет считаться противозаконным.

Встречается и такая ситуация, когда на одной странице могут одновременно существовать несколько десятков различных авторских прав и для каждого копирования требуется согласие правообладателя.

Как правило, на Web-сайтах имеются сообщения об авторском праве, на которые необходимо обращать внимание. Подобного рода сообщения содержат информацию о том, можно ли копировать размещённый материал и добавлять его в другие документы, допустимо ли загружать данный материал и распечатывать его.

Сообщение может быть неполным или отсутствовать. В таком случае требуется получение специального разрешения, например, посредством отправки запроса с помощью электронной почты на адрес разработчика необходимой страницы в Интернете.

Каждый сайт самостоятельно может воспользоваться специальными технологиями, запрещающими или

ограничивающими операции пользователя, например, посредством деактивации таких команд, как «вставить», «вырезать» или же «сохранить как», – это в значительной мере затрудняет процесс заимствования материалов.

Важно обратить внимание и на то, что информация начинает копироваться с начала просмотра страниц в оперативную память компьютера и во временные файлы. Таким образом, можно предположить, что при входе на сайт, пользователь автоматически получает разрешение на копирование.

Помимо прямого заимствования объектов интеллектуальной собственности, рассмотренного ранее, имеется и иной аспект соблюдения авторских прав в сети «Интернет», а именно размещение на одной странице гиперссылок на другую или создание гипертекстовой ссылки. При этом при присоединении копия не создаётся, но предоставляется возможность кому-то иному сделать копию с присоединённого материала, например, размещение на странице изображения, принадлежащего другому сайту [7, с. 89–90].

В данном аспекте встаёт вопрос о правомерности такого размещения. Так, 7 апреля 2016 г. *theRunet* опубликовал статью, в которой указано, что Европейский союз признал законным прямые ссылки на неправомерно опубликованный контент. Европейский Суд признал, что ведущая на незаконно размещённый контент ссылка на голландском сайте является законной. На австралийском ресурсе “*GeenStijl*” была опубликована гиперссылка на фотографию из *Playboy* без копирайта.

Суд пришёл к выводу, что ссылка не делала контент публично доступным, так как его опубликование содержалось в открытом доступе, а, следовательно, права авторов не были нарушены [11].

Рассмотрев Интернет как всемирную сеть интеллектуальной собственности и варианты правонарушений, отметим, какие действия будут неправомерны, на наш взгляд, при создании страницы в Интернете.

Так, нельзя размещать на своей странице содержание не принадлежащих вам сайтов, копировать информацию с целью создания собственного документа и размещать её, включать в разрабатываемый домен чужие электронные материалы, например, электронную почту, добавлять на свою страницу чужие списки, логотипы, иную графику, не получив на это разрешение и т.д.

Таким образом, у проблемы авторского права в сети «Интернет» существует множество аспектов, которые ждут своего окончательного решения, например, электронное копирование информации, её распечатывание и создание гипертекстовых ссылок. В области охраны интеллектуальных прав также важно выделить следующий пробел Закона: на одном IP-адресе, который блокируется, вместе с сайтом-нарушителем могут находиться другие сайты, и в результате неправомерно блокируются ресурсы, не имеющие отношения к нарушению исключительных прав правообладателей.

Возможно, разрешение данного вопроса могло бы стать эффективнее при активном участии в нём государства, это осознают и сами политические деятели. Так, С. Нарышкин на заседании

Совета по культуре при председателе Государственной Думы весной 2016 г. указал, что «существующая система авторских прав в России пока ещё далека от совершенства» [1].

На наш взгляд, изначально на законодательном уровне необходимо совершенствование способов защиты интеллектуальных прав в сети «Интернет».

Во-первых, мы считаем, что на государственном уровне целесообразно обеспечить гармонизацию законодательства и выработать единый подход к проблемам нарушения использования объектов интеллектуальной собственности на международном уровне.

Во-вторых, представляется необходимым законодательное закрепление правового статуса информационного объекта интеллектуальной собственности, который размещается и распространяется в инфосфере сети «Интернет». Такое нововведение способствует более эффективной защите и пресечению правонарушений.

В-третьих, мы полагаем, что электронно-цифровой информации, такой как информационные объекты, массивы, записи, необходимо придать доказательственную силу. Это может способствовать обеспечению удовлетворения требований, которые предъявляются законодательством к электронным документам.

Более того, возможно введение специальных юридических механизмов, которые смогли бы обеспечивать равенство электронных доказательств письменным, например, уравнивание электронной цифровой печати и собственноручной.

Следует отметить, что процессуальное законодательство тоже нуждается в совершенствовании, например,

в расширении объективной стороны правонарушений и преступлений, совершающихся в инфосфере сети «Интернет» с учётом всех особенностей и дополнении законодательства нормами, которые отражают состояние сети «Интернет» и электронных технологий на настоящий момент.

Ещё одним пробелом в законодательстве можно считать отсутствие законодательного закрепления прав и обязанностей правообладателей,

администраторов сайтов, Интернет-провайдеров и иных субъектов информационного обмена в сети, относительно их участия в судебных процессах, предъявления требований и ответственности.

Существующие проблемы всё чаще приводят к возникновению вопроса о праве *виртуального пространства, нормы которого должны комплексно регулировать общественные отношения, возникающие в Интернете.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Госдума намерена совершенствовать законодательство в области защиты авторских прав [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2539195#eJyrVkrKrzBUsqpWKi3KUbJS0s9NLEktykzMKdYZ3MjW2NLQ0VdJRys3MU7Iy0FeqSCxKzC0GKq6t1QHpM0Low6PkmChVJoRU1QIAaSA0OQ> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.11.2006 // Российская газета. 2006. 22 декабря. N 289.
3. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. N 147. 03.08.1993.
4. Исследование GfK: аудитория интернета в России превысила 80 миллионов пользователей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-auditorija-interneta-v-rossii-prevysila-80-millionov-polzovatelei/> (дата обращения: 05.04.2016).
5. Кемрадж А.С. Охрана исключительных прав правообладателей от нарушений в сети Интернет // Правовые аспекты использования Интернет-технологий. М., 2002. С. 66.
6. Лукьянов А.А. Основные концепции интернет-права // Информационное право. 2007. № 3. С. 81.
7. Луцкер А.П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ: товарные знаки, телевидение, Интернет, образование, мультимедиа, радио / пер. с англ. М.: КУДИЦ-Образ, 2005. 416 с.
8. О копирайтах и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/> (дата обращения: 05.04.2016).
9. Приговор делу не помеха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/03/09/8114141.shtml> (дата обращения: 05.04.2016).
10. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: монография. М.: Норма, 2003. 331 с.
11. Суд ЕС признал, что гиперссылки не нарушают авторских прав [Электронный ресурс]. URL: <http://www.therunet.com/news/6277-giperssylki-ne-narushayut-avtorskih-prav> (дата обращения: 11.04.2016).
12. Bill Text 105th Congress [Электронный ресурс]. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281> (дата обращения: 22.02.2016).
13. Family entertainment and copyright act of 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.copyright.gov/legislation/pl109-9.html> (дата обращения: 22.02.2016).

REFERENCES:

1. Gosduma namerena sovershenstvovat' zakonodatel'stvo v oblasti zashchity avtorskikh prav [Elektronnyi resurs]. [The State Duma intends to improve the legislation in the field of copyright protection [Electronic resource]]. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2539195-#eJyrVkrKrzBUspWKi3KUBJS0s9NLEktykzMKdY3MjW2NLQ0VdJRys3MU7Iy0FeqSCxKzCOGKq6t1QHpM0Low6PkmChVJoRU1QIAaSA0OQ> (request date 04.04.2016).
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ: prinyat GD FS RF 24.11.2006 [The civil code of the Russian Federation (part four) from 18.12.2006 N 230-FZ: passed by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 24.11.2006] // Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]. 22 Dec. 2006. No 289.
3. Zakon RF ot 09.07.1993 N 5351-1 (red. ot 20.07.2004) «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» [The law of the Russian Federation from 09.07.1993 N 5351-1 (as amended from 20.07.2004) «On copyright and related rights»] // Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]. No 147. 03.08.1993.
4. Issledovanie GfK: auditoriya interneta v Rossii prevysila 80 millionov pol'zovatelei [Elektronnyi resurs]. [The GfK research: Internet audience in Russia exceeded 80 million users [Electronic resource]]. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-auditorija-interneta-v-rossii-prevysila-80-millionov-polzovatelei/> (request date 05.04.2016).
5. Kemradzh A.S. Okhrana isklyuchitel'nykh prav pravoobladatelei ot narushenii v seti Internet [Protection of the exclusive rights of right holders against violations on the Internet] // Pravovye aspekty ispol'zovaniya Internet-tekhnologii [Legal aspects of using Internet technologies]. M., 2002. Pp. 66.
6. Luk'yanov A.A. Osnovnye kontseptsii internet-prava [The basic concept of the Internet right] // Informatsionnoe pravo. 2007. No 3. Pp. 81.
7. Lutsker A.P. Avtorskoe pravo v tsifrovyykh tekhnologiyakh i SMI: tovarnye znaki, televidenie, Internet, obrazovanie, mul'timedia, radio / per. s angl. [Copyright in the digital technologies and media: trademarks, TV, Internet, education, multimedia, radio / transl. from English]. M., KUDITS-Obraz, 2005. 416 p.
8. O kopiraitakh i dr. [Elektronnyi resurs] [On copyrights etc. [Electronic resource]]. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/> (request date 05.04.2016).
9. Prigovor delu ne pomekha [Elektronnyi resurs]. [The verdict did not cause interference [Electronic resource]]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/03/09/8114141.shtml> (request date 05.04.2016).
10. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy: monografiya [Law and the Internet. Theoretical problems: monograph]. M., Norma, 2003. 331 p.
11. Sud ES priznal, chto giperssylki ne narushayut avtorskikh prav [Elektronnyi resurs]. [The EU court has recognized that the hyperlink does not violate copyright [Electronic resource]]. URL: <http://www.therunet.com/news/6277-giperssylki-ne-narushayut-avtorskih-prav> (request date 11.04.2016).
12. Bill Text 105th Congress [Elektronnyi resurs] [Bill Text 105th Congress [Electronic resource]]. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281> (request date 22.02.2016).
13. Family entertainment and copyright act of 2005 [Elektronnyi resurs] [Family entertainment and copyright act of 2005 [Electronic resource]]. URL: <http://www.copyright.gov/legislation/pl109-9.html> (request date 22.02.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меткина Милена Сергеевна – студентка 4 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кафедра «Гражданское право»; e-mail: milena.metkina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Metkina Milena – Law School 4th year student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of Civil Law; e-mail: milena.metkina@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Меткина М.С. Интеллектуальные права в сети «Интернет»: как установить содержание и предотвратить нарушения? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 53-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-53-62

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Metkina M. Intellectual property rights in the Internet: how to determine the content and prevent violations? // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 53-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-53-62

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69

О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНОЛОГИИ

Антонян Ю.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье излагается новый подход к пониманию предмета криминологии, а в связи с этим и всей данной науки в целом. Актуальность работы объясняется тем, что наряду с собственно предметом криминологии исследуется относительно новое понятие – круг её интересов. Показывается соотношение частных научных криминологических теорий с предметом этой дисциплины, её связь с другими отраслями научного знания. Уточняется вопрос о причинах преступности. Актуализируется необходимость антропологических, исторических, этнологических, религиоведческих исследований с глубоким анализом мифологии.

Ключевые слова: предмет криминологии, объект криминологических исследований, функции науки, криминология в системе наук, научные кооперации, природа преступности и её вечность.

ON THE SUBJECT OF CRIMINOLOGY

Y. Antonyan

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article describes a new approach to understanding the subject of criminology, and therefore the whole this science in general. Especially important to highlight is the fact that along with the actual subject of criminology the article explores a relatively new notion – circle of its interests. It shows the ratio of private scientific criminological theories to the subject of the discipline, its relationship with other branches of scientific knowledge. The article clarifies questions about the causes of crime and actualizes the need for anthropological, historical, ethnological, religious studies with a deep analysis of the mythology.

© Антонян Ю.М.. 2016.

Key words: subject of criminology, criminological research object, science functions, criminology in the system of sciences, scientific cooperation, nature of the crime and its eternity.

Уже давно почти нет дискуссий о том, что является предметом криминологии, поскольку все согласны с тем, что это преступность. Однако далеко не всегда указывается, что преступность выступает предметом криминологии и никакой другой науки. Поэтому трудно согласиться с мнением А.И. Долговой, что наиболее общие закономерности преступности как одного из явлений общества служат предметом философских исследований в связи с изучением общих закономерностей природы и общества [1]. Философия не занимается исследованием преступности, ни её общих, ни её частных закономерностей – это дело криминологии, которая при изучении науковедческих, методологических и иных важных проблем может воспользоваться достижениями философии. Философ, как и любой другой учёный, способен исследовать и криминологические явления, но это уже будет не философское, а криминологическое изучение. Философия не поглощает ни одну науку, в том числе криминологию.

Итак, предметом изучения криминологии является преступность, но достаточно ли полным будет его определение, включающее в себя только *преступность*? Известно, что криминология не способна решить весь комплекс стоящих перед ней проблем, если она не обратится к исследованию причин преступности, природы, механизмов и мотивации преступного поведения, личности преступника, если она не создаст теорию преступности (преступлений).

Чтобы получить сущностное представление о предмете криминологии, необходимо взглянуть на него с позиций функций науки вообще. Как известно, наука располагает тремя уровнями познания: феноменологическим, т.е. описательным, нефеноменологическим, т.е. объяснительным, и прогнозическим, который сосредоточен на предположении о развитии (о будущем) того или иного явления, находящегося в сфере интересов данной дисциплины. Мы бы взяли на себя смелость утверждать, что только та наука, которая располагает объяснительными возможностями, действительно является наукой. Криминология такими возможностями обладает и, конечно, тем, что она может описать явления, которые изучает, и предсказать их будущее, т.е. способна прогнозировать преступность и индивидуальное преступное поведение, но главное, что она объясняет преступность и преступное поведение.

Нуждается в уточнении вопрос о причинах преступности, все ли они входят в предмет криминологии. Дело в том, что они могут и не входить в предмет криминологии, например, экономические факторы, в частности, критическое состояние экономики, а отсюда – бедность населения, психологические обстоятельства, порождающие преступное поведение, психиатрические факторы, принимающие участие в таком поведении и др. Разумеется, экономические явления изучаются экономикой, психологические – психологией, психиатрические – психиатрией и т.д.

Разумеется, есть и такие причины преступности, которые лежат в круге

самой преступности, например, рецидивная преступность, порождающая первичную. Вот такие обстоятельства и составляют предмет криминологии, а все другие, выходящие за пределы названного круга, которые являются криминогенными, составляют несомненную сферу интересов криминологии, не входя в её предмет. При этом те же экономические или демографические предпосылки могут самым пристальным образом и весьма квалифицированно исследоваться криминологами, но именно в качестве криминогенных факторов.

Криминология изучает преступность в определённых условиях места и времени, в конкретных пространственно-временных рамках, т.е. в тех или иных странах за определённый период времени. Но этого совершенно недостаточно, особенно если предпринимается попытка понять природу и причины преступности, если поставить перед собой вопрос, почему существует преступность вообще, почему люди всегда, ещё в доклассовом, первобытном обществе совершали преступления, почему преступность неискоренима. Это более широкий, необычно широкий подход к познанию природы и причин преступности, и он совершенно необходим, в том числе и для её прогнозирования. Без знания того, почему преступность, подобно рождению, болезни и смерти, существует среди людей, невозможно понять её природу. Более узкий подход к её пониманию может привести к искажённому толкованию этого явления, сведения её природы лишь к проявлению конфликтов различных социальных факторов. Есть вечные факторы, впечатанные в психику человека (на-

пример, страх смерти), которые могут стимулировать совершение преступлений. Поэтому можно говорить о преступности не только как о социальном явлении, но и психологическом.

Чтобы ответить на такой архисложный вопрос, необходимо осуществить антропологические, исторические, этнологические, религиоведческие исследования с глубоким анализом мифологии [2]. Все соответствующие работы должны быть осуществлены в рамках криминологии. Проблема преступности в истории человечества должна стать одной из важных криминологических теорий.

Обращение к мифологии в криминологии нетрадиционно, но в данном случае вполне уместно. Мифы, особенно становясь объектами психоаналитического исследования, могут показать нам, что действия богов и других потусторонних персонажей, которые убивают и учиняют другие виды насилия, являются отражением живой жизни мифотворцев-людей, очень часто приобретаая в мифах иной смысл и выступая в качестве сверхъестественных символов. Следует помнить, что мифы обращены ко всем и каждому, поэтому для большинства людей отдельные аспекты скрываются за своей поэтикой и святостью, своей основополагаемостью, глобальностью, которые прочно закрывают их обыденное содержание.

В научных работах мы часто сталкиваемся с понятием объекта исследования, причём некоторые авторы, к сожалению, не отличают его от предмета исследования или даже предмета науки. Полагаем, что это неверное суждение. Предметом науки обозначают то, что уже хорошо известно, и по-

этому изучение любой науки (даже в средней школе) начинается с познания её предмета. Науки отличаются друг от друга своими предметами, и не должно быть так, чтобы у нескольких наук был одинаковый предмет. Это отнюдь не исключает творческой кооперации наук, например, биологии с физикой, биологии с химией, биологии с медициной; в криминологии такие ассоциации тоже имеют место: например, криминальная психология, криминальная психиатрия, экономическая криминология, пенитенциарная педагогика и т.д.; можно представить себе сотрудничество не двух наук, а более, например, психологии, психиатрии и криминологии. Сейчас криминология очень нуждается в сотрудничестве с биологией. Вопрос можно было бы поставить так: «Биологическое в преступном поведении».

Можно предположить, что это наука двойной или даже тройной природы. Однако мы против такого предположения: криминальная психология – это всё же психология, а не криминология или криминалистика, поскольку в ней используются подходы, методы и достижения именно психологии, а не криминологии или криминалистики. Иначе было бы незачем вторгаться в психологию, достаточно было бы ограничиться криминологическими знаниями и возможностями. Но, оказывается, их совершенно недостаточно для решения проблем, возникших в криминологии, поэтому она обращается к психологии. Итак, криминальная психология – это психологическая наука, решающая нужды криминологической науки и практики. Она, соответственно, не входит в предмет криминологии, но без неё крими-

нология не может обойтись. Иными словами, криминальная психология не является частью криминологии; она только её частная научная теория. Таких теорий может быть несколько: уже упомянутая психологическая, психиатрическая, экономическая, педагогическая и т.д.

Следует отдельно остановиться на соотношении криминологии и социологии, точнее – их связи, тем более что собственно научные криминологические исследования ранее были в основном социологическими. Криминологию долгое время называли социологией преступности, пока она не стала развиваться, постепенно приращивая психологией, психиатрией, педагогикой, экономикой и иными отраслями знаний. Все их она использовала для объяснения преступности. Если продолжать определять криминологию социологией преступности, то она останется социологической наукой, а только что перечисленные науки, достижениями которых она широко пользуется, отпадут от криминологии как ненужные. Без них же современная криминология просто немыслима, к тому же взаимопроникновение наук означает их взаимные обогащения.

Однако вернёмся к соотношению предмета и объекта исследования. На наш взгляд, предмет – это то, с чего начинается наука, то, что уже хорошо известно и, в общем-то, не вызывает сомнений. Объект же предстоит исследовать, выявить его основные проблемы и постараться решить их или хотя бы поставить вопросы для их решения. Разумеется, суждение о предмете науки как о том, что уже известно, достаточно условно, поскольку ни в какой науке никогда не предстоит поставить

окончательную точку. Это не позволяло сделать то и дело возникающие новые объекты познания.

Из всех пяти элементов, составляющих предмет криминологии (преступности, причин преступности, личности преступника, преступного поведения, предупреждения преступности), наиболее жаркие дискуссии вызывали два: причины преступности и личность преступника. В советское время самой дискуссии вроде бы не было, поскольку самих работ зарубежных криминологов мы не видели. Наиболее рьяные криминологи-марксисты и те, которые совсем недавно начали изучать эту науку, вели научный бой с безликой буржуазной идеологией. При этом утверждалось, что преступность чужда социализму, не порождена им, а унаследована, что сознание людей социалистического общества отстаёт от их прекрасного бытия, что и при социализме сохранились узкие места и диспропорции и т.д. Писать о подлинных причинах преступности было запрещено.

По поводу личности преступника научные споры велись со времён Ломброзо (это имя было одним из самых проклинаемых в советской науке). Криминологи никак не могли понять, что не каждый совершивший преступление представляет собой личность преступника, точно так же, как не каждый учитель является наставником и просветителем молодёжи, и не каждый врач является действительным врачом и исцелителем. Личность преступника есть социальный и психологический тип, и вообще, лучше говорить о преступнике, чем о личности преступника, так как преступление совершает не только социальная часть

человека – личность, а весь человек. В криминологическом понимании преступник – это некая абстракция, модель, объединяющая в себе всех тех, кто нарушил уголовный запрет, кто из них может и не входить в эту абстракцию, есть среди них и такие, которые не несут специфических особенностей этого типа.

Как мы видим из анализа предмета криминологии, она связана тысячами нитей с жизнью общества. Предмет этой науки остаётся неизменным, какие бы перемены, даже революционные, ни произошли в стране. Другое дело, что можно своеобразно обращаться с названным предметом и толковать его по-разному, однако криминология навсегда останется наукой о преступности и ни о чём другом. Если преступность вечна, то и наука о ней останется вечной, хотя и не исключается, что она не изменит когда-нибудь своё название. Всё, что выходит за рамки уголовного закона, не может быть предметом криминологии, но она ни в коем случае не должна быть равнодушна к явлениям, которые хотя и не входят в её предмет, но имеют криминогенное значение, т.е. влияют на преступность.

Здесь следует назвать такие факты, как проституция, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, которые, выступая объектом изучения таких наук, как административное право и медицина, не могут не интересоваться криминологию.

Криминология никогда не должна включать в свой предмет все перечисленные социальные явления, т.е. все те факторы, за которые не предусмотрена уголовная ответственность, но они должны изучаться криминологией в аспекте их влияния на преступность.

Сама преступность, как известно, изменчива по своей общесоциальной и правовой природе. Есть преступные деяния, которые всегда преследуются уголовным законом (например, убийства), и они неизменно будут объектами криминологического познания. Другие носят переменчивый правовой характер, за их совершение даже в одной стране вначале может устанавливаться, а затем отменяться уголовная ответственность. Если первые носят постоянный характер, являясь ядром преступности, то вторые составляют её периферию. Некоторые преступления, носящие пережиточный характер, например в исламских странах, попро-

сту отмирают в условиях развивающейся цивилизации. Разумеется, речь идёт далеко не обо всех мусульманских странах, а только об ортодоксальных.

Нет никаких сомнений, что криминология принадлежит к числу юридических наук, но это не правовая наука, поскольку она не исследует норму права, не изучает человека с позиций уголовного права, т.е. тех особенностей, которые позволяют утверждать, что именно это лицо преступило уголовной правовой запрет. Криминология среди юридических наук не единственная неправовая отрасль знания: кроме неё есть криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2005. 912 с.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

REFERENCES:

1. Dolgova A.I. Kriminologiya [Criminology]. M., Norma, 2005. 912 p.
2. Tailor E.B. Pervobytnaya kul'tura [Primitive culture]. M., Politizdat, 1989. 573 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonyan Yurii – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Department of Criminal Law in Institute of Economics, Management and Law of Moscow State Regional University;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. О предмете криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 63-69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antonyan Y. On the subject of criminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 63-69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69

УДК 34.343.13

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-70-80

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ВРЕД ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, ПРИЧИНЁННЫЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПОДХОДА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Иванов Д.А.

*Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя
117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка разработки единого подхода к пониманию сущности таких понятий, как моральный вред и вред деловой репутации, причинённый преступлением. Автор рассматривает различные точки зрения об определении и понимании указанных понятий, анализирует уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств относительно исследуемых вопросов и обосновывает предложения по дополнению отечественного уголовно-процессуального закона. В частности, предлагается внести дополнения в статью 5 УПК РФ, включив в неё понятие морального вреда, причинённого преступлением. При этом, говоря о потерпевшем, которому причинён моральный вред, автор подразумевает как физическое, так и юридическое лицо.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, потерпевший, физическое лицо, юридическое лицо, моральный вред, вред деловой репутации, досудебное производство.

MORAL DAMAGE AND DAMAGE TO BUSINESS REPUTATION CAUSED BY THE CRIME: A COMMON APPROACH IN LEGAL TERMINOLOGY

A. Ivanov

*Kikot Russian Ministry of Internal Affairs Moscow University
12, Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russian Federation*

Abstract. The article attempted to develop a unified approach to understanding the nature of such concepts as moral damage and damage to business reputation caused by crime. The author considers different points of view to the understanding of these concepts, analyzes the criminal procedural legislation of the foreign states regarding the studied issues and justifies proposals of adding domestic criminal procedure law. In particular, the author suggests to amend article 5 of the code, including the concept of moral damage caused by crime. While speaking about the victim, who sustained non-pecuniary damage, the author means both private person and legal entity.

Key words: the investigator, interrogator, victim, private person, legal entity, moral damage, damage to business reputation, pre-trial proceedings.

В уголовно-процессуальном законодательстве последствия преступления обозначаются как вред, который имеет следующие разновидности: физический, иму-

щественный и моральный вред, причиняемый физическим лицам, а также вред имуществу и деловой репутации, причиняемый юридическим лицам (ст. 42 УПК РФ).

Полагаем необходимым остановить-ся на таких абстрактных, но в то же время нуждающихся в доказывании и компенсации понятиях, как *моральный вред* и *вред деловой репутации*.

По мнению В.С. Шадрина, «обеспечение прав лиц, терпящих вред от преступления, нуждается в существенном улучшении. Имеются в виду <...> права личности материального и нематериального характера, нарушаемые преступлением и подлежащие восстановлению...» [25, с. 23–24].

На важность и значимость разрешения вопросов компенсации морального вреда и вреда деловой репутации указывает и М.А. Кравцова, которая утверждает, что «защита и восстановление прав потерпевшего в данном контексте имеет глубокое нравственное содержание» [12, с. 118].

Развивая указанные позиции, следует помнить о возмещении вреда, причинённого преступлением не только личности (физическому лицу), но и такой категории потерпевших, как юридические лица, которым в условиях рыночной экономики и бурного развития торгово-экономических отношений с каждым годом причиняется всё больший и больший вред, как имущественного характера, так и их деловой репутации [10].

Огромное количество работ, как учёных-процессуалистов, так и учёных смежных отраслей права, посвящено изучению понятийного смысла и содержания *морального вреда* и *вреда деловой репутации*. Многие из них но-

сят фундаментальный характер и обоснованно считаются неотъемлемой частью уголовно-процессуальной науки.

В то же время большинство из изученных нами работ не определяют своей целью разрешение на теоретическом уровне вопросов, связанных с разработкой определённого алгоритма действий следователя, дознавателя, который необходим для построения эффективной модели, описывающей процесс доказывания фактов причинения морального вреда и вреда деловой репутации.

Нам видится необходимым рассмотреть эти два весьма близких по своей правовой природе понятия, но в то же время разделённых законодателем на различные правовые категории.

Рассматривая деловую репутацию, считаем необходимым сначала определиться с понятием «репутация». Как следует из положений ст. 42 УПК РФ, вред преступлением может быть причинён и деловой репутации, если потерпевшим выступает юридическое лицо. В общем смысле «репутация» (от латинского «обдумывать, размышлять») – это создавшееся общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-либо [19, с. 560]. Под *деловой репутацией* понимают совокупность качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, избирателей. Деловая репутация относится к личным немущественным отношениям и характеризуется двумя отличительными признаками: во-первых, это общественные отношения, лишённые имущественного содержания; во-вторых, они носят личный характер и возникают по поводу немущественных благ.

Говоря же о деловой репутации юридического лица, можно отметить, что она имеет материальное (денежное) выражение, признаётся в качестве актива, отражается в финансовой отчётности и может определяться в качестве разницы между покупной ценой организации (как приобретённого имущественного комплекса в целом) и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех его активов и обязательств.

Если же говорить о юридическом лице как о потерпевшем, то, по мнению автора, оно должно получать право на возмещение морального вреда не только в случае наступления в результате совершённого преступления негативных последствий для деловой репутации юридического лица, но и в случае реальной возможности наступления таких последствий. Под негативными последствиями следует понимать подрыв доверия к юридическому лицу со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, деловых партнёров и конкурентов, физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридических лиц, а также иных потребителей товаров или услуг, производимых либо оказываемых тем юридическим лицом, деловой репутации которого может быть причинён вред уголовно наказуемым деянием.

В наше время со стороны многих коммерческих организаций, а нередко и органов государственной власти, совершаются действия, дискредитирующие юридических лиц. К последствиям указанных действий относятся: причинение имущественного вреда юридическим лицам, потеря доверия к ним со стороны населения и деловых партнёров, возникновение недобро-

совестной конкуренции и мн. др. [8, с. 24–25].

По нашему мнению, порядок возмещения юридическому лицу вреда, причинённого преступлением его деловой репутации, должен быть аналогичным порядку возмещения морального вреда, причинённого потерпевшему – физическому лицу. Разумеется, при возмещении вреда деловой репутации должна учитываться специфика такого потерпевшего, как юридическое лицо. Здесь уместно будет сказать, что ещё до принятия УПК РФ некоторыми процессуалистами высказывалась мысль о возможности требования юридическим лицом компенсации морального вреда, причинённого распространением сведений, порочащих его деловую репутацию, в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 70].

По общему правилу в случае, если потерпевшему физическому лицу в результате преступления был причинён моральный вред, оно имеет право заявить требование об имущественной компенсации морального вреда; в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица, оно также имеет право требовать его компенсации. Между тем в рядах научной общественности долгое время велась дискуссия о возможности причинения юридическому лицу морального вреда. Многие учёные в различных отраслях права высказывают мнения о возможности причинения юридическим лицам как материального, так и морального вреда [2, с. 33; 4, с. 70; 9, с. 6; 15, с. 55; 17, с. 60–61]. Другие же, отрицая такую возможность, ссылаются на то, что моральный вред выражается в физических и нравственных страданиях, которые может претерпевать лишь фи-

зическое лицо [3, с. 11; 5, с. 25; 7, с. 26; 11, с. 57; 17, с. 61].

Историческая ретроспектива позволяет определить появление термина «моральный вред» в российском праве впервые с момента закрепления в Своде законов Российской Империи 1835 г. положений о возмещении вреда здоровью [18, с. 234]. При этом первое законодательное определение относительно возмещения морального вреда в рамках уголовно-процессуального права автор находит лишь в ст. 53 УПК РСФСР 1960 г., где наряду с физическим и имущественным вредом, также указан и моральный вред как одно из оснований для признания лица потерпевшим.

Однако, на протяжении многих десятков лет ни в официальном законодательстве, ни в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РСФСР или Верховного Суда СССР не было каких-либо разъяснений относительно того, что скрывается за этим термином.

Принято полагать, что под *моральным вредом* понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Европейский Суд по правам человека к моральным травмам относит: физическую боль и страдания, вред жизни, психический вред, эмоциональный стресс, чувства разочарования и унижения, чувства тревоги и несправедливости, неопределённости, а также эмоциональные переживания и беспокойство, репутационный вред, в особенности вред профессиональной репутации, а также вред доброму имени, вред, причинённый семейным взаимоотношениям, а также нарушение нормального хода частной жизни [1, с. 87].

Из отечественных учёных-процессуалистов о возможности причинения юридическому лицу морального вреда наиболее ярко и ёмко выразился В.И. Швецов. Так, из его утверждения следует обоснованный вывод, что «моральный вред может быть выражен в оскорблении <...> Это может быть дискредитация, подрыв авторитета какого-либо учреждения, организации (юридического лица)» [26, с. 78].

Здесь следует отметить, что и В.В. Хатуева высказывалась за необходимость охраны неимущественной сферы интересов юридических лиц и в качестве уголовно-процессуального средства защиты полагала использовать институт компенсации морального вреда [24, с. 12].

Следует дополнить, что уже в проекте УПК РФ предусматривалась возможность причинения юридическому лицу морального вреда. Так, в нём указывалось, что «потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинён моральный или материальный вред. В этом случае права и обязанности потерпевшего осуществляет представи-

тель юридического лица (п. 11 ст. 49 Проекта УПК РФ)» [23, с. 360]. Однако, в дальнейшем, при утверждении окончательного варианта УПК РФ, законодатель ушёл от такой формулировки, и вместо понятия «моральный вред», как известно, включил понятие «деловая репутация» юридического лица.

Мы убеждены, что логичнее было бы оставить первую редакцию, подразумевающую компенсацию юридическому лицу причинённого преступлением морального вреда. Обоснованно полагать о возможности причинения преступлением юридическому лицу именно морального вреда, а деловую репутацию рассматривать при этом как один из элементов такого объёмного понятия, как *моральный вред*.

Проведённый нами опрос следователей и дознавателей относительно различий в таких понятиях, как *моральный вред* и *вред деловой репутации*, позволил получить следующие результаты. Так, на вопрос о том, существенно ли влияет разница в таких понятиях, как «моральный вред» и «вред деловой репутации», на доказывание фактов их причинения в ходе предварительного расследования, положительно ответили всего лишь 9,8 % опрошенных респондентов. О том, что данные понятия следует рассматривать как однородные, ответили положительно 76,8 % респондентов. Полученные данные можно обоснованно и логично прокомментировать следующим образом. Для должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело по факту причинения того или иного вида вреда, прежде всего важна не разница в указанных понятиях, а знание и способность применить механизм установления кон-

кретного вида вреда и предпринять все возможные меры к обеспечению его последующего возмещения.

Говоря об едином подходе смысла рассматриваемых терминов, можно также указать и на опыт стран ближнего зарубежья как на положительный пример. В частности, УПК Азербайджанской Республики предусматривает не только возможность причинения морального вреда юридическим лицам в результате совершённого в отношении них преступления, но и в случае причинения такового признаёт указанных лиц потерпевшими от преступления (ст. 87.3 УПК Азербайджанской Республики) [20, с. 77].

Аналогично и в УПК Республики Армения в статье 59.5 говорится о том, что потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинён моральный вред или материальный ущерб [21, с. 53].

О возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления идёт речь также в уголовно-процессуальном законодательстве республики Узбекистан (ст. 54 УПК Республики Узбекистан) [22, с. 621].

Таким образом, можно говорить о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных государств речь идёт именно о возмещении морального вреда юридическим лицам, потерпевшим от преступлений.

Рассматривая вопросы, касающиеся актуальности и значимости возмещения морального вреда, следует отметить точку зрения В.Ю. Мельникова, по мнению которого «нарушение немущественных прав, а именно права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность

частной жизни, личную и семейную тайну, права на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п., влечёт для человека моральный вред, который выражается в нравственных и физических страданиях. Будучи единожды нарушенными, неимущественные блага <...> не могут быть фактически полностью восстановлены в прежнем состоянии, поскольку их изменения носят необратимый характер. Можно лишь возместить причинённый им ущерб в денежной или иной материальной форме и тем самым компенсировать моральный вред» [14, с. 444].

В то же время, как утверждал П.И. Люблинский, «само собой разумеется, что деньги не могут возместить субъективные страдания, тяжесть которых не поддаётся оценке, но и они важны как моральное удовлетворение <...>, восстановление поправленной справедливости» [13, с. 607].

Несмотря на очевидность сказанного, всё же следует уточнить, что *восстановление справедливости и денежная компенсация субъективных страданий* (в нашем понимании *компенсация морального вреда*) являются, по сути, различными правовыми понятиями. Обосновано, что восстановление справедливости несёт в себе более глубокий смысл и подразумевает под собой возмещение вреда, в том числе имущественного, физического и морального.

Говоря о современной судебной практике возмещения морального вреда, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял возможность и правила его возмещения. Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законода-

тельства о компенсации морального вреда» говорится следующее: «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица» [16, с. 10–11].

Помимо вышеизложенного, механизм возмещения морального вреда юридическим лицам предусмотрен и гражданским законодательством. В частности, ст. 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда.

Компенсация морального вреда, как обоснованно утверждает А.В. Грищенко, «в соответствии с законом осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда» [6, с. 144].

Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении.

При этом, исходя из предписаний гражданского законодательства, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (ч. 3 ст. 1099 ГК РФ). Размер компенсации морального вреда определяется потерпевшим в зависимости от характера причинённого

вреда, пережитых нравственных и физических страданий.

При этом, говоря о потерпевшем, которому причинён моральный вред, мы подразумеваем как физическое, так и юридическое лицо. В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК РФ).

Обоснованно полагать, что конкретный способ, которым заглажен причинённый преступлением моральный вред, значения не имеет (возмещение деньгами, замена испорченного предмета качественной вещью, установка демонтированного оборудования и т.д.).

В целях формирования единого подхода к исследуемым понятиям *моральный вред* и *вред деловой репутации* предлагается привести содержание понятия «моральный вред» в общей

части действующего уголовно-процессуального законодательства. Данное понятие, по нашему мнению, охватывает всю совокупность входящих в него элементов и позволяет в едином ключе подходить к доказыванию фактов причинения морального вреда в досудебном производстве.

В частности, предлагается статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 15.1 следующего содержания: «Моральный вред, причинённый преступлением – нравственные или физические страдания, причинённые уголовно наказуемым деянием или общественно опасным деянием невменяемого, посягающие на принадлежащие лицу нематериальные блага или нарушающие его личные неимущественные права, подлежащие возмещению лицу, заявившему требование об этом в порядке, установленном настоящим Кодексом».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев Д.В. Подача жалобы в Европейский суд по правам человека (книга 1). М.: Статут, 2012. 606 с.
2. Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. 2002. № 8. С. 29–33;
3. Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 9–11.
4. Брусницын Л.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. 1995. № 9. С. 67–70.
5. Голубев К., Нарижный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 25–27.
6. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и её реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. 471 с.
7. Завидов Б.Д., Курина А.В. Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Адвокат. 2002. № 8. С. 24–27.
8. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 213 с.
9. Иванов Д.А., Крупенин Г.Р. Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потерпевшим от преступлений // Российский следователь. 2008. № 24. С. 5–7.
10. Иванов Д.А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 15–19.

11. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1964. 138 с.
12. Кравцова М.А. Нравственные начала деятельности следователя в установлении морального вреда, причинённого преступлением // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 118–125.
13. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенатская типография, 1906. 711 с.
14. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 592 с.
15. Михно Е.Д. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 162 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 10, от 15.01.1998 № 1, от 06.02.2007 № 6) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3.
17. Пушкарев В.В. О законном праве потерпевшего на возмещение материального ущерба, причинённого преступлением // Деятельность правоохранительных органов по реализации норм международного права и защите прав человека: Материалы международного научно-практического семинара / Редколлегия: Анисимов П.В. (отв. ред.) и др. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 60–62.
18. Свод законов гражданских // Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Петроград: Гос. тип., 1914. 408 с.
19. Словарь иностранных слов. Отв. ред. Ф.Н. Петров. М.: Советская энциклопедия, 1964. 784 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утверждён Законом Азербайджанской Республики № 907-ІГ 14 июля 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=1;-170 (дата обращения: 10.05.2016).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (принят 1 сентября 1998 г.; подписан Президентом Республики Армения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1450&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 10.05.2016).
22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утверждён Законом Республики Узбекистан 22 сентября 1994 г. № 2013-ХІІ) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 10.05.2016).
23. Уроки реформы уголовного правосудия в России // Сборник статей и материалов под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина. М.: Юристъ, 2006. 847 с.
24. Хатуяева В.В. Проблемы возмещения морального вреда в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 24 с.
25. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 39 с.
26. Швецов В.И. Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1999. 656 с.

REFERENCES:

1. Afanas'ev D.V. Podacha zhaloby v Evropeiskii sud po pravam cheloveka (kniga 1) [The filing of a complaint to the European court of human rights (book 1)]. М.: Statut, 2012. 606 p.
2. Afanas'eva I.V., Belova D.A. Kompensatsiya moral'nogo vreda yuridicheskomu litsu [Com-

- compensation for moral damage to the legal entity] // *Yurist*. 2002. No 8. Pp. 29-33.
3. Bonner A. *Mozhno li prichinit' moral'nyi vred yuridicheskomu litsu?* [Is it possible to cause a moral damage to the legal entity?] // *Rossiiskaya yustitsiya*. 1996. No 6. Pp. 9-11.
 4. Brusnitsyn L.V. *Poterpevschii: ugovolno-protsessual'nye aspekty* [The victim: the criminal procedure aspects] // *Gosudarstvo i pravo*. 1995. No 9. Pp. 67-70.
 5. Golubev K., Narizhnyi S. *Zashchita delovoi reputatsii yuridicheskikh lits* [The protection of business reputation of legal entities] // *Rossiiskaya yustitsiya*. 1999. No 7. Pp. 25-27.
 6. Grinenko A.V. *Sistema printsipov ugovolnogo protsessa i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh: dis. ... dokt. yurid. nauk* [System of principles of criminal procedure and its implementation in the pre-trial stage: dis. ... doctor of Juridical sciences]. Voronezh, 2001. 471 p.
 7. Zavidov B.D., Kurina A.V. *Pravovoe polozhenie poterpevshego po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF* [Legal status of the victim in the Criminal procedure code of the Russian Federation] // *Advokat*. 2002. No 8. Pp. 24-27.
 8. Ivanov D.A. *Zashchita sledovatelem prav i zakonnykh interesov yuridicheskikh lits, poterpevschikh ot prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection of the rights and legitimate interests of legal entities, victims of crime by investigator: dis. ... candidate of Juridical sciences]. M., 2007. 213 p.
 9. Ivanov D.A., Krupenin G.R. *Vozmeshchenie vreda delovoi reputatsii yuridicheskim litsam, poterpevschim ot prestuplenii* [Compensation of damage to business reputation of legal entity, victims of crimes] // *Rossiiskii sledovatel'*. 2008. No 24. Pp. 5-7.
 10. Ivanov D.A. *K voprosu o vozmeshchenii moral'nogo vreda yuridicheskomu litsu, poterpevschemu ot prestupleniya (v sravnenii s opytom stran postsovetskogo prostranstva)* [The issue of moral damages to a legal entity, the victim of the crime (in comparison with the experience of the countries of the former Soviet Union)] // *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2015. No 2. Pp. 15-19.
 11. Kokorev L.D. *Poterpevschii ot prestupleniya v sovetskom ugovolnom protsesse* [The victim of a crime in the Soviet criminal process]. Voronezh: *Izd-vo Voronezhskogo universiteta*, 1964. 138 p.
 12. Kravtsova M.A. *Navstvvennye nachala deyatel'nosti sledovatelya v ustanovlenii moral'nogo vreda, prichinennogo prestupleniem* [The moral principle activities of the investigator in establishing the pecuniary damage caused by crime] // *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess*. 2015. No 4. Pp. 118-125.
 13. Lyublinskii P.I. *Svoboda lichnosti v ugovolnom protsesse: Mery, obespechivayushchie neuklonenie obvinyaemogo ot pravosudiya* [The freedom of the individual in criminal proceedings: Measures to ensure not-dodging the accused from justice]. SPb., *Senatskaya tipografiya*, 1906. 711 p.
 14. Mel'nikov V.YU. *Obespechenie prav grazhdan v khode dosudebnogo proizvodstva* [Ensuring the rights of citizens during pre-trial proceedings]. M., ID «YUrisprudentsiya», 2006. 592 p.
 15. Mikhno E.D. *Kompensatsiya moral'nogo vreda vo vnedogovornykh obyazatel'stvakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Compensation for moral damages in non-contractual obligations: dis. ... candidate of Juridical sciences]. SPb., 1998. 162 p.
 16. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20 dekabrya 1994 g. №10 «Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda» (v red. Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.1996 №10, ot 15.01.1998 №1, ot 06.02.2007 №6)* [The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December 20, 1994 N 10 «Some questions of application of

- legislation on compensation of moral damage» (in edition of Resolutions of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.10.1996 No 10, dated 15.01.1998 №1, from 06.02.2007 N 6) // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 1995. No 3.
17. Pushkarev V.V. O zakonnom prave poterpevshego na vozmeshchenie material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem [The legitimate right of a victim to compensation for material damage caused by crime] // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov po realizatsii norm mezhdunarodnogo prava i zashchite prav cheloveka: Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar / Redkollegiya: Anisimov P.V. (otv. red.) i dr. [The activity of law enforcement bodies on implementation of the norms of international law and the protection of human rights: materials of the international scientific-practical seminar / editorial Board: V.P. Anisimov (resp. ed.) et al.]. Volgograd, VYUI MVD Rossii, 1998. Pp. 60-62.
 18. Svod zakonov grazhdanskikh [A set of civil laws] // Svod zakonov Rossiiskoi Imperii [The laws of the Russian Empire]. T. X. P. 1. Petrograd: Gos. tip., 1914. 408 p.
 19. Slovar' inostrannykh slov. Otv. red. F.N. Petrov [Dictionary of foreign words. Resp. edited by F. Petrov]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1964. 784 p.
 20. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki (utverzhen Zakonom Azerbaidzhanskoi Respubliki №907-IG 14 iyulya 2000 g.) [Elektronnyi resurs]. [The code of criminal procedure of the Republic of Azerbaijan (approved by Law of Azerbaijan Republic No 907-G July 14, 2000) [Electronic resource]]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280#pos=1;-170 (request date 10.05.2016).
 21. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Armeniya (prinyat 1 sentyabrya 1998 g.; podpisan Prezidentom Respubliki Armeniya) [Elektronnyi resurs]. [The code of criminal procedure of the Republic of Armenia (adopted September 1, 1998; signed by the President of the Republic of Armenia [Electronic resource]]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1450&lang=rus&sel=show> (request date 10.05.2016).
 22. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhen Zakonom Respubliki Uzbekistan 22 sentyabrya 1994 g. №2013-XII) [Elektronnyi resurs]. [The code of criminal procedure of the Republic of Uzbekistan (approved by Law of the Republic of Uzbekistan of 22 September 1994, No 2013-XII) [Electronic resource]]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (request date 10.05.2016).
 23. Uroki reformy ugovnogo pravosudiya v Rossii [The lessons of criminal justice reform in Russia] // Sbornik statei i materialov pod red. E.B. Mizulinoi i V.N. Pligina [Collection of articles and material edited by E. Mizulina and V. Pligina]. M., YUrist, 2006. 847 p.
 24. Khatuaeva V.V. Problemy vozmeshcheniya moral'nogo vreda v ugovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Problems of compensation of moral damage in criminal proceedings of Russia: avtoref. dis. ... candidate of Juridical sciences]. Volgograd, 2000. 24 p.
 25. Shadrin V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [The rights of the individual when investigating crimes: avtoref. dis. ... doctor of Juridical sciences]. M., 1997. 39 p.
 26. Shvetsov V.I. Ugolovno-protsessual'noe pravo / Pod red. P.A. Lupinskoi [Criminal procedure law / edited by P. Lupinskaya]. M., YUrist, 1999. 656 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образо-

вания «Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя»;
e-mail: ida_2008_79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Dmitrii – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy head of the Department of Preliminary Investigation at Kikot Russian Ministry of Internal Affairs Moscow University;
e-mail: ida_2008_79@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Иванов Д.А. Моральный вред и вред деловой репутации, причинённый преступлением: формирование единого подхода в юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 70-80.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-70-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Ivanov D. Moral damage and damage to business reputation caused by the crime: a common approach in legal terminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 70-80.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-70-80

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исакова Ю.И.

Донской государственный технический университет

344000, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 2, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за экономические преступления со специальным субъектом. В частности, внимание автора обращено на погрешности в законодательном формулировании составов экономических преступлений. Например, отмечается то, что исключена возможность рассмотрения ч. 1 ст. 169, 170 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 285 (201), 286 УК РФ в качестве конкурирующих, так как первые относятся к числу формальных, а вторые – к числу материальных. Кроме того, в статье предложены варианты решения проблем по законодательному урегулированию вопросов, которые заключаются в формировании объективной стороны состава преступления, определении специальных субъектов преступления, а также способы выделения круга специальных субъектов.

Ключевые слова: право, норма, преступление, сфера экономической деятельности, специальный субъект, общественная опасность.

THE PROBLEMS OF CONSTRUCTING RULES OF CRIMINAL LAW CONCERNING CRIMINAL LIABILITY FOR ACTS COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Y. Isakova

Don State Technical University

2, 24th line, Rostov-on-don, 344000, Russian Federation

Abstract. The article considers the problem of constructing a criminal law providing for criminal liability for economic crimes with the special subject. In particular, there is error in the formulation of legislative formulations of economic crimes. For example, it is noted that a possibility to consider part 1 of article 169 and 170 of the criminal code and article 285 (201), 286 of the criminal code as competing is excluded, as the first fall into category of formal ones and the latter – of material ones. Also in the text of the article the author proposed solutions to the problems of legislative settlement of the issues that form the objective side of the crime, the identification of special subjects of the crime, as well as methods for isolating specific subjects.

Key words: law, rule, crime, sphere of economic activity, special subject, the danger to the public.

© Исакова Ю.И., 2016.

При формировании норм уголовного права необходимо соблюдать правила, а также приёмы, которые установлены законодательной техникой. Главная задача в этом случае состоит в достижении максимальных показателей соответствия внешней формы уголовного закона его внутреннему содержанию, а также заложенного в закон замысла законодателя его воплощения. Только в случае правильного решения вышеназванной задачи представляется возможным предполагать эффективное применение соответствующей уголовно-правовой нормы [5, с. 44, 48, 49; 1, с. 54-59].

По словам А.И. Коробеева, формулирование уголовно-правовой нормы изначально включает в себя соблюдение приёмов и правил техники законодателя, среди которых можно назвать следующие: построение архитектоники нормы; последовательное и единообразное применение технических приёмов при создании уголовно-правовой нормы; выдержанный стиль применённых атрибутов; оптимальное соотношение формулировок абстрактного и казуистического характера (что заключается в правильном соотношении оценочных, а также формальных элементов самой нормы); всестороннее и полное описание самых важных признаков состава преступного деяния; максимально краткое и компактное изложение, строгий стиль; ясное, простое и доступное изложение; применение точно-определённого терминологического аппарата [5, с. 112].

Предписания правовых норм, которые касаются преступных деяний, совершённых в сфере экономической деятельности со специальным субъектом, как выяснилось, отвечают не всем

требованиям. Анализ ошибок в результате применения норм, касающихся судебно-следственной деятельности, которые также закрепляют ответственность за вышеназванные преступления, показал наличие недостатков законодательной регламентации составов экономических преступлений. Они, как следствие, выражаются в нечётких формулировках норм законодательства, в отсутствии единого терминологического аппарата, противоречивости и несогласованности конструкций норм права и т.д.

Далее необходимо рассмотреть ключевые «погрешности» конструкций уголовно-правовых норм в сфере экономической деятельности со специальным субъектом. Именно они, на наш взгляд, оказывают очень сильное влияние на применение указанных норм.

В процессе построения общих и специальных норм важно учитывать принцип соблюдения единообразного и последовательного применения технических приёмов. Нередко конструкция некоторых из них является совсем небезупречной. Например, это составы тех преступлений в сфере экономической деятельности, где субъекты используют своё должностное либо служебное положение. Считаем необходимым подчеркнуть, что составы преступлений, которые предусмотрены ч. 1 ст. 169, 170 УК РФ, следует относить к формальным, а составы, которые описаны в ст. 285 (201), 286 УК РФ – к материальным. Следовательно, данные обстоятельства исключают вероятность того, что эти нормы могут быть рассмотрены как конкурирующие.

Представляется возможным полагать, что социально-позитивный

элемент в смысловом выделении специального состава экономического преступления, которое совершается должностными лицами или лицами, которые выполняют управленческие функции в коммерческих организациях, заключается в желании законодателя обратить внимание на такой особо важный правоохраняемый объект, как свобода и конституционные гарантии деятельности в сфере предпринимательства [6, с. 27–32]. При этом наказуемыми признаются только те преступления в сфере экономической деятельности, вследствие которых не наступили последствия, которые предусмотрены составом преступления, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями или их превышением. Кроме того, преступление считается наказуемым при условии отсутствия корысти или иной личной заинтересованности в качестве мотива поведения такого лица. Но в случае признания данной точки зрения остаётся неясным, по какой причине в наиболее частых случаях законодателем гораздо выше оцениваются показатели общественной опасности преступлений, связанных с превышением должностных и управленческих полномочий.

Именно поэтому некоторые учёные указывают на непоследовательность законодательной позиции. И для исключения данной проблемы они предлагают следующие пути её разрешения: 1) необходим отказ от специальных норм [2, с. 46–59; 4, с. 17–18]; 2) значительное повышение ответственности; 3) декриминализация деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ, и одновременное усиление ответственности за деяние, ответственность за

которое регламентирована ч. 2 ст. 169 УК РФ; 4) необходимость дополнения части первой ст. 169 УК РФ следующими словами: «и причинили крупный ущерб», а в части второй слово «крупный» заменить словосочетанием «особо крупный».

В общем, необходимо сделать некоторые уточнения для обоснования выводов об изменении уголовного закона. Мы считаем, что норма, которая устанавливает ответственность по отношению к узкоспециальному субъекту, должна быть признана специальной в отношении общей нормы, которая предусматривает ответственность за преступление со специальным субъектом. По этой причине ст. 169, 170 УК РФ требуют дополнительного указания на криминообразующие признаки, которые характерны для преступлений, описанных в содержании статей 285 и 286 УК РФ. В связи с этим мы видим необходимость в дополнении части первой ст. 169, 170 УК РФ следующим предложением: «повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства».

Всестороннее, полное и точное перечисление и описание признаков преступления в пределах возможностей представляется конкретным общим правилом при конструировании диспозиции уголовно-правовой нормы [5, с. 115].

В отношении преступления, ответственность за которое установлена ст. 185 УК РФ, мы считаем важным указать на то, что возможно возникновение множества споров о специальных субъектах экономических преступлений. Например, это факт внесения

заведомо недостоверной информации в проспект эмиссии ценных бумаг; факт размещения эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошёл процесс государственной регистрации (могут быть совершены теми лицами, которые выполняют функции, связанные с управлением в организации-эмитенте); факт утверждения эмиссионного проспекта или отчёта по итогам выпуска ценных бумаг, содержащих заведомо недостоверную (ложную) информацию¹. Избежать трудностей применения статьи 185 УК РФ можно путём перечисления в части диспозиции всех субъектов преступного деяния.

Содержание статьи 193 УК РФ, на нашему мнению, даёт слишком узкое определение специального субъекта ответственности. Поэтому маловероятной кажется возможность совершения данного преступного деяния лишь указанным лицом. Содержанием статьи определяется степень общественной опасности деяния, которая заключается в том, что за пределами границы Российской Федерации оставлены денежные средства в иностранной валюте. Однако мы бы хотели особенно обратить внимание на наличие обязательства по возврату этих средств, возложенное на организацию. Иными словами, исполнить объективную сторону преступления может лицо, на котором лежит ответственность по выполнению названного обязательства. Руководитель банка обладает правом первой подписи по счетам экспортёра или импортёра, что является свидетельством

невозможности оформить платежные поручения или иные финансовые документы для перевода иностранных денежных средств для внесения авансовой суммы или осуществления предварительного платежа в импортной сделке, а также оформления паспорта экспортной сделки вне участия руководителя. Такие действия самостоятельно не приводят к образованию объективной стороны преступления, так как они являются подготовительными. После завершения процесса оформления указанных документов и до того, как будет осуществлён вывоз товара, или будет осуществлён перевод иностранных денежных средств, появляется возможность возложить полномочия в области реализации сделок и обеспечения выполнения обязанностей, связанных с возвращением денежных средств, на другого сотрудника банка. Однако его умысел будет уже направлен на достижение результата, который заключается в противоположном. В таком случае факт совершения описанного деяния будет по-прежнему обусловлен наличием функций в области управления.

Так, мы полагаем уместным привести высказывание Ю.П. Гармаева в ракурсе обсуждаемого вопроса: степень общественной опасности данного преступления находится на высоком уровне независимо от субъекта, которым прикладываются усилия по принятию мер для невозвращения выручки в иностранной валюте: руководителем банка, заместителем руководителя или же главным бухгалтером, менеджером и др. Юридические последствия наличия. В случае, если вина подчинённого будет доказана, он не будет считаться субъектом совершённого преступления.

¹ Положение о регистрирующих органах, осуществляющих государственную регистрацию выпусков ценных бумаг, утв. постановлением ФКЦБ РФ от 4.03.1997 № 11.

ния. Следовательно, его действия не могут быть отнесены ни к одному из видов соучастия. В результате оба лица (руководитель и подчинённый) не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Если рассмотреть способы «фирм-однодневок», подставных лиц, то ответственных руководителей нередко используют «вслепую» заинтересованные лица для того, чтобы создать какую-либо фирму, подписать контракт и проч., однако этих руководителей с содержанием сделки не знакомят [3, с. 36].

В заключение следует отметить, что возможно избежать ограничения круга субъектов преступления посредством законодательного распространения действия норм уголовного права на большее количество субъектов деяния. Так, необходимо расширение круга лиц: нормы уголовного права могут применяться как к руководителям организаций (банков, например), так и к иным работникам, которые несут ответственность за то, чтобы соблюдался порядок проведения иностранных расчётов в связи с осуществлением

внешнеэкономических сделок.

Немаловажно также то, что законодательство о валютном регулировании наделяет правом по осуществлению расчётов в валюте как российских юридических лиц, так и иных резидентов в связи с осуществлением внешнеэкономических сделок. По этой причине имеют место примеры невозвращения средств в иностранной валюте на территорию государства из-за рубежа, что чаще всего становится результатом действий или бездействий индивидуальных предпринимателей, не являющихся юридическими лицами.

По данной проблеме на основе анализа уголовно-правовых норм мы делаем вывод о том, что необходимо осуществить подробное описание субъекта преступления в уголовно-правовой норме, а также обратить внимание на то, что субъект преступления в экономической сфере представляется как лицо, которое выполняет функции в сфере управления в коммерческих или иных организациях, либо же это индивидуальный предприниматель.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 93 с.
2. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // *Lex russica*. 2015. N 4. 113 с.
3. Уголовно-правовой анализ незаконного участия в предпринимательской деятельности: учебное пособие / В.С. Изосимов, Е.В. Решетников, А.Ю. Чупрова, А.В. Дорожкин. Н. Новгород, 2010. 136 с.
4. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2011. 528 с.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 269 с.
6. Шматенко А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств // *Российский следователь*. 2014. N 8. 55 с.

REFERENCES:

1. Batychko V.T. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Konspekt leksii [Criminal law. The common part. Lecture notes]. Taganrog, Izd-vo TTI YUFU, 2010. 93 p.
2. Zhuk M.S. Puti sovershenstvovaniya sistemy institutov rossiiskogo ugolovnogo prava [Ways of improving the system of institutions of the Russian criminal law] // Lex russica. 2015. No 4. 113 p.
3. Izosimov S.V. Ugolovno-pravovoi analiz nezakonного uchastiya v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie [Criminal-legal analysis of the illegal participation in entrepreneurial activity: tutorial] / V.S. Izosimov, E.V. Reshetnikov, A.YU. SHuprova, A.V. Dorozhkin. N. Novgorod, 2010. 136 p.
4. Inogamova-KHegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik. Izd. 3-e, ispr. i dop. [Criminal law. General part: the Textbook. Ed. 3-e, rev. and enl.]. M., PROSPEKT, 2011. 528 p.
5. Korobeev A.I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika. Problemy kriminalizatsii i penalizatsii: monografiya [Soviet criminal policy. Problems of criminalization and penalization: a monograph]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. University, 1987. 269 p.
6. Shmatenko A.A. Ushcherb kak element ob»ektivnoi storony kriminal'nykh bankrotstv [Damage as an element of the objective side of the criminal bankruptcy] // Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]. 2014. N. 8. 55 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исакова Юлия Игоревна – кандидат юридических наук, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Уголовное право и криминалистика» Донского Государственного Технического университета;
e-mail: isakova.pravo@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isakova Yulia – Candidate of Juridical sciences, Doctor of Sociological sciences, Head of the Department “Criminal law and criminology” of the Don State Technical University;
e-mail: isakova.pravo@bk.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Исакова Ю.И. Проблемы конструирования норм уголовного права, касающихся уголовной ответственности за деяния, совершённые в сфере экономической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 81-86.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Isakova Y. The problems of constructing rules of criminal law concerning criminal liability for acts committed in the sphere of economic activity // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 81-86.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86

УДК 343.811

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-87-92

ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНО НАСТРОЕННЫХ ОСУЖДЁННЫХ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Чистяков К.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается влияние отрицательно настроенных осуждённых на преступность в местах лишения свободы, анализируются различные статистические данные о мотивах их поведения. Выделяются и описываются ключевые характеристики различных групп осуждённых, изучаются такие факторы, влияющие на преступность в пенитенциарных учреждениях, как высокая психологическая напряжённость, отсутствие индивидуальности среди осуждённых, стадный образ жизни. Подвергнуты анализу акты насилия с ярко выраженным протестным характером. Автором делаются выводы относительно качественных и количественных данных анализа.

Ключевые слова: осуждённые, преступность, места лишения свободы, мотив, причины.

INFLUENCE OF NEGATIVE MOOD OF CONVICTS ON CRIME IN PRISON

K. Chistyakov

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article examines the impact of a negatively tuned convicts on crime in prison, analyzes various statistics of the motives of their behavior. It emphasized and describes the key characteristics of the different groups of inmates, studies such factors affecting crime in prisons as a high psychological stress, lack of individuality among prisoners, a gregarious lifestyle. The author also analyzes the acts of violence with a strong protest character and comes to conclusions regarding the qualitative and quantitative data analysis.

Key words: convicts, crime, prison, motive, reason.

С помощью насилия люди, находящиеся в местах лишения свободы, стараются самоутвердиться. Отрицательно настроенные осуждённые выражают с помощью него протест против системы, разрешают жизненные конфликты. У них отсутствует желание разрешить конфликт мирным путём, поскольку это повлечёт негативные последствия для них. Они в таком случае могут лишиться определённого авторитета в отношениях с другими осуждёнными. К отрицательно настроенным осуждённым, как правило, относятся лица, с нарушенной психикой, в то же время лица психически здоровые имеют положительные характеристики у администрации.

Преступления, совершённые в местах лишения свободы, угрожают жизни и здоровью людей, а также наносят значительный вред мерам, используемым для исправления осуждённых, а также для недопущения общественно опасных проявлений различной формы.

Высокая психологическая напряжённость в пенитенциарных учреждениях, отсутствие индивидуальности среди осуждённых, стадный образ жизни лишают их возможности побыть в уединении и задуматься о содеянном.

Подобное притягивается к подобному. Именно поэтому лица негативно настроенные и имеющие одинаковые психологические аномалии к отрицательному и деструктивному поведению на подсознательном уровне быстрее и легче идут на контакт с такими же, как они.

Негативное состояние осуждённых во многом зависит от ощущения ими враждебности, разумными опасениями за свою жизнь и здоровье. Они вынуждены всегда быть готовыми к нападению – именно поэтому у них постоянная установка на агрессию в отношении окружающих. Угроза для них присутствует всегда, хотя в большинстве случаев она мнимая. Именно поэтому побои, хамство, оскорбления в отношении некоторых категорий осуждённых становятся неотъемлемой частью поведения в пенитенциарных учреждениях.

Среди причин насилия в местах лишения свободы следует выделить причины, связанные с непосредственной деятельностью администрации данных учреждений, например, подстрекательство осуждённых к физи-

ческим расправам над неугодными, в частности неформальными, лидерами и окружающими их лицами.

Можно выделить ряд других условий, которые способствуют совершению преступлений в местах лишения свободы. Одним из них является недостаток в работе с осуждёнными, в особенности в отсутствии индивидуальной психологической работы с каждым из них, а также в «недосмотрах» администрации. В частности, лицам, совершившим половые преступления, могут предоставляться возможности для уединения, которые они могут использовать.

Исследованиями криминологов давно установлена прямая связь между совершёнными насильственными преступлениями и употреблением спиртных напитков. Так, 32 % убийств было совершено осуждёнными, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, 2 % – наркотического опьянения, 1 % – в результате употребления иных одурманивающих веществ. По данным А.С. Михлина, примерно каждому четвёртому осуждённому, наряду с наказанием, назначено принудительное лечение от алкоголизма (21,2 %), наркомании (2,5 %) [1].

В случае установления в колонии неформальной антиобщественной власти, насилие может быть направлено на любого осуждённого. Это, в свою очередь, может спровоцировать конфликты и массовые беспорядки.

Лица, которые находятся в оппозиции к администрации мест лишения свободы, нередко довольны данным образом жизни. По своей сути это лица, которые характеризуются ограниченностью интересов, у них сильно деформирована система ценностей,

они не видят иного решения, кроме как при помощи противоправного поведения попытаться удовлетворить свои потребности. Также данным лицам необходима возможность высказаться и таким образом привлечь к себе внимание, это даёт им возможность эмоционально разрядиться, никак не сдерживаясь. Данное поведение в условиях лишения свободы, где нет нравственных обременений, находит своё одобрение.

Очень часто акты насилия в пенитенциарных учреждениях являются реакцией на лишения и ограничения, которые накладываются на осуждённого. При помощи данных актов он выражает свой протест к режиму.

Огромную роль на совершение преступлений в местах лишения свободы оказывает их высокая латентность, что провоцирует агрессию и жестокость в среде осуждённых. При разрешении данных конфликтов влияние оказывает «статус» осуждённого: иногда избирают сторону «правого» только благодаря его статусу неформального лидера, несмотря на его явную неправоту.

Криминогенную ситуацию в местах лишения также создают одноактно не разрешаемые конфликты, спровоцированные представителями отрицательно настроенных групп осуждённых. Данные конфликты способствуют формированию негативно-эмоциональной установки между заключёнными.

Огромную роль в возможности провоцирования конфликта играет халатное отношение администрации пенитенциарного учреждения к размещению осуждённых в жилых фондах, а также при водворении их в штрафной изолятор. Поскольку не принимается

во внимание возраст, криминальный опыт и другие характеристики личности, это приводит к различным конфликтам.

Для большинства регистрируемых преступлений в местах лишения свободы характерна насильственная мотивация. У данных преступлений также ярко выражена стадность, но при этом организаторы стремятся не привлекать лишнего внимания или даже специально требуют сокрытия их причастности.

Другую группу преступлений, о которых часто не заявляют, составляет насильственный гомосексуализм. Лица, вступившие в данные связи добровольно, являются умственно отсталыми, а лица, к которым это действие применено насильно (в качестве наказания), совершили кражу у других осуждённых, либо своими негативными действиями спровоцировали других осуждённых; но также в данную группу попадают либо в силу слабохарактерности, либо физических недостатков. Следует подчеркнуть, что насилию всегда будут подвержены лица, совершившие преступления против детей или изнасиловавшие женщин.

Нельзя сводить конфликт в местах лишения свободы только к понятию правомерности действий, поскольку данные конфликты являются существенной недоработкой администрации исправительного учреждения, а также данные действия могут быть результатом эмоциональной напряжённости в среде осуждённых.

Свести пенитенциарный конфликт только к юридическому столкновению типа «правомерные действия – неправомерные действия» – значит безосновательно сузить его значение.

Дисциплинарные проступки, административные правонарушения или преступления часто являются результатом взрыва эмоций, закономерным последствием перехода конфликта из стадии латентного течения в открытую, видимую форму. Если исходить из предложенного более широкого определения понятия *пенитенциарного конфликта*, то это понятие подлежит дополнительному всестороннему и глубокому изучению [2].

При высокой степени конфликтности жизни в исправительных учреждениях насильственные действия осуществляются также в целях самозащиты, как ответная реакция на агрессию извне.

Специфическим преступлением, отличающимся очень высоким уровнем латентности, кроме названных, является насильственное мужеложство. Администрации пенитенциарного учреждения очень трудно предупредить данные преступления по причине круговой поруки среди осуждённых. Помимо прочего, следует подчеркнуть, что воспитатели и надзорная служба взаимодействуют с осуждёнными не круглосуточно, а большую часть времени осуждённые предоставлены сами себе.

Одним из самых распространённых мотивов преступлений в исправительных колониях выступает месть. Часто она является ответной реакцией на провокационные действия. Но менее всего месть как мотив преступления обуславливают именно правомерные действия потерпевших.

Характерными неправомерными действиями потерпевших, вызывающими чувства мести у виновных, являются: физическое насилие (27 %);

оскорбления (24 %); угрозы (11 %); нанесение различных позорящих сведений (10 %); долги (5 %); противоречие во взглядах и убеждениях (5 %); провокация со стороны жертвы (3 %); мужеложство (7 %); азартные игры (8 %) [1].

Для части актов насилия в местах лишения свободы характерен ярко выраженный протестный характер. Это реакция преступников на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества.

Одним из главных источников детерминации служит негативное социальное окружение, отрицательное влияние различных социальных факторов в процессе социализации (пороки воспитания, дурной пример и т.п.). Внешние источники проявляются в форме причин образования криминогенных качеств, факторов их устойчивости, условий, затрудняющих правомерное поведение и облегчающих противоправное.

Осуждённые, которые не имеют внутреннего стержня, подчиняющиеся «авторитетам», имеют более высокий статус по отношению к простым лицам, отбывающим наказание; они больше знают о тюремной жизни и негласных правилах поведения. Данная группа выполняет следующие функции: следит за связями между камерами, передачей записок.

Отрицательно настроенные осуждённые проявляют категорическое неучастие в работе самодеятельных организаций и пренебрежительное отношение к ним, борются с активом за сферы влияния и т.д. В последние годы наблюдается тенденция увеличения численности данной категории осуждённых. Это привело к повышению их агрессивности, моральному и физическому давлению на всех осуждённых,

которые не придерживаются «воровского закона», усилению неповиновения администрации, организации побегов, захватов заложников, массовых беспорядков.

Одну из отрицательно настроенных групп осуждённых составляют так называемые «быки» – прямые исполнители наказаний. Их также называют «солдатами» и посылают туда, где нужна грубая физическая сила, к примеру, принизить, избить, а иногда и убить неугодного. Их ряды пополняют физически здоровые осуждённые, которые одним своим видом могут напугать психологически подавленного человека. Говоря об умственных способностях, следует отметить, что они для данной категории осуждённых отходят на второй план.

Самые опасные среди «быков» – так называемые «торпеды». Они выполняют задание любой ценой, даже если придётся расстаться с жизнью. В данную категорию может попасть карточный игрок, проигравший свою жизнь. Такие игры очень популярны у преступников и называются «Три звёздочки» (иногда – «Три косточки»). Если человек, попавший в данную категорию, отказывается выполнить «приказ», то нередко к нему применяются различные виды физического воздействия. «Торпеды» могут убивать не только в зоне, но и на воле. Но «приказ» и его условия должны быть реально выполнимыми.

Следует подчеркнуть, что часть осуждённых специально подводят под более суровое наказание; их долго морально подавляют, унижая, оскорбляя, и осуждённому ничего не остаётся, как пойти на «увеличение срока», совершив нападение на представителя администрации.

Одним из примеров того, что происходит с «торпедами», служит пример *Макса*. Психологически сломленный и после натолкнутый на совершение преступлений, он, получив 2 г., вышел впервые через 17 лет, пройдя Владимирский централ и знаменитый «Белый лебедь». Он «убивал людей и загонял себе гвоздь в сердце» [3]. Жизнь заключённого описывал В. Ажиппо.

«Тюремный период его жизни связан с жестокими, кровавыми схватками с обидчиками, участием в бунтах, отказами подчиняться «хозяину» и «куму», за что Макса отправляли с зоны на «крытую» (то есть настоящую тюрьму с камерами), а оттуда — в зловеще известный на весь Советский Союз «Белый лебедь». В итоге первый 2-летний срок превратился в 17 лет непрерывного нахождения за решёткой!» [3].

Преступная группа поддерживается за счёт совместных преступлений. Чем дольше её деятельность не будет разоблачена, тем большую уверенность обретут её участники и тем самым у них усилится чувство безнаказанности, что будет толкать их на новые преступления.

Данные отрицательные группы «разбирают» конфликты среди осуждённых. В случае ошибок администрации они открыто идут с ней на конфликт, тем самым приобретая определённое влияние на осуждённых. Следует подчеркнуть, что, разбирая конфликты, они нередко признают виновным одного из своих членов для поднятия авторитета группы.

В данных группах всегда происходит борьба двух сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов преступной группы, а другая – на их разобщение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Алматы: Жети Жаргы, 2008. 429 с.
2. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность [Электронный ресурс] // Современное право: [сайт]. [2013]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 11.04.2016).
3. 25 лет в тюрьме: исповедь лагерного «отрицалы» [Электронный ресурс] // Сегодня. ua: [сайт]. [2009]. URL: <http://www.segodnya.ua/life/stories/25-let-v-tjurne-icpoved-lahernohto-otritsaly.html> (дата обращения: 11.04.2016).

REFERENCES:

1. Alaukhanov E.O. Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]. Almaty, Zheti Zhargy, 2008. 429 p.
2. Gromov V.G. Penitentsiarnaya prestupnost' [Elektronnyi resurs] [Prison crime [Electronic resource]] // Sovremennoe pravo: [sait]. [2013]. [Contemporary law: [website]. [2013]]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (request date 11.04.2016).
3. 25 let v tyur'me: ispoved' lagernogo «otritsaly» [Elektronnyi resurs] [25 years in prison: the confessions of the camp «Otricoli» [Electronic resource]] // Segodnya.ua: [website]. [2009]. URL: <http://www.segodnya.ua/life/stories/25-let-v-tjurne-icpoved-lahernohto-otritsaly.html> (request date 11.04.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чистяков Константин Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного областного университета;

e-mail: Ch1styakov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chistyakov Konstantin – Candidate of Juridical sciences, Associate Professor of Criminal Law, Moscow State Regional University;

e-mail: Ch1styakov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Чистяков К.В. Влияние отрицательно настроенных осуждённых на преступность в местах лишения свободы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 87-92.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-87-92

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Chistyakov K.V. Influence of negative mood of convicts on crime in prison // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 87-92.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-87-92

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.137.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ДОПРОСЕ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гриненко А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию прав несовершеннолетних лиц, которыми они наделяются в ходе досудебного производства. Выявлены недостатки закона, предложены меры по их ликвидации. Предложено расширить случаи обязательного участия защитника, указав в УПК РФ, что защитник в числе прочего в должен быть предоставлен несовершеннолетнему свидетелю в случаях, когда в отношении него фактически осуществляется уголовное преследование. Исследованы права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе допроса, разработаны конкретные предложения по наиболее эффективной их реализации.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное расследование, следователь, несовершеннолетний, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, допрос.

ENSURING THE RIGHTS OF JUVENILES DURING INTERROGATION IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

A. Grinenko

*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the rights of minors, which they obtain in the course of pre-trial proceedings. It identifies shortcomings of the law, proposes measures for their elimination and suggests to expand the cases of compulsory participation of the defender, mentioning in the code of criminal procedure that the counsel among other issues should be provided to a

juvenile witness in cases where he is actually prosecuted. The author studied the rights of legal representative of the minor suspect, accused during interrogation, and developed concrete suggestions for their most effective implementation.

Key words: criminal case, preliminary investigation, investigator, juvenile, witness, suspect, accused, interrogation.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью в России является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, гражданина определены в качестве основной обязанности государства. Данное правило в полной мере распространяется на несовершеннолетних, более того, разработано множество нормативных правовых актов, которые устанавливают повышенные правовые и иные социальные гарантии данному слою нашего общества.

Поскольку в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы, при конструировании особенностей уголовного процесса в отношении несовершеннолетних законодатель во многом исходил из положений, которые закреплены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединённых Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (иное их наименование – Пекинские правила). Данный акт был принят 29 ноября 1985 г. на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/33).

Что касается внутреннего законодательства, то в УПК РФ выделена специальная глава 50, которая устанавливает особенности производства досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении дан-

ной категории лиц. Правоположения данной главы распространяются на лиц, которые не достигли к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Нижний предел возраста, с которого в отношении несовершеннолетних начинают применяться данные правила, соответствуют возрасту наступления уголовной ответственности у данной категории лица. По общему правилу, закреплённому в части 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Вместе с тем статья 20 УК РФ дифференцирует возраст наступления уголовной ответственности в зависимости от конкретных составов преступлений. Согласно данной статье, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. При совершении ряда деяний (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кража, грабёж, разбой и др.) уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет. Однако даже в случаях, когда несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Правила, установленные главой 50 УПК РФ, применяются в тех случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении несовершеннолетнего или когда оно возбуждено по факту совершения деяния, но впоследствии были собраны доказательства, подтверждающие причастность к его совершению именно несовершеннолетнего. Во втором случае правила применяются с момента начала фактического уголовного преследования несовершеннолетнего, независимо от предоставленного ему процессуального статуса.

Основным способом собирания доказательств в досудебном производстве по уголовным делам в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ является производство следственных действий, среди которых допрос имеет первостепенное значение. Именно путём непосредственного общения следователя с допрашиваемым лицом устанавливаются многие обстоятельства из числа подлежащих доказыванию, что позволяет обосновать вывод о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления.

Общие правила допроса установлены в ст. 189 УПК РФ, где, в частности, обозначено, что следователь не вправе задавать наводящие вопросы, в остальном же он свободен в выборе тактики допроса. Вместе с тем применительно к несовершеннолетнему таких правил явно недостаточно, чтобы обеспечить его права и создать надлежащие условия для получения показаний.

Законодатель попытался разрешить эту проблему, введя в УПК РФ допол-

нительные механизмы обеспечения прав несовершеннолетнего. К ним, в частности, относятся: производство допроса с участием законного представителя, педагога; сокращённые сроки производства допроса; обязательное участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, удаление несовершеннолетнего из зала судебного заседания в период дачи показаний взрослыми подсудимыми и т.п. Вместе с тем, как показывает изучение материалов уголовных дел, и до настоящего времени существует целый ряд проблем, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних, которые требуют научного исследования и разрешения.

Прежде всего, обращает на себя внимание содержание ст. 191 УПК РФ, устанавливающей особенности допроса несовершеннолетнего или свидетеля.

Минимальный возрастной предел, с которого возможен допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, законом не определён. Вместе с тем при допросе малолетнего лица следует принимать во внимание особенности его восприятия и памяти, высокую степень внушаемости и критически относиться к его показаниям.

Если лицо не достигло 14-летнего возраста, то в его допросе в обязательном порядке принимает участие педагог [1, с. 18–19]. В качестве педагога приглашается лицо, имеющее высшее профессиональное образование и обладающее необходимым опытом. Категорически запрещено проводить допрос с участием сотрудника органов внутренних дел в качестве педагога, даже если он и имеет необходимое педагогическое образование.

По усмотрению следователя педагог участвует и в допросе лица, достигшего 14-летнего, но не достигшего 18-летнего возраста. Такое участие целесообразно в случаях, когда допрашиваемый необщителен, односложно отвечает на поставленные вопросы, боится давать показания. Одновременно следователь должен по возможности организовать допрос несовершеннолетнего вне своего служебного кабинета, в привычной для лица обстановке.

Наличие у законного представителя права присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля означает, что при желании ему должна быть обеспечена соответствующая возможность. Вместе с тем при отсутствии законного представителя, который был надлежащим образом извещён об имеющемся у него праве, полученные в ходе допроса доказательства юридической силы не утрачивают.

Особую проблему вызывают случаи, когда несовершеннолетний, имеющий статус свидетеля, проверяется на причастность к совершению преступления. С одной стороны, если отсутствуют основания для признания лица подозреваемым (ч. 1. ст. 46 УПК РФ), на несовершеннолетнего распространяются все права, предусмотренные в соответствии со ст. 56 Кодекса для свидетеля. Но, с другой стороны, поскольку несовершеннолетний часто не в состоянии в полной мере осознавать юридические последствия своих слов, он может не воспользоваться принадлежащими ему правами, в том числе возможностью не давать показания против себя лично, а также против своих близких родственников, закреплённой в ст. 51 Конституции РФ.

В данном случае роль защитника несовершеннолетнего свидетеля, в отношении которого разрешается вопрос об уголовном преследовании, переоценить трудно. Однако в ст. 51 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного участия защитника, прописано только то, что защитник в обязательном порядке участвует лишь в случаях, когда несовершеннолетний имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1). Таким образом, в законе не оговорены ситуации, когда в отношении несовершеннолетнего лица фактически осуществляется уголовное преследование, но оно всё ещё находится в положении свидетеля.

Действительно, у свидетеля имеется право являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), однако в случаях, когда несовершеннолетний или его законный представитель данным правом не воспользовались, никаких негативных последствий с точки зрения доказывания для стороны обвинения не наступает. Дополнительно отметим, что в ч. 3 ст. 49 УПК РФ в перечне моментов, с которых защитник вправе участвовать в уголовном деле, имеются и столь ранние, как участие с момента начала осуществления любых мер процессуального принуждения, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в том числе лица, в отношении которого осуществляется проверка на стадии возбуждения уголовного дела. При этом законодатель не ставит знака равенства между понятиями «подозреваемый» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления», во втором случае такое лицо формального статуса подозреваемого не имеет. В этой

связи мы предлагаем расширить случаи обязательного участия защитника, указав в п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, что защитник, в числе прочего, должен быть предоставлен несовершеннолетнему в случаях, когда в отношении него имеются обстоятельства, предусмотренные п. 5 и 6 ч. 3 ст. 49 Кодекса. Кроме того, если этого сделано не было, то все сведения, полученные от несовершеннолетнего свидетеля, в силу ст. 75 УПК РФ должны признаваться недопустимыми доказательствами.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого отражены в ст. 425 УПК РФ. За исключением этих положений допрос производится в общем порядке, установленном статьями 164, 166–167, 173, 187, 189–190 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 425 УПК РФ установлена максимальная продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, которая в два раза меньше, чем при допросе совершеннолетнего лица (ч. 2–3 ст. 187 Кодекса). Это служит дополнительной гарантией против психологических перегрузок, в результате которых несовершеннолетний может оговорить себя или иным образом навредить своим собственным интересам [2, с. 10]. Хотя в законе это и не оговорено, представляется, что перерыв между двумя допросами должен быть по крайней мере не меньшим, чем аналогичный перерыв при допросе совершеннолетнего лица (т.е. не менее одного часа).

Участие защитника в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в силу ч. 2 ст. 425 УПК РФ, обязательно [4, с. 6]. Если лицо приобретает статус подозреваемого (например, вследствие его задержания),

то защитник должен иметь свидание с подзащитным ещё до первого допроса, а также принимать участие в первом и последующих допросах этого лица.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого защитник, как и во всех остальных случаях, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемому лицу, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия [3, с. 19]. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведённые вопросы в протокол (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

В ч. 3 ст. 425 УПК РФ установлено требование об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Данное положение является обязательным как в случае, когда лицо не достигло 16-летнего возраста, так и в ситуации, когда лицо страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии, хотя этого возраста и достигло.

Для приглашения педагога во втором случае вовсе не обязательно, чтобы на момент производства следственного действия была назначена и проведена судебная экспертиза. Если несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, но страдающий психическим расстройством или отстающий в психическом развитии, будет допрошен в отсутствие педагога или психолога и без формального производства в отношении его судебной экспертизы, это повлечёт за собой

признание собранных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Педагог или психолог принимает участие в допросе в качестве специалиста, поэтому на него в полном объёме распространяются права и обязанности данного участника уголовного судопроизводства (ст. 58 УПК РФ). При этом в качестве педагога или психолога не может быть использован штатный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, даже и имеющий педагогическое образование.

Педагог или психолог может быть приглашён для допроса лица как по ходатайству защитника, так и по инициативе должностных лиц уголовного судопроизводства. И в том, и в другом случае педагог или психолог должен создавать надлежащую психологическую атмосферу допроса, не допускать травмирования психики подростка. Следовательно, дознаватель не должен прямо или косвенно привлекать данное лицо для изобличения несовершеннолетнего или ущемления его прав.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать допрашиваемому лицу вопросы. Основная цель данных вопросов состоит в том, что педагог или психолог выясняет, добровольно ли несовершеннолетний даёт показания, не было ли на него оказано незаконное давление и т.п. Должностные лица, проводящие допрос, вправе отвести вопросы педагога или психолога, если они не имеют отношения к существу уголовного дела или являются наводящими (т.е. содержат ответ, часть ответа либо подсказку).

После участия педагога или психолога в допросе или ином следственном

действии производится его допрос. Нецелесообразно, чтобы в ходе допроса лицо пересказывало показания несовершеннолетнего, поскольку данные сведения самостоятельными доказательствами не признаются. Предметом показаний педагога или психолога являются сведения о том, в какой обстановке и при каких условиях производился допрос, а также в каком психологическом состоянии во время допроса находился несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый.

Поскольку права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого реализуются не только им лично, но и его законным представителем, проблемы участия данного лица в досудебном производстве также являются остро актуальными.

Порядок участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу, регламентирован ст. 426 УПК РФ. При этом в соответствии со ст. 48 Кодекса участие законных представителей по данным уголовным делам является обязательным.

Законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого согласно пункту 12 ст. 5 УПК РФ являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений либо организаций, на попечении которых находится лицо, органы опеки и попечительства.

В соответствии со ст. 15 Пекинских правил родители или опекуны имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетне-

го. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

В ч. 1 ст. 426 УПК РФ несколько нечётко обозначено, что законные представители допускаются к участию в уголовном деле «с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого». В данном случае законодатель имел в виду, что законный представитель вправе присутствовать уже на первом допросе представляемого им несовершеннолетнего.

В постановлении следователя (дознавателя) о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в числе прочих сведений, должны излагаться конкретные основания допуска к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (возраст лица, а также наличие родства или иных отношений, указанных в пункте 12 ст. 5 УПК РФ).

Права законному представителю разъясняются при их допуске к участию в уголовном деле, т.е. ещё до на-

чала производства тех либо иных следственных действий.

Участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – неотъемлемое право законного представителя. Кроме того, следователь не вправе без достаточных оснований ограничивать участие законного представителя в иных следственных действиях. Представляется, что в данном случае указание в качестве требования на «разрешение следователя» носит неконструктивный характер, поскольку любое ограничение допуска законного представителя является существенным нарушением закона.

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого вправе знакомиться с протоколами лишь тех следственных действий, в которых он принимал личное участие. Письменные замечания независимо от их содержания подлежат занесению в протокол.

Таким образом, в ходе допроса несовершеннолетних на стадии предварительного расследования должны в полной мере обеспечиваться процессуальные права как его самого, так и его законного представителя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 18–19.
2. Сафуанов Ф.С., Васьков Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 10–13.
3. Тетюев С.В. Протоколирование показаний несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 17–19.
4. Храмова В.В. Обеспечение защитником прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством // Адвокатская практика. 2011. № 3. С. 6–9.

REFERENCES:

1. Lifanova M.V. Uchastie pedagoga i psikhologa v doprose nesovershennoletnego podozrevaемого, obvinyaемого [The presence of a teacher and psychologist in the interrogation of a minor suspect or accused] // *Ekspert-kriminalist*. 2011. No 3. pp. 18-19.
2. Safuanov F.S., Vaske E.V. Metodologicheskie printsipy psikhologicheskogo vzaimodeistviya rabotnikov sledstvennykh organov s nesovershennoletnimi pri doprose [Methodological principles of psychological interaction of investigators with the juvenile during the interrogation] // *Yuridicheskaya psikhologiya*. 2011. No 2. pp. 10-13.
3. Tetyuev S.V. Protokolirovanie pokazanii nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh [Logging readings of juvenile suspects and defendants] // *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*. 2010. No 2. pp. 17-19.
4. Khrantsova V.V. Obespechenie zashchitnikom prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnego obvinyaемого s ostavaniem v psikhicheskom razvitii, ne svyazannym s psikhicheskim rasstroistvom [Provision of a defender of the rights and legitimate interests of minors accused with mental retardation not associated with mental disorder] // *Advokatskaya praktika*. 2011. No 3. pp. 6-9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гриненко Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grinenko Alexander – Doctor of Juridical sciences, Professor of the Department of criminal process and criminalistics, Moscow State Institute of international relations of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation;
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гриненко А.В. Обеспечение прав несовершеннолетних при допросе в досудебном уголовном процессе // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 93-100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Grinenko A.V. Ensuring the rights of juveniles during interrogation in pre-trial criminal proceedings // *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series: Law. 2016. № 2. P. 93-100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-93-100

УДК 343.137.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМ

Ерофеева В.А.

Академия управления Министерства внутренних дел России

125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность рассмотрения вопроса об уголовно-процессуальных отношениях между субъектами уголовного судопроизводства при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым обусловлена нераспространённостью данной меры пресечения в правоприменительной практике. В статье на основе сравнительного анализа присмотра с другими мерами пресечения, которые могут быть избраны в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, описываются отличительные признаки уголовно-процессуальных отношений, возникающие при избрании, применении, изменении или отмене присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как специфической меры пресечения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, меры пресечения, присмотр, законный представитель, уголовно-процессуальные отношения.

ON THE ASPECT OF CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF SUPERVISION OF THE MINOR SUSPECT OR ACCUSED

V. Yerofeeva

Management Academy, Ministry for Internal Affairs of Russia

8, Z. and A. Kosmodemiyanskih St., Moscow, Russian Federation, 125171

Abstract. The urgency of studying the issue of criminal-procedural relations between the subjects of criminal proceedings in the implementation of a measure of restraint in the form of supervision over the juvenile suspect or accused is determined by the lack of prevalence of this measure of restraint in law enforcement. On the basis of comparative analysis of supervision with other intersection measures that can be chosen in respect of a minor suspect/accused, the article describes characteristics of the criminal procedure relations that arise in the choice, use, modification or revocation of supervision of juvenile suspects (the accused) as a specific action restraint.

Key words: minor, preventive measures, surveillance for minors, legal representative, criminal procedure relations.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних связаны с особенностями подросткового возраста. В Уголовном кодексе РФ установлены особые правила привлечения этих лиц к уголовной ответственности. Уголовное преследование несовершеннолетних осуществляется на основании положений главы 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ, УПК), устанавливающих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В контексте ч. 2 ст. 420 УПК особенности состоят в изъятиях из общих правил судопроизводства. Исходя из ч. 2 ст. 423 УПК, можно заключить, что одним из них является возможность избрания в качестве меры пресечения **присмотра** за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (далее – *присмотр*).

Особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с применением к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде присмотра, могут быть проанализированы с учётом следующих обстоятельств: во-первых, во взаимосвязи с признанием уголовно-процессуальных отношений сущностью уголовного процесса [8, с. 19], во-вторых, на основе законодательного регулирования уголовно-процессуального института мер пресечения в главе 13 УПК РФ.

В соответствии с общепринятым в отечественной науке подходом, уголовно-процессуальные отношения – это общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере уголовного судопроизводства на основе норм уголовно-процессуального права [6,

с. 31–36]. Очевидна связь этого понятия с общетеоретическим определением правоотношения. Правовая позиция Конституционного Суда РФ применительно к рассматриваемому вопросу заключается в том, что юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство [5].

Среди признаков уголовно-процессуальных отношений называются: субъектами являются участники уголовного судопроизводства, регулирование нормами уголовно-процессуального права, наличие властно-распорядительного элемента правового регулирования [7, с. 19–21]. Соглашаясь с этим, необходимо уточнить особенности законодательного закрепления мер пресечения в УПК РФ (глава 13).

Положения о присмотре за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) содержатся в ст. 105 УПК. Представляется, что меры пресечения в ней перечислены по принципу *от менее строгой к более строгой*. Так, *более строгими* выступают две меры пресечения, связанные с изоляцией от общества или ограничением свободы (заключение под стражу, домашний арест), а также залог, требующий внесения недвижимого или движимого имущества в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения им новых преступлений.

Менее строгими следует считать меры пресечения, связанные с письменным обязательством о надлежащем поведении (подписка о невыезде или надлежащем поведении, личное поручительство), либо с наблюдением

за поведением подозреваемого (обвиняемого) со стороны других лиц (наблюдение командования воинской части). Из этого можно заключить, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) занимает в системе мер пресечения некую промежуточную позицию, обусловленную сочетанием при его избрании элементов, характерных и для менее, и для более строгих мер.

Положения ст. 105 УПК РФ имеют некоторое сходство с нормами ст. 102–103 УПК, посвящённых подписке о невыезде и личному поручительству. Присмотр в соответствии с ч. 1 ст. 105 УПК подразумевает обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего уполномоченным лицом (родителем, опекуном, попечителем, должностным лицом специализированного детского учреждения, иным заслуживающим доверия лицом). При неисполнении этой обязанности это лицо отвечает в соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК. Более строгие меры пресечения – залог, домашний арест и заключение под стражу – подразумевают, что такие лица *могут* участвовать в соответствующих уголовно-процессуальных отношениях. Например, залог может быть внесён любым физическим лицом; домашний арест предполагает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в условиях опосредованного контроля, осуществляемого законными представителями или должностными лицами специализированного детского учреждения, а заключение под стражу избирается судом в судебном заседании, в которое вызывается законный представитель.

Представляется справедливым, что при расследовании уголовного дела в

отношении несовершеннолетнего следователь обязан информировать органы опеки и попечительства о фактах недобросовестного исполнения родителями (опекунами, попечителями) обязанностей по воспитанию и материальному содержанию подростка [4, с. 206]. Соответственно, исполнение обязанностей по осуществлению присмотра сочетается с возложением иных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе с теми, которые подразумевают обеспечение его нахождения дома в вечернее время, посещение школы, недопустимость праздного образа жизни. Иными словами, в процессе осуществления присмотра за несовершеннолетним происходит определённое, хотя и не строгое, ограничение его свободы и досуга.

Объектом уголовно-процессуальных отношений, возникающих при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) является установленный порядок производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, а равно обеспечение их явки для участия в следственных и иных процессуальных действиях, явки в судебное заседание, а также непрепятствования производству по уголовному делу и нахождения по месту постоянного жительства или временного проживания.

При избрании, применении, изменении и отмене меры пресечения в виде присмотра уголовно-процессуальным отношениям присущи следующие особенности:

- возникают (преимущественно) в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

– появляются только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ;

– обязательны для всех субъектов уголовного судопроизводства, которых касается эта мера пресечения;

– являются длящимися, ограничиваются сроком досудебного и судебного производства по уголовному делу, или установлением факта неисполнения несовершеннолетним обязанностей, установленных ст. 102 УПК, либо факта невыполнения обязанностей по приговору лицами, на которых они возложены следователем или дознавателем;

– имеют особый субъектный состав: несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, и лицо, заслуживающее доверие;

– имеют особую процессуальную форму, фиксируются в постановлении об избрании меры пресечения, письменном обязательстве (ч. 1 ст. 105 УПК РФ);

– имеют особый механизм правовой защиты (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ст. 117-118 УПК РФ).

Учитывая эти особенности, можно определить избрание, применение, изменение и отмену присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как уголовно-процессуальные отношения, возникающие между:

– должностным лицом, осуществляющим производство по делу,

– несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым),

– лицом, на которое возложены обязанности по осуществлению присмотра.

Эти уголовно-процессуальные отношения включают в себя совокуп-

ность юридических фактов, процессуальных действий и решений.

Рассмотрим *избрание* меры пресечения в виде присмотра как элемент уголовно-процессуального отношения. Охарактеризуем его как совокупность действий следователя (дознавателя) или суда, направленных на:

1) установление обстоятельств, необходимых для решения вопроса о мере пресечения;

2) установление факта наличия в окружении несовершеннолетнего заслуживающих доверия лиц (лица);

3) прогнозирование возможности осуществления этими лицами обязанностей по присмотру за несовершеннолетним;

4) установление обстоятельств, свидетельствующих о достаточности этой меры пресечения.

В основе избрания меры пресечения лежит юридический факт – наличие достаточных данных об обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Эти данные могут лечь в основу принятия решения об избрании более или менее строгой меры пресечения. Пленум Верховного Суда РФ обязал суды обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр в тех случаях, когда рассматривается ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [1]. Таким образом, судом этот вопрос обсуждается обязательно, если несовершеннолетнему предъявлено обвинение (или он подозревается) в совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. На дознавателя и следователя, в свою очередь, возложена такая обязанность при расследовании любого дела в отношении несовершеннолетнего.

Если рассматривать *применение* меры пресечения в виде присмотра в качестве элемента уголовно-процессуальных отношений, то нельзя полностью согласиться с научным осмыслением его как совокупности действий следователя (дознателя), последовательность которых в уголовно-процессуальном законе не определяется [2]. Данное утверждение спорно, поскольку представляет собой оценку действий только одного из трёх субъектов уголовно-процессуальных отношений. В сферу отношений по применению присмотра не включаются действия лица, на которого возложены обязанности по присмотру и действия самого несовершеннолетнего по соблюдению определённых условий (ст. 102 УПК РФ).

Можно согласиться с тем, что действия обоих названных субъектов в значительной степени находятся за пределами уголовно-процессуальных отношений. Однако едва ли их поведение полностью «выпадает» из этой сферы. Более того, в ходе применения меры пресечения в виде присмотра не только следователь вправе дать правовую оценку степени соблюдения меры пресечения и степени обеспечения надлежащего поведения. Это может сделать дознаватель или суд при установлении факта неявки (несвоевременной явки) несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, степень соблюдения меры пресечения и степень обеспечения надлежащего поведения устанавливаются в рамках уголовно-процессуальных отношений. Следует полагать, было бы несправедливо ограничивать их субъектный состав, поскольку и для несовершеннолетнего, и для лица, осуществляющего обязанности по присмотру

за ним, существуют предусмотренные законом негативные последствия, наступающие на основании процессуального решения лица, осуществляющего производство по делу.

Изменение меры пресечения в виде присмотра происходит при возникновении одного из двух юридических фактов: совершения несовершеннолетним действий, нарушающих избранную меру пресечения, либо обстоятельств, которые свидетельствуют о возможности избрания другой (более мягкой) меры пресечения (подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства). Это могут быть объективные обстоятельства, которые свидетельствуют о нецелесообразности дальнейшего применения присмотра (развод родителей несовершеннолетнего и отдельное проживание родителя, который принял на себя обязательство по осуществлению присмотра; тяжкое заболевание или смерть такого лица и пр.). При этом необходимость в применении меры пресечения не отпадает, но поведение несовершеннолетнего свидетельствует о нецелесообразности его изоляции от общества или невозможности избрать более мягкую меру пресечения. Несовершеннолетние участники уголовно-процессуальных отношений обоснованно признаются нуждающимися в особой правовой защите [3, с. 14], но законодатель не распространяет её на подобные ситуации. Нам представляется, что этот вопрос законодателю следует рассмотреть и применительно к сфере уголовно-процессуальных отношений.

Отмена меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) происходит на общих основаниях, уста-

новленных ст. 110 УПК РФ (в случае, если надобность в её применении отпала), либо в связи с окончанием производства по уголовному делу. Для уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с её отменой, характерно наличие юридических фактов, которые свидетельствуют об отсутствии оснований для её дальнейшего применения, либо об отсутствии необходимости дальнейшего производства по уголовному делу.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при реализации меры пресечения в виде присмотра возникают следующие проблемы: отсутствие критериев отбора заслуживающих доверия лиц, на которых может быть возложено обязатель-

ство по присмотру, отсутствие чётко закреплённых оснований для избрания, изменения или отмены присмотра, отсутствие возможности замены лица, осуществляющего присмотр.

Отсутствие чёткой правовой регламентации, связанной с реализацией меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), а также неопределённость позиции Верховного Суда РФ по обозначенным выше вопросам сказывается на правоприменительной практике. Наши исследования позволяют сделать однозначный вывод о том, что мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) избирается крайне редко.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // БВС РФ. 2014. № 2.
2. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц (лекция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.11.2015).
3. Пасека М.А. Несовершеннолетний потерпевший как объект криминалистического исследования // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 14–17.
4. Перов С.А. Взаимодействие следственных органов при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних с учреждениями и должностными лицами, осуществляющими защиту прав и законных интересов несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 206–209.
5. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П // Российская газета. 2015. 25 мая.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
7. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. 656 с.
8. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Юрайт, 2011. 541 с.

REFERENCES:

1. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 №41 [On practice of application by courts of the legislation on meas-

- ures of restraint in form of detention, house arrest and bail: the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 №41] // BVS RF. 2014. No 2.
2. Orlova A.A. O nekotorykh osobennostyakh rassledovaniya prestuplenii s uchastiem nesovershennoletnikh lits (lektsiya) [Elektronnyi resurs] [Some features of investigation of crimes with participation of minors (lecture) [Electronic resource]] // SPS Konsul'tantPlyus. 2014. Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus. [ATP ConsultantPlus. 2014. Prepared by the Consultant for the system.]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (request date 25.11.2015).
 3. Paseka M.A. Nesovershennoletnii poterpevshii kak ob»ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [A minor victim as an object of forensic investigation] // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. 2013. No 1. pp. 14-17.
 4. Perov S.A. Vzaimodeistvie sledstvennykh organov pri rassledovanii ugolovnykh del s uchastiem nesovershennoletnikh s uchrezhdeniyami i dolzhnostnymi litsami, osushchestvlyayushchimi zashchitu prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh [The interaction of investigating bodies at investigation of criminal cases involving minors with the institutions and officials engaged in the protection of the rights and legitimate interests of minors] // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. 2015. No 1. pp. 206-209.
 5. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 stat'1 11 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zaprosom Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.05.2015 №9-II [In the case about the verification of constitutionality of paragraph 5 of article 11 of the Law Russian Federation «On status of judges in the Russian Federation in connection with inquiry of Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation: decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 14.05. 2015 No 9-P] // Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]. 2015. 25 May.
 6. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. T. 1 [The course of Soviet criminal process. Vol. 1]. M., Nauka, 1968. 470 p.
 7. Ugolovnyi protsess: uchebnik / pod red. V.A. Lazarevoi [Criminal trial: the textbook / edited by V. Lazareva]. M., Yustitsiya, 2015. 656 p.
 8. Ugolovnyi protsess: uchebnik / pod red. V.P. Bozhèva [Criminal trial: the textbook / edited by V. Bozhhev]. M., Yurait, 2011. 541 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерофеева Виктория Александровна – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел России;
e-mail: 89772755323@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yerofeeva Victoria – Adjunct of the Department of Command of Investigation Divisions of Management Academy, Ministry for Internal Affairs of Russia;
e-mail: 89772755323@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ерофеева В.А. К вопросу об уголовно-процессуальных отношениях в механизме реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подо-

зреваемым или обвиняемым // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 101-108.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Yerofeyeva V.A. On the aspect of criminal procedure relations in the mechanism of realization of a preventive measure in the form of supervision of the minor suspect or accused // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 101-108.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108

УДК 343.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-109-114

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКУЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Надысева Э.Х.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. Сегодня институт медиации, заработавший солидную репутацию в ходе применения в западных странах, вызывает всё больший интерес и в нашей стране. Одним из направлений развития в последнее время всё чаще называют внедрение в российскую правовую систему досудебной медиации как обязательной процедуры, соблюдение которой предшествует обращению в суд. В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития системы альтернативного разрешения споров в России. Автор даёт анализ современному российскому законодательству в области медиации. В данной работе доказывается необходимость интеграции медиации в российскую уголовно-процессуальную систему.

Ключевые слова: медиация, медиатор, процедура медиации, уголовное судопроизводство, адвокат-медиатор.

INTEGRATION OF MEDIATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURAL SYSTEM

E. Nadyseva

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. Currently the Institute of mediation has earned a solid reputation in the application of in Western countries, there is increasing interest to it in our country too. One of the directions of development in recent years have increasingly referred to the introduction in the Russian legal system pre-trial mediation as a compulsory procedure, the compliance with which precedes the appeal to the court. The article considers current state and tendencies of development of system of alternative dispute resolution in Russia. The author gives the analysis of modern Russian legislation in the field of mediation. This paper also proves the need for integration of mediation in the Russian criminal procedure system.

Key words: mediation, mediator, mediation procedure, criminal justice process. attorney-mediator.

Несмотря на то, что институт медиации был известен ещё в древние века, ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [8] действует только с 2011 г., поэтому для России

данная процедура ещё достаточно нова. Обращение РФ к институту медиации объективно предопределено обстоятельствами внешнего и внутреннего характера. Так, при вступлении в Совет Европы в 1996 г., ратифицируя Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод в 1998 г., Россия вынуждена была принять на себя некоторые обязательства, включая те, которые были связаны с приведением законодательства в соответствие с европейскими нормами.

Таким образом, медиация, будучи новым этапом внесудебного разрешения споров, о котором на сегодняшний день в России много дискуссий, способна оказывать серьёзное влияние на всё «правовое поле» нашей страны.

В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под *процедурой медиации* понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Эта процедура должна проводиться добровольно, при обоюдном согласии спорящих сторон.

Согласно п. 1 ст. 10 вышеуказанного закона, для урегулирования спора в качестве независимого посредника приглашается медиатор (медиаторы), осуществляющий свою деятельность бесплатно или на платной основе. Деятельность организаций по медиации, оказывающих свои услуги по медиации должна быть на возмездной основе.

Если медиация является соглашением, то возникает вопрос, в чём же

медиативное соглашение отличается от мирового соглашения.

Безусловно, практически они являются синонимами, отличаются лишь тем, что медиативное соглашение, как нами было выше отмечено, может приниматься с участием примирительной стороны на различных стадиях спора как до судебной, судебной, так и после судебной, а мировое же соглашение – только во время судебного производства, и на основании соглашения сторон, и без участия примирительной стороны.

Итак, медиация стремительно интегрируется в российскую правовую систему, в частности, создаются различные организации, которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации в РФ [7]. Но, несмотря на положительную динамику, темпы развития медиации оставляют желать лучшего.

Среди проблем, связанных с использованием медиации в судопроизводстве, выделяются в основном проблемы кадрового, организационного и процессуального обеспечения. Конечно же, сразу все эти проблемы довольно трудно решить. Необходимо дифференцированно подойти к поиску средств и путей интеграции медиации.

В качестве недостатка, делающего процедуру медиации не совсем популярной среди предпринимателей, согласно позиции В.В. Лисицына является то, что в Законе о медиации мало уделено внимания самой процедуре и технике её проведения, в том числе способ альтернативного урегулирования споров не встроен в систему правосудия [4, с. 15].

По мнению И.П. Пушкарева, в качестве основных причин, которые пре-

пятствуют повсеместному внедрению альтернативных процедур урегулирования споров, является доступность, относительная быстрота и дешевизна рассмотрения дел в российских судах [5, с. 168].

А. Солохин также полагает, что «за последние несколько лет в арбитражное процессуальное законодательство были внесены изменения по ряду существенных направлений, ключевыми из которых являются реализация права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок; обеспечение доступности и открытости правосудия, реализация права на судебную защиту, принцип правовой определённости и стабильности судебных актов; внедрение информационных технологий в деятельность арбитражных судов» [6, с. 14].

Таким образом, по мнению данных авторов, увеличивается привлекательность процедуры разрешения споров в судебном порядке.

Для того чтобы сформировать практическую медиацию как реальную альтернативу судебному рассмотрению споров, следует решить многие достаточно сложные задачи, в том числе и с вопросами, связанными с необходимостью формирования в России корпуса профессиональных медиаторов. Безусловно, в связи с тем, что, согласно Закону о медиации, медиация является правовым институтом по урегулированию правовых споров, медиаторами могут быть только юристы. Однако многие авторы предлагают формировать корпус профессиональных медиаторов, где должны быть задействованы потенциалы профессиональных юридических сообществ. Следовательно,

считают, что для реализации данного вопроса юристы все должны получить дополнительное образование ещё и по медиации [2].

Однако сегодня юридическое общество иногда настороженно относится к данному правовому институту, в основном они рассматривают медиацию как конкурирующий вид деятельности. Данную проблему, думается, можно решить, включив помощь по урегулированию правовых споров в рамках медиации в состав юридической помощи, что даст возможность многим адвокатам и юристам-практикам рассматривать проведение медиации как часть своей основной профессиональной деятельности. В частности, согласно ч. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат в своей деятельности вправе заниматься вопросами по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи. Во многих странах, к примеру, в Австрии, Германии, во Франции и т.д., включение медиации в состав юридической помощи, а не формирование профессионального корпуса медиатора послужило основанием для достижения успехов в развитии медиации в европейских странах.

Законом о медиации регулированы отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, которые возникают только из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Таким образом, процедура медиации возможна в рамках гражданско-

правового и арбитражного законодательства, однако в последнее время не прекращаются дискуссии относительно возможности внедрения данного института и в уголовное судопроизводство. Наметившиеся определённые исследования интеграции данной процедуры в уголовное судопроизводство дают нам право утверждать, что широкий спектр не только гражданских, но и уголовных дел можно будет разрешить с помощью примирительных процедур.

Бесспорно, медиацию в уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 25 УПК РФ можно определить как примирение сторон, которое достигается с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора).

Однако на сегодняшний день возникает вопрос: кто же будет посредником, медиатором? Как нами было отмечено, институт медиации специфичен: правоотношения носят трёхсторонний характер, что предполагает наличие специального субъекта, посредника; в данном случае медиатор должен быть между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. К сожалению, в РФ ещё не сформирован институт профессионального посредничества.

В научных статьях встречается мнение, что медиатором может быть суд; прокурор, используя приёмы медиации, сможет подтолкнуть стороны к примирительным процедурам [1, с. 36; 3, с. 291–293]. Однако мы предполагаем, что данная позиция не совсем правильна, так как медиатор должен быть независимым лицом. Так, в случае, если инициатором процедуры медиации выступает прокурор, судья или органы предварительного следствия, которые уговаривают или убеждают обвиняемого или потерпевшего применить процедуру медиации, возникают сомнения в заинтересованности данных лиц. Представляется, что в данном случае таким лицом мог бы быть профессиональный адвокат-медиатор, который не является адвокатом ни одной из сторон.

Кроме того, внедрение медиации в уголовное судопроизводство требует ответа на такие вопросы, как:

– по каким категориям уголовных дел возможна процедура применения медиации;

– считать ли процедуру медиации как примирение сторон (дополнение к традиционному производству) либо это альтернативное производство и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34–37.
2. Загайнова С.К. Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения. Доклад на научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» [Электронный ресурс] // Он-лайн конференция. 29 января 2016 г. URL: <http://www.iuaj.net/node/1966> (дата обращения: 10.05.2016).
3. Комбарова Е.Л. Процессуальные особенности примирения сторон при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями России // Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер. «Право». 2007. № 1. С. 291–293.
4. Лисицын В.В. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. 2011. № 22. С. 15.

5. Пушкарев И.П. Проблемы развития медиации в России // Проблемы права. 2012. № 5. С. 168–173.
6. Солохин А.Е., Давыденко Д.Л. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. 2011. № 22. С. 14.
7. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 01 апреля 2015 г. // Солидарность. № 15. 2015.22.04.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. 2010.30.07.

REFERENCES:

1. Gus'kova A.P., Matkina D.V. Mediatsiya v ugovnom protsesse [Mediation in the criminal process] // Rossiiskii sud'ya. 2009. No 2. Pp. 34-37.
2. Zagainova S.K. Osnovnye problemy razvitiya praktiki mediatsii v yuridicheskoi deyatel'nosti i puti ikh resheniya. Doklad na nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya instituta mediatsii v Rossii» [Elektronnyi resurs] [Basic problems of development of practice of mediation in the legal profession and the ways of their solution. Report on scientific-practical conference «Problems and prospects of development of mediation Institute in Russia [Electronic resource]] // On-lain konferentsiya [On-line conference]. 29 January 2016. URL: <http://www.iauaj.net/node/1966> (request date 10.05.2016).
3. Kombarova E.L. Protsessual'nye osobennosti primireniya storon pri rassmotrenii ugovnykh del mirovymi sud'yami Rossii [Procedural aspects of conciliation in criminal proceedings justices of the peace of Russia] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. «Pravo». 2007. No 1. Pp. 291-293.
4. Lisitsyn V.V. Posrednichestvo. Opros redaktsii [Mediation. Poll edition] // Yuridicheskaya gazeta. 2011. No 22. P. 15.
5. Pushkarev I.P. Problemy razvitiya mediatsii v Rossii [Problems of development of mediation in Russia] // Problemy prava. 2012. No 5. Pp. 168-173.
6. Solokhin A.E., Davydenko D.L. Posrednichestvo. Opros redaktsii [Mediation. Poll edition] // Yuridicheskaya gazeta. 2011. No 22. P. 14.
7. Sправка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 01 апреля 2015 года [Reference on the practice of courts of the Federal law of 27 July 2010 No 193-FZ “On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure)” for the period from 2013 to 2014, approved by the Presidium of the Supreme Court 01 Apr. 2015] // Solidarnost'. No 15. 22.04.2015.
8. Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 23.07.2013) «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 01.09.2013) [Federal law of 27.07.2010 № 193-FZ (as amended on 23.07.2013) «On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure)» (rev. and ext., with effect from 01.09.2013)] // Rossiiskaya gazeta [The Russian newspaper]. No 168. 30.07.2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Надысева Эльвира Ханифовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: olanad@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadyseva Elvira – Candidate of Juridical sciences, Associate Professor, Head of the Department of criminal trial and criminalistics of the Law faculty of the Moscow State Regional University;
e-mail: olanad@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Надысева Э.Х. Интеграция медиации в российскую уголовно-процессуальную систему // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № . С. 109-114.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-109-114

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Nadyseva E.H. Integration of mediation in the Russian criminal procedural system // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. № . P. 109-114.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-109-114

УДК 34.343.13

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-115-123

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЦЕЛЯХ УНИФИКАЦИИ ЕГО СТРУКТУРЫ ДЛЯ НОРМАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Пушкарев В.В.

Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических основ уголовно-процессуального статуса следователя. Автор формулирует понятие уголовно-процессуального статуса следователя и устанавливает объективную необходимость применения метода унификации его структуры для устранения излишнего многообразия её элементов. Выделенные системные элементы структуры уголовно-процессуального статуса следователя исследуются и располагаются автором в определённом порядке, образующем удобную для нормативного выражения и научно-практического использования систему. Устанавливается правовой и прогностический характер предложенной структуры процессуального статуса следователя. Раскрываются закономерности процессуального статуса следователя, учёт которых объективирует необходимость его правильного нормативного выражения в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, предварительного следствия, повышения их качества и эффективности.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовно-процессуальный статус, следователь, функция уголовного преследования, полномочия следователя, самостоятельность.

FORMATION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATOR TARGETED TO STANDARDIZE ITS STRUCTURE FOR LEGAL EXPRESSIONS

V. Poushkarev

*Kikot Russian Ministry of Internal Affairs Moscow University
12, Akademika Volgina Street, Moscow, 117437, Russian Federation*

Abstract. The article considers the theoretical foundations of the criminal procedural status of the investigator. The author formulates the concept of criminal procedure status of the investigator and the objective need for a method of unification of its structure to eliminate unnecessary diversity of its elements. Dedicated system elements of the structure of criminal procedural status of investigators researched and arranged by the author in a certain order to create a convenient system to express the normative, scientific and practical use. The article establishes the legal and predictive nature of the proposed structure of the procedural status of the investigator and discloses patterns of the procedural status of the investigator, which need to be accounted and which make it necessary to qualitative normative expression in order to improve the criminal procedural law, the preliminary investigation, to enhance their quality and efficiency.

© Пушкарев В.В. , 2016.

Key words: pre-trial proceedings, criminal-procedural status, the investigator, the function of criminal prosecution, the powers of the investigator, the independence.

Для сферы уголовного судопроизводства характерен высокий градус теоретической и практической полемики, ведущейся в целях совершенствования предварительного следствия, повышения его качества и эффективности. Одно из значимых мест в этой жаркой дискуссии занимает проблема уголовно-процессуального статуса следователя, как фундаментального, цементирующего основания его процессуальной деятельности. Интерес к данному вопросу не случаен. В процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства основное назначение уголовного судопроизводства было зафиксировано в ч. 1 ст. 6 УПК РФ в виде необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. При этом уголовно-процессуальный статус следователя, как одного из основных участников уголовного судопроизводства, так и не получил должного нормативного выражения, обеспечивающего полноценную регламентацию и эффективность его процессуальной деятельности.

Для разрешения обозначенной проблемы нами был проведён ретроспективный анализ норм отечественного уголовно-процессуального законодательства о процессуальном статусе следователя, который позволил установить некоторые закономерности в сущности, структуре и содержании данного статуса. При этом следует иметь в виду, что с течением времени менялась не толь-

ко функция следователя, но и политико-правовые реалии, в рамках которых формировались нормы о его процессуальном статусе. Остановимся лишь на некоторых положениях проведённого историко-правового анализа, которые послужат основой для дальнейших выводов, определяющих направления развития и совершенствования уголовно-процессуального статуса российского следователя.

Основной целью учреждения института судебного следователя в ходе Судебной реформы 20 ноября 1864 г. была необходимость исключения предварительного следствия из ведения полиции, поскольку данная функция полиции обоснованно и в крайне негативном ключе критиковалась самими различными представителями современной тому времени российской общественности.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [11], судебный следователь был отделён от органов исполнительной власти. Закреплённый уголовно-процессуальный статус судебного следователя как носителя судебной власти включал в себя все необходимые элементы процессуальной независимости и самостоятельности этого должностного лица.

В качестве уголовно-процессуальной функции судебного следователя указывалось осуществление независимого и беспристрастного предварительного исследования обстоятельств преступления в рамках реализации судебной власти. Называлось основное полномочие судебного следователя, которое заклю-

чалось в необходимости поиска, сбора и закрепления всех изобличающих и оправдывающих обвиняемого фактов и доказательств, обеспечивающих вынесение судом правосудного решения по делу. Устанавливались права и обязанности судебного следователя. Были закреплены нормы об ответственности судебного следователя.

События 1917 г. вызвали радикальное изменение общественных отношений в России, что послужило началом нового этапа развития уголовно-процессуального статуса следователя, трансформация и окончательная фиксация содержания которого происходили одновременно с модификацией сущности социального строя, в рамках которого он формировался.

Первоначально и недолгое время предварительное следствие осуществлялось коллегиальным способом в следственных комиссиях [5, с. 52–58]. Уже в 1920 году появилась фигура единоличного народного следователя [3]. В дальнейшем происходила постепенная конкретизация его процессуального статуса, в ходе которой последовательно увеличивался объём его процессуальной самостоятельности. По УПК РСФСР 1922 г. [10], следователь обладал действительной процессуальной самостоятельностью, а содержание его процессуального статуса было во многом заимствовано из процессуального статуса судебного следователя имперской России. Однако уже к 1923 г. (по УПК РСФСР 1923 г. [9]) процессуальная самостоятельность и независимость следователя были существенным образом ограничены. Происходило это в процессе чрезвычайного расширения полномочий прокурора по процессуальному руко-

водству и прокурорскому надзору за предварительным следствием. Не изменилась эта ситуация и с принятием УПК РСФСР 1960 г. [7].

В процессуальном статусе следователя советского периода фактически смешивались функции обвинения, защиты и разрешения дела под надзором прокурора.

Полномочия следователя раскрылись в ст. 127 УПК РСФСР 1960 г. При изложении процессуального статуса следователя в УПК РСФСР 1960 г. было последовательно развито положение о его процессуальной самостоятельности. Поэтому полномочия следователя были детально разграничены с компетенцией иных должностных лиц уголовного процесса.

При провозглашении процессуальной самостоятельности следователя при принятии решений о направлении следствия и производстве следственных действий на стадиях досудебного производства, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, устанавливалось, что следователь несёт полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Принятие УПК РФ в 2001 г. послужило началом следующего этапа формирования процессуального статуса следователя в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве в условиях очередного слома общественно-политического устройства России.

В этих условиях процессуальный статус следователя был подвергнут серьёзному, особенно по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г., изменению. В эпоху демократизации и либерализации рос-

сийского общества при построении правового государства в ст. 15 УПК РФ был провозглашён принцип состязательности сторон. Последовательная его реализация привела к закреплению такой модели досудебного производства, когда следователь превратился в носителя обвинительной власти и, в силу требований п. 45 ст. 5, ст. 21 УПК РФ, стал обязан осуществлять функцию обвинения (уголовного преследования).

Естественно, что в такой ситуации возникли и продолжают существовать серьёзные противоречия между процессуальной компетенцией следователя по реализации функции обвинения и положениями принципа состязательности, наиболее значимые из которых были убедительно проанализированы А.В. Гриненко и требуют своего разрешения на законодательном уровне [2, с. 241–244].

Процессуальные полномочия следователя изложены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ и заключаются в необходимости возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступления, осуществления предварительного расследования, поиска, сбора и закрепления в материалах дела всех фактов и доказательств, обеспечивающих вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу. В положениях действующего уголовно-процессуального закона закреплены иные процессуальные права (например, ч. 3 ст. 88, ч. 1 ст. 91, ч. 1 ст. 97 УПК РФ) и обязанности следователя (например, ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 10, ст. 11 Кодекса).

Исследованный генезис уголовно-процессуального статуса следователя в отечественном уголовно-процессу-

альном законодательстве убедительно выявил ряд существенных закономерностей данного института.

Во-первых, независимо от смены общественно-политических формаций в России, очевидна историко-правовая преемственность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальный статус следователя, что во многом является свидетельством универсальности данного института, его приемлемости и для общества, и для правовой системы государства.

Вторая закономерность позволяет констатировать, что в структуре уголовно-процессуального статуса следователя обнаруживается устойчивая система элементов, без которых надлежащее функционирование данного института невозможно. К системным элементам структуры уголовно-процессуального статуса следователя, безусловно, относятся уголовно-процессуальная функция, компетенция и ответственность следователя. Выделенная структура процессуального статуса следователя позволяет описывать все особенности процессуальной деятельности следователя в уголовном судопроизводстве.

Третья закономерность обусловлена предыдущими и заключается в том, что при любом изменении содержания системных элементов уголовно-процессуального статуса следователя его структура остаётся неизменной. Данная особенность позволяет научно предвидеть возможные реакции видоизменённой модели процессуального статуса следователя как самой по себе, так и во взаимодействии с моделями процессуальных статусов других участников уголовного судопроизводства и учитывать данную закономер-

ность при совершенствовании законодательства.

Ввиду избранной тематики настоящего исследования и ограниченного объёма изложения, автор настоящей статьи не ставит перед собой цели раскрыть в ней всё содержание уголовно-процессуального статуса следователя, тем не менее, считает необходимым сформулировать понятие уголовно-процессуального статуса следователя и охарактеризовать системные элементы его структуры.

Итак, на основе проведённого исследования становится возможным предложить следующую дефиницию: *уголовно-процессуальный статус следователя* – это установленная нормами уголовно-процессуального права система элементов, определяющих функцию, компетенцию и ответственность следователя.

Анализ соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства и, в частности, ст. 38 УПК РФ позволяет сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, структура уголовно-процессуального статуса следователя в названной статье зафиксирована не полностью. Системные элементы структуры процессуального статуса следователя находятся в различных нормах УПК РФ, либо вообще отсутствуют, что делает их анализ весьма затруднительным. Например, в п. 41 ст. 5 и в ч. 1 ст. 38 УПК РФ отсутствует упоминание о функции следователя, как основного направления его процессуальной деятельности.

Представляется, что единая структура уголовно-процессуального статуса следователя и основное содержание его системных элементов должны быть нормативно выражены в ст. 38 УПК РФ.

Во-вторых, само «базовое» понятие *следователь* сформулировано в ч. 1 ст. 38 УПК РФ ограниченно, а по своей сути буквально «рассеяно» по трём статьям УПК РФ и содержится, в частности, в п. 41 ст. 5, ч. 1 ст. 38, ст. 151 УПК РФ. При этом процессуальный статус следователей различной ведомственной принадлежности не изменяется в зависимости от места прохождения ими службы: компетенция следователей различных ведомств разграничена лишь по подследственности, которая имеет внешнее выражение в квалификации тех или иных деяний. Сложившееся положение обосновывает необходимость изменения ч. 1 ст. 38 УПК РФ в целях совершенствования УПК РФ.

Предлагается изложить ч. 1 ст. 38 УПК РФ в следующей редакции: *«Следователь – должностное лицо Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, реализующее функцию уголовного преследования и уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».*

Приведённая редакция ч. 1 ст. 38 УПК РФ не только определяет понятие «следователь», но и указывает на первый системный элемент структуры его уголовно-процессуального статуса – функцию следователя. Существо возлагаемой на следователя процессуальной функции выступает в качестве отправного, конструирующего пункта всего содержания его уголовно-процессуального статуса.

Процессуальная компетенция следователя является следующим системным элементом структуры его уголовно-процессуального статуса и представляет собой совокупность полномочий, прав и обязанностей следователя. Процессуальная компетенция следователя выражает содержание его уголовно-процессуального статуса.

Процессуальные полномочия предоставляются следователю законом для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий в интересах других лиц при осуществлении уголовного преследования по уголовному делу. Процессуальные права следователя – это охраняемая возможность совершать процессуальные действия без ограничений. Процессуальные обязанности следователя – это процессуальные действия следователя, результатом неисполнения или ненадлежащего исполнения которых является наступление ответственности. Процессуальные права и обязанности следователя корреспондируют процессуальным правам и обязанностям других участников уголовного судопроизводства.

Процессуальная компетенция следователя не может быть полностью изложена в одной статье уголовно-процессуального закона. Традиционно (ст. 127 УПК РСФСР 1960 г., ч. 2 ст. 38 УПК РФ 2001 г.) при нормативном выражении процессуального статуса следователя использовался, хотя и небезупречно с точки зрения юридической техники, отсылочный способ описания его процессуальной компетенции, а также конкретных прав и обязанностей следователя, когда в соответствующей статье закреплялись его процессуальные полномочия, вытекающие из

общих задач, стоящих перед следователем. Такой подход следует признать правильным, однако несомненно, что процессуальные полномочия российского следователя, изложенные в ч. 2 ст. 38 УПК РФ подлежат теоретической и практической ревизии.

Приведём только два примера, обуславливающих эту необходимость. Во-первых, вызывает серьёзное недоумение тот факт, что одиозная задача возмещения ущерба, причинённого преступлением, никаким образом не отражена в ч. 2 ст. 38 УПК РФ в качестве одного из основных процессуальных полномочий, предоставленных следователю уголовно-процессуальным законом при осуществлении уголовного преследования по уголовному делу для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий в интересах лиц, которым преступлением причинён вред [4, с. 184–188; 6, с. 60–62].

Во-вторых, весьма интересное положение сложилось с вопросом о процессуальной самостоятельности следователя [1, с. 98–101]. Несмотря на то, что она закреплена в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в качестве его процессуального полномочия, реальный механизм его осуществления практически отсутствует. В связи с этим полагаем, что процессуальная самостоятельность следователя должна стать основополагающей идеей уголовного процесса и подлежит закреплению в составе принципов уголовного судопроизводства. Такое изменение уголовно-процессуального законодательства, несомненно, повлечёт трансформацию процессуального статуса следователя и потребует нормативного выражения процессуальной компетенции следователя в новом достаточном объёме

для повышения эффективности предварительного следствия.

О таком системном элементе уголовно-процессуального статуса следователя, как ответственность, в ст. 38 УПК РФ даже не упоминается. В связи с этим необходимо отметить, что таким образом нарушены правила описания уголовно-процессуального статуса в статье нормативного правового акта. Может сложиться впечатление о том, что следователь не несёт никакой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих процессуальных обязанностей при реализации своей процессуальной функции. Следует обратить внимание на ч. 7 ст. 60 УПК Республики Казахстан [8], где, как и ранее в ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г., закреплён данный системный элемент процессуального статуса следователя и, в частности, говорится о том, что следователь несёт полную ответственность за законное и своевременное исполнение своих процессуальных решений при производстве досудебного расследова-

ния. Следует положительно отметить стремление казахского законодателя к полноценному отражению структуры уголовно-процессуального статуса следователя в соответствующей статье уголовно-процессуального закона.

Несомненно, что норму об ответственности следователя следует выразить и закрепить в самой общей форме в ст. 38 УПК РФ, применив бланкетный способ её изложения.

В заключение необходимо отметить, что должное нормативное выражение структуры и содержания уголовно-процессуального статуса следователя указывает на степень совершенства и зрелости уголовно-процессуального законодательства, высокий уровень его качества, создаёт условия для повышения эффективности предварительного следствия. А дальнейшее исследование института уголовно-процессуального статуса следователя с учётом выделенных в настоящей статье закономерностей способно создать необходимые предпосылки для достижения данной цели.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриненко А.В. О распределении полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения (сравнительное исследование современного законодательства и положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 98–101.
2. Гриненко А.В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 3. С. 241–244.
3. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде РСФСР» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
4. Иванов Д.А. К вопросу о значении и способах оценки имущественного вреда, причинённого преступлением // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2015. № 9. С. 184–188.
5. Пушкарев В.В. Генезис уголовно-процессуального статуса следователя в первых актах советской власти // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 ноября 2015 г. Липецк: ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», 2015. С. 52–58.

6. Пушкарев В.В. О законном праве потерпевшего на возмещение материального ущерба, причинённого преступлением // Деятельность правоохранительных органов по реализации норм международного права и защите прав человека: Материалы международного науч.-практ. семинара / Редкол.: Анисимов П.В. (отв. ред.) и др. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 60–62.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. 10.07.2014. № 133 (27754).
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
11. Устав уголовного судопроизводства Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX (1864). Ч. 2. № 41476. СПб., 1867.

REFERENCES:

1. Grinenko A.V. O raspredelenii polnomochii dolzhnostnykh lits ugolovnoho sudoproizvodstva so storony obvineniya (sravnitel'noe issledovanie sovremennogo zakonodatel'stva i polozhenii Ustava ugolovnoho sudoproizvodstva 1864 g.) [Distribution of office of the officers of the criminal proceedings for the prosecution (comparative study of modern legislation and the provisions of the Charter of criminal proceedings of 1864)] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. No 3. Pp. 98-101.
2. Grinenko A.V. Dokazyvanie v sostyazatel'nom ugolovnom protsesse (dosudebnoe proizvodstvo) [The proof in adversarial criminal proceedings (pre-trial)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2011. No 3. Pp. 241-244.
3. Dekret VTSIK ot 21 oktyabrya 1920 g. «Polozhenie o narodnom sude RSFSR» [The decree of the Central Executive Committee 21 October 1920 «The Position about national court of RSFSR»] // SU RSFSR. 1920. No 83. Art. 407.
4. Ivanov D.A. K voprosu o znachenii i sposobakh otsenki imushchestvennogo vreda, prichinennogo prestupleniem [The question of the meaning and methods of evaluation of property damage caused by the crime] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. 2015. No 9. Pp. 184-188.
5. Pushkarev V.V. Genezis ugolovno-protsessual'nogo statusa sledovatelya v pervykh aktakh sovetskoi vlasti [The Genesis of criminal-procedural status of the investigator in the first acts of the Soviet government] // Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoi sotsiokul'turnoi transformatsii: Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 13-14 noyabrya 2015 g. [The Humanities in the conditions of modern sociocultural transformation: Materials of the V all-Russian scientific-practical conference. November 13-14, 2015]. Lipetsk, FGBOU VPO «Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet», 2015. Pp. 52-58.
6. Pushkarev V.V. O zakonnom prave poterpevshego na vozmeshchenie material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem [The legitimate right of a victim to compensation for material damage caused by crime] // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov po realizatsii norm mezhdunarodnogo prava i zashchite prav cheloveka: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. seminara / Redkol.: Anisimov P.V. (otv. red.) i dr. [The activity of law enforcement bodies on implementation of the norms of international law and the protection of human rights: proceedings of the international scientific.-pract. seminar / Redkol.: Anisimov P.V. (resp. ed.) et al.]. Volgograd, VYUI MVD Rossii, 1998. Pp. 60-62.

7. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) [Criminal procedure code of the Russian Federation (approved RSFSR Supreme Soviet 27.10.1960)] // Vedomosti VS RSFSR. 1960. No 40. Art. 592.
8. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 g. № 231-V [The code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan dated 4 July 2014 No 231-V] // Kazakhstanskaya pravda. 10.07.2014. No 133 (27754).
9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RSFSR ot 15 fevralya 1923 g. [The code of criminal procedure of the RSFSR of February 15, 1923] // SU RSFSR. 1923. No 7. Art. 106.
10. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RSFSR ot 25 maya 1922 g. [The code of criminal procedure of the RSFSR, dated 25 may 1922] // SU RSFSR. 1922. No 20-21. Art. 230.
11. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e. T. XXXIX (1864). CH. 2. [The Charter of criminal proceedings of the Russian Empire. Coll. 2. T. XXXIX (1864). Part 2]. No 41476. СПб., 1867.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пушкарев Виктор Викторович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предварительного расследования, Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя»;
e-mail: Vvp77r@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Poushkarev Victor – Candidate of Juridical sciences, Assistant Professor, the Department of Preliminary Investigation, Kikot Russian Ministry of Internal Affairs Moscow University;
e-mail: Vvp77r@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Пушкарев В.В. Формирование теоретических основ уголовно-процессуального статуса следователя в целях унификации его структуры для нормативного выражения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 115-123.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-115-123

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Poushkarev V.V. Formation of the theoretical foundations of the criminal procedural status of the investigator targeted to standardize its structure for legal expressions // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 115-123.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-115-123

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала Вестник Московского государственного областного университета серия «Юриспруденция» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала и архив номеров с 2007 г. по настоящее время доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

2016. № 2

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» Л.В. Туркова
литературный редактор Д.Д. Дрошнев
переводчик Е.А. Кытманова
корректор А.С. Барминова
компьютерная верстка Д.А. Заботина

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 8, усл. п.л. 7,75.

Подписано в печать: 17.06.2016. Дата выхода в свет: 06.07.2016. Заказ № 2016/06-10.
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А